

САНКТ-ПЕТУРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МАМЕДОВ Мамед Кошкар-оглы

Переговорный процесс по Кипрской проблеме (1992-2017 гг.)

Специальность 07.00.15 – История международных отношений.

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Введение.....	3
Глава первая. Исторические и политические предпосылки формирования конфликта на Кипре.....	19
§ 1. Антагонизм интересов греческой и турецкой общины Кипра во время борьбы за независимость острова от Великобритании.....	19
§ 2. Независимый Кипр на пути к расколу в 1960-1972 гг.....	43
§ 3. Драматические события 1972-1974 гг.....	63
Глава вторая. Участие государств и международных организаций в переговорном процессе по кипрской проблеме в 1974-2004 гг.....	78
§ 1. Попытки урегулирования конфликта в 1974-1983 гг.....	78
§ 2. Кипрский конфликт в 1984-1991 гг.	93
§ 3. Особенности кипрского урегулирования в 1992-2004 гг.	105
Глава третья. Поиск компромиссов и новых подходов к урегулированию конфликта в 2004 -2017 гг.....	117
§ 1. Факторы, препятствующие разрешению конфликта в 2004-2010 гг...	117
§ 2. Переговорный процесс и трансформация политических элит сторон кипрского конфликта в 2005-2010 гг.....	131
§ 3. Новые инициативы и шаги по урегулированию кипрской проблемы в 2011-2017 гг.....	140
Заключение.....	169
Список использованных источников и литературы.....	175
Приложения.....	195

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность темы исследования. Будучи одной из ключевых держав современной системы международных отношений, Российская Федерация кровно заинтересована в сохранении её стабильности и поступательного развития.

Вместе с тем, очевидно, что за последние годы многократно возросло количество факторов, оказывающих деструктивное влияние на существующий миропорядок. В их ряду условно можно выделить угрозы нового типа – такие как международный терроризм и международная криминальная экономическая деятельность, кибератаки на объекты военной и гражданской инфраструктуры государств, так и угрозы, которые условно можно обозначить «старые», или «традиционные».

Особое место в ряду последних занимают неурегулированные региональные конфликты, которые в условиях современного миропорядка несут угрозу не только странам, расположенным в непосредственной близости от них, но и являются катализатором новых угроз для всей системы международных отношений. Неслучайно, в Концепции внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. в разделе «Укрепление международной безопасности» отмечается, что «Россия содействует политико-дипломатическому урегулированию региональных конфликтов на основе коллективных действий международного сообщества, исходя из того, что разрешение таких конфликтов возможно посредством вовлечения всех сторон в диалог и переговоры, а не посредством изоляции какой-либо из них»¹.

К сожалению большинство региональных конфликтов имеют не только историю, связанную с горячей стадией конфликта, но и продолжительную эпоху переговоров, не приводящих к реальным подвижкам. Иногда, в силу этого обстоятельства они порой кажутся неразрешимыми.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102416644>

Вместе с тем, имеется огромный положительный опыт отдельных стран, международных организаций, связанный с попытками урегулирования ряда региональных конфликтов. На наш взгляд, наибольших успехов на этом пути, несмотря на отсутствие конечного результата, имеющиеся противоречия и трудности, международное сообщество достигло в поиске путей решения кипрской проблемы.

Будучи конфликтом, в котором пересеклись интересы как грандов мировой политики, таких как Великобритания, США, ЕС, Россия, так и региональных держав, в рядах которых особое место занимают Греция и Турция, неурегулированная кипрская проблема не позволяет никому из перечисленных акторов международных отношений получать серьезные дивиденды от своей экономической деятельности в Средиземном море. Одновременно конфликт не позволяет в должной мере удовлетворять экономические, политические и гуманитарные потребности как греков-киприотов, так и турок-киприотов.

Очевидно, что проведение согласованной политики упомянутых стран под эгидой ООН могло бы помочь уже в обозримом будущем добиться объединения острова, что стало бы весомым вкладом в укрепление международной безопасности в современных условиях.

При этом представителям российских государственных и коммерческих структур, действующим в этом регионе необходимо проводить очень тонкую политику в отношении сторон конфликта. На наш взгляд, существующий в российском политическом и научном обществе взгляд на Кипр, как на страну, которая является чуть ли не союзницей РФ в его спорах с ЕС и с западным миром в целом, не отражают в полной мере реального положения дел.

Только благодаря проведению такой политики можно добиться отстаивания интересов РФ в регионе Средиземного моря. Именно поэтому изучение истории переговорного процесса, связанного с урегулированием кипрской проблемы, является **актуальным** и востребованным, так как это поможет выбрать более перспективную линию поведения Российской

Федерации в регионе где у нее имеются серьезные геоэкономические и геополитические интересы.

Объектом научного исследования является кипрский конфликт, возникший в результате различных и/или противоположных подходов греков-киприотов и турок-киприотов к будущему независимого Кипра.

Предмет исследования – деятельность общин греков-киприотов и турок-киприотов, направленная на разрешение кипрского конфликта, а также выявление особенностей участия ООН и других акторов международных отношений в урегулировании кипрской проблемы.

Цель диссертационного исследования заключается в раскрытии особенностей динамики переговорного процесса, связанного с кипрским урегулированием с момента перехода конфликта из латентной стадии в форму открытого вооруженного противостояния до последней попытки урегулирования противостояния под эгидой ООН в 2017 г.

Для достижения поставленной в диссертации цели нами были сформулированы следующие **задачи исследования**:

- выявить исторические и политические предпосылки формирования конфликта на Кипре, для чего необходимо было определить разницу в интересах греческой и турецкой общин Кипра во время борьбы за независимость острова от Великобритании;

- рассмотреть особенности участия международных организаций, в первую очередь ООН, в переговорном процессе по кипрской проблеме в 1974-2004 гг.;

- изучить особенности влияния природы международных отношений на урегулирование кипрской проблемы в 1974-1991 гг.;

- раскрыть факторы, тормозящие переговорный процесс в 1992-2004 гг.;

- исследовать причину провала «плана Аннана» через призму политических и экономических интересов греческой и турецкой общин острова;

– изучить влияние переговорного процесса на трансформацию политических элит сторон кипрского конфликта в 2005-2010 гг.;

– оценить новые инициативы и шаги международных организаций и заинтересованных государств по урегулированию кипрской проблемы в 2011-2017 гг.

Формальные, **хронологические рамки** исследования охватывают период с 1992 по 2017 гг., хотя реальный охват временных рамок гораздо шире, так как согласно исследовательским задачам необходимо было выявить исторические и политические предпосылки формирования зарождения конфликта на Кипре.

Выбор 1992 г. объясняется формированием новых условий функционирования международной системы, сложившихся после крушения биполярной системы международных отношений. Влияние этого фактора на процесс урегулирования кипрской проблемы нашел свое отражение в обнародовании весной 1992 г. пакета предложений ООН по урегулированию кипрского конфликта, получивших название «Комплекс идей». На наш взгляд именно этот документ стал предтечей «плана Аннана» 2004 г., который в свою очередь стал базой для продолжения переговорного процесса в 2004-2017 гг.

При этом за это время, в зависимости от различных факторов, переговорный процесс или набирал стремительную динамику, или же тормозился настолько, что казалось, что вновь сдвинуть его с места будет невозможно. Сегодня, уже с уверенностью можно говорить о том, что обе стороны конфликта все же настроены на его урегулирование, но при этом также очевидно, что в некоторых случаях поступательное движение переговорного процесса разрушают не чьи-то злые намерения, а желание одной из сторон конфликта реализовать свои несбыточные требования. Со всей очевидностью это показал и провал переговоров в Кран-Монтана под эгидой ООН, летом 2017 г. После чего переговорный процесс вновь затормозился. Именно в силу этого обстоятельства мы считаем обоснованным выбор 2017 г. крайней точкой хронологических рамок нашего исследования.

Территориальные рамки исследования нашего исследования охватывают не только регион Средиземного моря, в котором расположен Кипр. В силу того, что в процессе работы рассматривалась политическая и экономическая деятельность ведущих акторов мировой политики таких как Организация Объединенных Наций, Великобритания, США, СССР/Россия, Европейский Союз, а также таких региональных держав как Греция, Турция, то охват территориальных рамок работы расширяется фактически до глобального.

Методологическая основа исследования опирается на принцип историзма. На наш взгляд, будучи универсальным для большинства исторических исследований, этот метод позволяет получить наиболее достоверные данные по изучаемой проблеме, а при объективном использовании нивелировать уровень политизированных выводов, появление которых неизбежно, так как любой автор, занимающийся изучением конфликтов, подвержен риску стать заложником или своих симпатий/антипатий, или положений, господствовавших до него в научной среде.

Кроме того, для достижения поставленной в диссертации цели, а также для решения исследовательских задач, автор активно использовал в работе и специально-исторические методы, в ряду которых часто применялся метод историко-политического анализа, историко-генетический, проблемно-хронологический, а также текстологический методы.

Вдобавок при написании диссертации названные выше методы дополнялись сравнительно-историческим методом и методом периодизации.

Степень изученности темы. В силу своей сложности, вовлеченности различных акторов международных отношений, включая ООН и ведущие державы мира, а также усилий, прилагаемых для его разрешения кипрский конфликт, является уникальным. В силу указанных обстоятельств как в отечественной, так и зарубежной научной литературе имеется огромное количество работ, в которых рассматриваются различные аспекты этой проблемы, в то же время среди них нет работ, в которых изучались

особенности переговорного процесса между греками-киприотами и турками-киприотами в изучаемый исторический период, вплоть до событий лета-осени 2017 года.

Работы, привлечённые для написания нашего исследования условно можно разделить на несколько групп.

К первой группе можно отнести исторические работы отечественных исследователей, а также исследования зарубежных ученых, опубликованных в российской научной периодике². Характеризуя эти труды, можно сказать, что большинство из них отличаются серьезной проработанностью изучаемой проблемы, но вместе с тем, ряд из них содержит дискуссионные моменты,

²*Кенкишвили С.Н.* Британо-российские отношения: восточный вопрос и Кипрская проблема: середина 50-х-начало 80-х гг. XIX в.: автореф. дис. ... к-та истор.наук. Южный Федеральный университет. Ростов-на-Дону. 2007; *Иванова И.И., Колмыков С.Я., Мейер М.С., Нелюбов Б.А., Петров А.А., Соколюк В.Г., Уразова Е.И., Чуткова Л.М.* Республика Кипр. М., Издание: Наука, Восточная литература 1992; *Дробков В.А.* Упавший в море лист // М., Издание: Мысль, 1984; *Салвариди М.Н.* История интернационализации «кипрского вопроса» // Тамбов, Издание: Грамота. 2011. №7 (13), ч.1.; *Медведко Л.* К востоку и западу от Суэца: Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке. М., 1980; *Румянцев В.П.* Англо-американские переговоры по вопросам политики на Ближнем и Среднем Востоке (март –апрель 1957) // Вестник Томского государственного университета № 331. 2010; *Ошлаков М.* Сага о свободе: современная история Кипра. М., Маска, 2009; *Бредихин О.* Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития. М., 2006. // <http://knigi.link/vsemirnaya-istoriya/usilenie-mejobschinnogo-napryajeniya-ostrove-9882.html>; *Бредихин О.* Кипрский конфликт: попытка «отложенного урегулирования»? // МЭ и МО. 2004. № 10; *Гаджиев Ф.* Независимость де-факто. М.: Regnum, 2008; *Крылов А.* Энозис и таксим. Как раскололся Кипр. // <http://novopol.ru/enozis-i-taksim-text2839.html>; *Молдобаев А.* Кипрская проблема: История вопроса // <http://www.easttime.ru/analytic/2/6/396.html>; *Круговая Е.Г.* «Черные полковники» в Греции. 1967-1974 гг. // Новая и Новейшая история. 2001. №3. // <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/HISTORY/GREECE.HTM>; *Венедиктов В. Мельков А.* Христианнейший из президентов // http://www.ng.ru/ng_religii/2011-11-02/7_makarios.html; *Соколов А.* Военные действия на Кипре // Военно-космическая оборона. 2002. №4 // <http://www.vko.ru/voyny-i-konflikty/voennye-deystviya-na-kipre>; *Сулейманов Р.Р.* Турецкая Республика Северного Кипра и Государство Израиль: история отношений в условиях взаимного непризнания // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/15-08-10.htm>; *Кудряшова Ю.С.* Турция и Европейский Союз: История, проблемы и перспективы взаимодействия. М., 2010; *Эбубекир Ш.* Кипрский конфликт и план Аннана. // Клио. 2015. № 8(104); *Уйсал Г.* Проблема Кипра в турецко-российских отношениях // Обозреватель-Observer. 2006. №10; *Жукова Н.М.* Кипрское урегулирование: состояние и ближайшие перспективы // М., Восточная аналитика. №3.2012; *Жукова Н.М.* Кипрский вопрос в глобальной системе международных отношений. Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук. М., 2011; *Михеева Н.М.* Проблема Кипра в отношениях Турции и Евросоюза: история и современное состояние // Universum: Общественные науки: электрон.научн. журн. 2015. № 4. // <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2105>; *Козик К.А.* Кипрский вопрос в политике Турецкой республики (Начало XXI в.) // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 11-1(20).

которые частично рассмотрены в основной части диссертации. На наш взгляд, это происходило в первую очередь из-за выраженного греко-центрического подхода к изучению проблем кипрского урегулирования. Сказанное не относится к работам О. Бредихина, Н.М. Жуковой, в которых авторы стремятся рассмотреть изучаемые проблемы с позиций всех сторон конфликта.

Вторая группа работ, в которых рассмотрены различные аспекты кипрского урегулирования, носят политологический или правовой характер³.

³*Ягья В.С.* Турция в современной системе мировой политики // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Выпуск 5. Под ред. В.С.Ягья, М.Л.Лагутиной - СПб. 2011; *Боннэ Ю.* Суэцкий канал в контексте международных отношений // <http://arabmir.net/node/3096>; *Антонова И.А.* Политологический анализ позиции Российской Федерации в отношении конфликтов в Косово и Кипре. Автореферат дис. на соиск. уч. степени кандидата политич. наук. СПб.: СПбГУ, 2013; *Антонова И.А.* Интересы ведущих держав мира в регионе Восточного Средиземноморья: фактор конфликта на Кипре // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Выпуск 5. / Под ред. В.С.Ягья, М.Л.Лагутиной. - СПб. 2011; *Антонова И.А.* О современной роли и позиции Греции в кипрском урегулировании // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). №1. 2010; *Изотов В.С.* Кипрский конфликт как геополитический разлом в ЕС: региональные и глобальные аспекты // Трансформации политических систем в контексте тенденций глобального развития / Ред. А.А. Слинко, Воронеж, 2011; *Крылов А.* Кипр. Анатомия конфликта // http://www.stoletie.ru/geopolitika/kipr_anatomiya_konflikta_chast_1.htm; *Арбатова Н.* Кипр на пути в ЕС // <http://viperson.ru/articles/kipr-na-puti-v-es>; *Ананьева М.* Кипрская проблема как козырная карта в Восточном Средиземноморье // <http://rusrand.ru/analytics/kiprskaja-problema-kak-kozyrnaja-karta-v-vostochnom-sredizemnomore>; *Точки Н., Ковзиридзе Т.* Кипр // Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии. М.: «Весь Мир», 2005; *Крылов А.* Кипрская проблема и непризнанные государства // <http://www.bg-znanie.ru/article.php?nid=13196>; *Рытов А.* Разделенный остров Афродиты. Кипр после интеграции в ЕС: новая еврореальность и старые проблемы // М., Вестник Европы. 2005. № 13-14.; *Маркедонов С.* Кипр: неосуществимое объединение и непризнанное разделение // Континент. 2009 // <http://www.kontinent.org/article.php?aid=4bda0e4ec43be>; *Абрамов Л.Г.* Кипрское урегулирование в контексте современных подходов к европейской безопасности // Фонд исторической перспективы // http://www.perspektivy.info/rus/desk/kiprskoje_uregulirovanije_v_kontekste_sovremennyh_podkhodov_k_jevropejskoj_bezopasnosti_2010-09-24.htm; *Филатов С.* Воссоединение - главная мечта Кипра // https://interaffairs.ru/news/show/7759#_edn2; *Гаджиев А.Г.* Итоги президентских выборов в ТРСК и роль Кипрской проблемы во взаимоотношениях между Турцией и ЕС // <http://www.iimes.ru/?p=10601>; *Диму А., Номикос Дж.* Разрешение конфликта на Кипре — ключ к безопасности в Восточном Средиземноморье // <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/razreshenie-konflikta-na-kipre-klyuch-k-bezopasnosti-v-vosto/>; *Сирюкова Я. А.* Кипрский вопрос в интеграционных и дезинтеграционных процессах Европейского Союза // PolitBook. 2012. №3; *Мельник Г.* МИД Греции: упущен первый реальный шанс решить проблему Кипра // <https://rua.gr/news/sobmn/22134-mid-gretsii-upushchen-pervyj-realnyj-shans-reshit-problemu-kipra.html>; *Суховеркова А.* Кипр: намерения Генсека ООН — это одно, намерения Турции — это другое // <https://regnum.ru/news/2322819.html>; *Анисимов Л.Н.* Проблема Кипра.

Сильной стороной этих работ можно считать, что их авторы рассматривают изучаемые проблемы через призму текущих событий, стараясь выяснить как текущая политическая ситуация на международной арене, а также на самом острове влияет на урегулирование конфликта. Кроме того, в этих работах рассматриваются политические факторы, в том числе идеологические, препятствующие сближению позиций сторон на переговорах. Также изучаемые явления соотносятся с положениями международного права.

Большинство зарубежных авторов, в первую очередь греческих и турецких, при изучении кипрской проблемы в основном сосредотачиваются на анализе международно-правовых аспектов событий 1974 г., а начиная с 2011 г., когда начался процесс активных геологоразведочных работ на шельфе Кипра, на обосновании или опровержении односторонних действий официальных властей острова или «ТРСК» на ведение разведки газовых и нефтяных ресурсов острова, до урегулирования конфликта. Именно этот подход способствует тому, что большинство публикаций западных исследователей по изучаемой проблеме носят междисциплинарный характер, что не препятствует использованию их результатов в историческом исследовании, но при этом приходится принимать в расчет, что не всегда авторы этих работ придерживаются положений принципа историзма⁴.

Исторический и международно-правовой аспекты. М.: Международные отношения, 1986; Рытов А.Г. Кипр. На пути к объединению. М.: Икар, 2005

⁴*Jim Herlihy.* Cyprus Emergency 1955-1960 // <http://www.britishempire.co.uk/article/cyprusemergency.htm>; *David A. Charters.* Counter-insurgency Intelligence: The Evolution of British Theory and Practice // *The Journal of Conflict Studies.* 2009/ Volume 29 // <https://journals.lib.unb.ca/index.php/JCS/article/view/15233/19650>; *Murat Tüzünkan.* The Cyprus Question: Continuity, Transformation and Tendencies. 2007 // <https://etd.lib.metu.edu.tr/upload/3/12608714/index.pdf>; *Ismail Okan.* Why Turkey interfere in Cyprus? // <https://ismailokan.wordpress.com/2015/09/03/why-turkey-interfere-in-cyprus/>; *Gürçan G.* 6-7 Eylül 1955 olayları. Ankara-2006 // <http://www.ulkucudunya.com/index.php?kod=6003&page=haber-detay>; *William Mallinson.* Turkish bombs and riots in Cyprus: Handling the facts // <http://mignatiou.com/2014/05/turkish-bombs-and-riots-in-cyprus-handling-the-facts/>; *Naomi Rosenbaum.* Cyprus and the United Nations: An Appreciation of Parliamentary Diplomacy // *The Canadian Journal of Economics and Political Science / Revue canadienne d'Economie et de Science politique*, Vol. 33, No. 2 (May, 1967) // <http://www.agora-parl.org/sites/default/files/CJEPS%20-%20Cyprus%20and%20the%20UN%20-%202005.1967%20-%20EN%20-%20PI.pdf>; *Zaim M. NECATİGİL.* UN Security Council Resolutions: Peace-Keeping And Peace-Making // Cyprus.

Таким образом, можно констатировать, что отдельные моменты переговорного процесса, связанного с урегулированием кипрского конфликта

Ankara 2002; *Glen D. Camp*. Conflict over Cyprus // *Political Science Quarterly*, Vol. 95, No. 1 (Spring, 1980) // <http://www.jstor.org/stable/2149584>; *Erdinç Gündüz* .1 Ağustosve TMT // <http://www.kibrispostasi.com/print.php?col=115&art=12387>; *Mpras N.E.* Greece: the colonels' Puritan revolution // http://pdxscholar.library.pdx.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1071&context=open_access_etds;

tun A. Solution: How Close to Cyprus // <http://journalacademic.com/Papers/publications/2011/154/Close.htm>; *Okan I.* Why Turkey interfere in Cyprus? // <https://ismailokan.wordpress.com/2015/09/03/why-turkey-interfere-in-cyprus/>;

Constandinos A. America, Britain and the Cyprus Crisis of 1974: Calculated Conspiracy or Foreign Policy Failure? // <https://books.google.ru/books?id=JOHYjyShuGIC&pg=PA144&lpg=PA144&dq=EOKA+B&source=bl&ots=d4RvPRB06d&sig=tdIJ7QZ0Zv2rM0YfGdlkBIg0Be0&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwi5vrfKgNrNAhXEa5oKHdJzAig4ChDoAQgaMAA#v=onepage&q=EOKA%20B&f=false>;

Drousiotis M. Soviet duplicity in the Cyprus crisis // <http://cyprus-mail.com/2014/07/20/soviet-duplicity-in-the-cyprus-crisis/>;

Migdalovitz C. Cyprus: Status of U.N. Negotiations // <http://fas.org/asmp/resources/govern/crs-ib89140.pdf>;

Ahmet Sözen. The Cyprus Negotiations and the Basic Parameters: From the 1963 Inter-communal Negotiations to the Annan Plan. 2007;

Andreas Theophanous, Odysseas Christou. The Cyprus Question and the Role of the UN: An Overall Assessment // *Journal of Modern Hellenism* 30. P. 82 // <http://journals.sfu.ca/jmh/index.php/jmh/article/view/7/6>;

Giorgos Zacharia. The Cyprus Problem. Historical review and the latest developments // http://www.hri.org/Cyprus/Cyprus_Problem/p_716.html;

Hasan Duran N. BM ve AB Çerçevesinde Kybrys Sorununa Güncel Bir Bakış. P.129. // http://birimler.dpu.edu.tr/app/views/panel/ckfinder/userfiles/17/files/DERG_/21/119-140.pdf;

Neophytos G. Loizides. PRO: AN APPRAISAL OF THE FUNCTIONALITY OF ANNAN VI // *Reunifying Cyprus The Annan Plan and Beyond.* Edited by Andrekos Varnava and Hubert Faustmann. Published in 2009 by I.B.Tauris & Co Ltd 6 Salem Road, London W2 4BU 175 Fifth Avenue, New York NY 10010. P.82 // http://symfiliosi.org/wp-content/uploads/2013/04/Reunifying-Cyprus-2009-book-_CY_FINAL.pdf;

Muhammad Bilal Khan. Revising Solution of Cyprus Problem. Institute of Peace and Diplomatic Studies, Islamabad, Pakistan. 2014. P.15. // <http://ipd.org.pk/wp-content/uploads/Research-Report-Revising-Solution-of-Cyprus-Problem-IPD-2014.pdf>;

Andrekos Varnava, Hubert Faustmann. *Reunifying Cyprus The Annan Plan and Beyond.* London 2009. // http://symfiliosi.org/wp-content/uploads/2013/04/Reunifying-Cyprus-2009-book-_CY_FINAL.pdf;

Andreas Theophanous. The EU, Turkey and Cyprus: What Next? // *ELIAMEP Thesis.* November 2009. P. 3. // http://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2009/11/ELIAMEP-Thesis-7-2009_Andreas-Theophanous-_2_.pdf;

Patrick R. Hugg. Accession Aspirations Degenerate: A New Chapter for Turkey and the EU // *Washington University Global Studies Law Review* January 2010. Volume 9 | Issue 2 // http://openscholarship.wustl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1046&context=law_globalstudies;

Marios Clerides and Constantinos Stephanou. The Financial Crisis and the Banking System in Cyprus. C. 42-43 // *Cyprus Economic Policy Review*, Vol. 3, No. 1, pp. 27-50 (2009) // <http://www.ucy.ac.cy/erc/documents/FullTextCleridesStephanou.pdf>;

Vincent L. Morelli. Cyprus: Reunification Proving Elusive. June 15, 2017 // <https://fas.org/sgp/crs/row/R41136.pdf>;

Oliver P. Richmond. Ethno-Nationalism, Sovereignty and Negotiating Positions in the Cyprus Conflict: Obstacles to a Settlement // *Middle Eastern Studies*, Vol. 35, No. 3 (Jul., 1999), pp. 42-63 // <http://www.jstor.org/stable/4284023?origin=JSTOR-pdf>

нашли отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей, и что их изучение и анализ способствуют корректному освещению различных аспектов изучаемой проблемы.

Научная новизна работы заключается в том, что:

– исследование является первым в отечественной исторической науке трудом, в котором история переговорного процесса в кипрском урегулировании в 1992-2017 гг. рассматривается как совокупность факторов, формирование которых теснейшим образом связано как с историческим прошлым конфликта, взглядами (идеями) греков-киприотов и турок-киприотов на формирование единой государственности, так и с реализацией политико-экономических возможностей Кипра в случае урегулирования конфликта;

– в работе показано, как исторические, идеологические, экономические, военно-политические факторы способствовали переходу конфликта из латентной стадии в открытую;

– раскрыта роль взаимодействия сторон кипрского конфликта с различными международными организациями в деле урегулирования конфликта;

– в исследовании впервые показано, что «План Аннана», даже после своего провала, продолжал оказывать благоприятное воздействие на переговорный процесс, в том числе способствуя трансформации политических элит как греков-киприотов, так и турок-киприотов, открыв дорогу к политическим силам, нацеленным на достижение согласия;

– в работе впервые говорится о том, что главным препятствием на пути урегулирования конфликта являются не чьи-то злые намерения, а желание одной из сторон конфликта реализовать свои несбыточные требования;

– введены в научный оборот разнообразные источники, данные и факты, ранее недоступные большинству российских исследователей в силу их публикации на турецком языке.

Источниковая база исследования обширна и представляет собой совокупность большого количества опубликованных компаративных (актовых) и нарративных (повествовательных) источников.

С учетом специфики кипрского конфликта, а также той роли, которую играет в урегулировании конфликта ООН, важными для нашей работы являются актовые документы, декларации ООН, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, резолюции СБ ООН, в которых уделяется внимание урегулированию кипрской проблемы.

Важную группу актовых источников составляют также международные договоры и соглашения, международные конвенции, где сюжеты о становлении и развитии кипрской государственности нашли свое отражение в той или иной форме⁵.

Большое значение для решения исследовательских задач, обозначенных в работе, имели нарративные источники. Так как переговорный процесс вокруг кипрской проблемы длится довольно продолжительный период времени, и часто прогресс переговорного процесса зависел от мировоззрения политических лидеров греков-киприотов и турок-киприотов, то в работе имеется большой объем выступлений и докладов глав Кипрской Республики и «ТРСК», государственных деятелей различных стран, в которых они уделяли внимание вопросам кипрского урегулирования, выступлениям дипломатов, в том числе в рамках ООН, в которых они давали оценку событиям, разворачивающимся вокруг Кипра. Обширные хронологические рамки исследования способствовали тому, что в работе нашли отражение выступления и заявления таких политических лидеров и дипломатов как: первый президент Кипра Макариос, руководитель ЭОКА Г. Гривас, первый

⁵Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml; Current Intelligence Bulletin 19 February 1957. British Believe EOKA Terrorist Capabilities Now Severely limited // http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A002900550001-9.pdf; Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne, July 24, 1923 // <http://www.regione.taa.it/biblioteca/minoranze/grecia1.pdf>; Заявление советского правительства от 22 августа 1974 // Правда. №235(20474). 23 августа 1974 года

президент «ТРСК» Р. Денкташ, Посредник ООН на Кипре Гало Плас, Постоянный представитель СССР в ООН Н.Т. Федоренко, Представитель США в ООН А. Дж. Гольдберг, политик и дипломат С. Киприану, Президент Кипра Г. Клеридис, Генеральный секретарь ООН Перес де П. де Куэльяр, Президент Кипра Г. Василиу, Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали, Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан, Президент Турции Р. Эрдоган, Министр иностранных дел Турции А. Давудоглу, Президент «ТРСК» Мехмет Али Талат, Президент Кипра Димитрис Христофиас, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, Президент Кипра Никос Анастасиадис, Президент «ТРСК» Мустафа Акынджи, советник (представитель) Генерального Секретаря ООН по Кипру Эспен Барту Эйде, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш и др.

Бурное развитие современных информационных технологий, в том числе сети Интернет, позволили использовать во время исследования различные фото и видео материалы, позволяющие получить дополнительные эмпирические данные по изучаемой проблеме.

Теоретическая значимость диссертации заключается в выработке новых подходов к внешней политике Российской Федерации не только в отношении Кипра, но также Греции и Турции. Их суть сводится к тому, что Кипр, оставаясь важным партнером РФ в средиземном регионе, вместе с тем не сможет играть роль реального союзника, так как целиком и полностью в политическом и экономическом плане и отчасти в военном отношении является частью западной системы.

Эта ситуация может быть слегка изменена только в случае объединения острова, так как в этом случае, предполагая модель двухзонального государства, в котором периодически должность президента будет занимать турок-киприот, не позволит Кипру полностью ориентироваться на Запад.

Практическая значимость работы состоит в том, что его результаты могут быть использованы как государственными ведомствами, так и частными компаниями России, осуществляющими свою деятельность на Кипре.

Очевидно, что процесс мирного урегулирования кипрской проблемы близок к своему завершению, но даже если переговорный процесс затянется, опыт, накопленный при урегулировании кипрского вопроса, может быть использован при разрешении ряда региональных конфликтов, в том числе существующих на постсоветском пространстве, что отвечает стратегическим интересам России.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе отечественных и зарубежных вузов, где преподавание ведется на русском языке и в которых осуществляется подготовка студентов международных, в рамках дисциплин: «История международных отношений», «Новейшая история», «Конфликтология».

Положения, выносимые на защиту:

1. Антагонизм во взглядах греков-киприотов и турок-киприотов на будущее острова сформировался не в результате колониальной политики Великобритании, не в результате демонтажа колониальной системы, а в следствии мифического восприятия прошлого своего этноса, представителями обеих общин Кипра, а также развернувшейся в Греции в 1946-1949 гг. гражданской войной.

2. Цюрихско-Лондонские соглашения были формой наибольшего компромисса между всеми актерами, участвовавшими в решении кипрской проблемы, что давало реальный шанс на их успешную реализацию в будущем;

3. Идея «энозиса» в 1960-1974 гг. стала фактором, разрушающим кипрскую государственность. Кипрское руководство во главе с Макариосом, первоначально относилось к независимости как к феномену, который должен был послужить мягкой, эволюционной реализацией идеи «энозиса», именно поэтому оно так активно добивалось пересмотра положений Цюрихско-Лондонских соглашений;

4. Переговорный процесс по кипрскому урегулированию в 1984-1991 гг. проходил при всё возрастающей активности Генерального секретаря ООН Переса де Куэльяра. При этом, в зависимости от своих интересов, как греки-

киприоты, так турки-киприоты не всегда готовы были принять предложения Генерального секретаря ООН. Именно это обстоятельство заставляло последнего вносить изменения в свои предложения, что в свою очередь вызывало новую волну критики и неприятие его предложений сторонами конфликта.

5. Проблема кипрского урегулирования в 1992-2004 гг. оказалась связанной с желанием официальных властей Кипра присоединиться к Европейскому Союзу. Это объяснялось как возросшей ролью ЕС в системе международных отношений после окончания Холодной войны, так и предположением Президента Кипра Г.Василиу, что процесс присоединения к ЕС окажет благоприятное влияние на переговорный процесс, подтолкнет «ТРСК» и поддерживающую её Турцию к определённым уступкам. Кроме того, этот процесс должен был способствовать трансформации мировосприятия греков-киприотов и сделать их склонными к восприятию подходов к урегулированию подходов, изложенных в «Комплексе идей», в первую очередь признанием необходимости создания федеративного Кипра.

6. Попытка урегулирования кипрской проблемы в рамках «плана Аннана», а также «нет», высказанное греками-киприотами на референдуме по принятию названного документа, при «да», сказанном плану со стороны турок-киприотов, имел далеко идущие последствия, которые нашли свое отражение в трансформации политических элит сторон кипрского урегулирования в 2005-2010 гг. Но даже после этого, сделав важные шаги навстречу друг другу, ни Д. Христофиас, ни М. Талат не смогли в полной мере отказаться от восприятия ситуации через призму старых подходов, согласно которым греки-киприоты все проблемы кипрского урегулирования связывали с Турцией, а турки-киприоты, в свою очередь, вину за отсутствие прогресса на переговорах возлагали на Грецию, а после провала «Плана Аннана», наравне с ней, еще и на ЕС;

7. Начиная с 2011 г. главным фактором, оказывающим влияние на переговорный процесс, становится экономический фактор. Долгое время

греческая сторона конфликта считала, что обладает экономическим превосходством над турецкой. Эта убежденность получила новую подпитку после обнаружения у берегов Кипра залежей углеводородного сырья. Официальные власти Кипра рассчитывали, что интерес зарубежных компаний, в первую очередь американских, позволит им использовать углеводородный фактор как инструмент политического и экономического давления на турок-киприотов и Турцию. Однако разразившийся на Кипре банковский кризис не только ослабил кипрскую экономику, но и сделал освоение шельфов острова проблемным, так как даже в случае успешной добычи в промышленных масштабах нефти и газа, вставал вопрос их транспортировки на мировые рынки, что невозможно было решить без урегулирования кипрской проблемы.

8. Краху переговоров летом 2017 г. способствовала позиция властей Кипра, требующих не только вывода турецких войск, но и ликвидации системы гарантий, которые позволили Турции в 1974 г. ввести свои войска на остров без предоставления туркам-киприотам новых, серьезных гарантий их безопасности.

Апробация результатов исследования. Ряд положений, выводов и рекомендации автора прозвучали в ряде его выступлений на международных и всероссийских научных конференциях, а также на иных площадках, в том числе:

- в рамках работы Всероссийского молодежного образовательного форума «Селигер-2012» автор выступил с докладом «Особенности межэтнических конфликтов на примере Кипрского конфликта».

В апреле 2013 г. принял участие в работе XV Международной научно-практической конференции «Реальность этноса», где озвучил доклад «Этнический и религиозный фактор в Кипрском конфликте».

В 2012-2014 годах принимал активное участие на круглых столах, организованных совместно молодежной организацией «МИР», «Домом национальностей» и комитетом по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики Санкт-Петербурга в рамках развития

направления «Дружба народов», где на примере кипрского урегулирования показывал, что путем взаимного учета интересов можно добиться подвижек в решении многих межэтнических проблем.

Ряд положений диссертации использовались на факультете международных отношений СПбГУ в рамках педагогической практики аспирантов при проведении семинарских занятий дисциплины «История международных отношений» и «Международная и национальная безопасность», предназначенного для студентов бакалавриата.

Результаты работы опубликованы в четырёх научных статьях.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников, а также приложений, которые содержат фотоматериалы и карты, позволяющие получить дополнительную информацию по изучаемой проблеме.

Глава первая.
Исторические и политические предпосылки
формирования конфликта на Кипре.

§ 1. Антагонизм интересов греческой и турецкой общины Кипра во время борьбы за независимость острова от Великобритании.

Окончание Второй мировой войны и начало формирования новой, Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений привело к развитию новой реальности, где главенствующую роль в международных отношениях и мировой политике стали играть США и Советский Союз.

Традиционно этот исторический факт рассматривается как борьба двух сверхдержав, разворачивание холодной войны, наращивание гонки вооружений и стремление США и СССР добиться геополитического преимущества в различных частях земного шара, что часто провоцировало региональные конфликты, сопровождавшиеся насилием и человеческими жертвами.

Вместе с тем забывается, что именно начало доминирования на международной арене США и СССР фактически открыло дорогу процессу демонтажа колониальной системы, противниками которой являлись как США, так и советское государство.

Бесспорно, что, поддерживая стремление тех или иных территорий к освобождению от колониального владычества и СССР, и США преследовали свои политические, экономические и стратегические цели. Тем не менее, их во многом совпадающая позиция по этому вопросу дала мощный толчок процессам деколонизации в начале 1960-х гг.

В декабре 1960 года Резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи была принята историческая «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам»⁶. При этом, в ряду факторов, вызвавших

⁶Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml

необходимость принятия данного документа, отмечалась убежденность в том, что «дальнейшее существование колониализма препятствует развитию международного экономического сотрудничества, задерживает социальное, культурное и экономическое развитие зависимых народов и идет вразрез с идеалом Организации Объединенных Наций, заключающимся во всеобщем мире»⁷.

Данный документ стал мощнейшим ударом по колониальной системе, приведшим наряду с другими факторами, к ее разрушению. В течение короткого промежутка времени на международной арене возникло большое количество новых независимых государств. Правда в ряде случаев политическая, экономическая, военная и даже культурная зависимость этих стран от бывших метрополий продолжала сохраняться, и эта зависимость не исчезла даже в наши дни.

Но не только старые метрополии, используя те или иные механизмы, старались сохранить свое влияние на молодые государства, возникающие на обломках бывшей империй. Большую активность в вопросах воздействия на внешнюю и внутреннюю политику новых государств стали проявлять сопредельные державы, особенно если они имели возможность говорить о своих особых связях, с этими политическими образованиями, базирующимися на этнической и/или религиозной общности.

При этом в силу исторических обстоятельств, особую роль во взаимоотношениях с новыми членами международного сообщества могли примерять на себя сразу несколько акторов международных отношений, что автоматически превращало обретшие независимость бывшие колониальные владения в арену политического, экономического и культурного противостояния.

Одновременно, обозначенная выше ситуация способствовала росту

⁷Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml

фрагментации общественного сознания в новых государствах по религиозному и этническому признаку, автоматически способствуя росту взаимного недоверия и вражды. На фоне тяжелой экономической ситуации, вызванной необходимостью построения независимой национальной экономики, эта реальность становилась главной угрозой будущему новых государств.

Одной из новых политических образований, где вышеперечисленные проблемы проявились в полной мере, стал Кипр.

История острова Кипр уходит в глубь веков и изобилует сюжетами, которые привлекают внимание исследователей и ученых. С точки зрения интересов данной работы мы обратили внимание на несколько вех в истории острова, которые стали фундаментом будущих противоречий, расколовших киприотов.

В 1570-1571 гг. турки-османы устанавливают контроль над островом и включают его в состав своей империи. С этого момента начинается формирование турецкой общины острова. Следующей важной датой в истории Кипра становится 1878 год, когда остров, оставаясь формально под Османским суверенитетом, переходит под британский контроль согласно «Кипрской конвенции»⁸.

Начало Первой мировой войны позволяет Великобритании обвинить Османскую империю в нарушении условий заключенного ранее соглашения и аннексировать остров.

После окончания Второй мировой на Кипре начинается новая волна движения греков-киприотов, направленное не только на вывод острова из-под юрисдикции Великобритании, но и на объединение с Грецией.

Желание реализовать эносис естественно не вызывало поддержки и одобрения со стороны турок-киприотов, так как в этом случае, из представителя одного из двух общин острова, они превращались в анклав

⁸Кенкишвили С.Н. Британо-российские отношения: восточный вопрос и Кипрская проблема: середина 50-х-начало 80-х гг. XIX в.: автореф. дис. ... к-та истор.наук. Южный Федеральный университет. Ростов-на-Дону. 2007

(национальное меньшинство) в составе Греции, которая по уровню своей политической культуры, терпимости к этническим и религиозным меньшинствам практически особо не отличалась.

Более того, кровопролитная гражданская война 1946-1949 гг. в самой Греции не добавляло сторонников идее вхождения Кипра в состав Греции в рядах турок-киприотов. Тем более, что в это время на острове активизировалась деятельность АКЭЛ [Прогрессивная партия трудового народа Кипра – прим. М.М.] и поддерживавших ее организаций «левого крыла национально-освободительного движения»⁹, что многократно увеличивало опасность вползания Кипра в горнило греческой гражданской войны, или превращение самого острова в арену вооруженного противостояния.

Данный фактор практически никогда не учитывался отечественными историками. Наоборот, в советское время создание и деятельность АКЭЛ преподносилось исключительно в положительном ключе, считалось, что создание этой структуры было проявлением борьбы прогрессивной части кипрского общества с британскими колонизаторами. Подобное отношение к АКЭЛ было вызвано тем, что на ранних этапах своего существования представители этой организации заявляли о своей приверженности коммунистическим идеям¹⁰.

Со своей стороны, многие греки-киприоты, опираясь на историческое прошлое своей страны, считали, что только объединение с Грецией даст им возможность успешно строить свое будущее. И поэтому негативное отношение турок-киприотов к объединению (эносису) с Грецией, они считали серьезным препятствием на пути достижения того самого светлого будущего.

Таким образом, для греков-киприотов их соседи турки-киприоты становились препятствием на пути достижения сказочного светлого будущего в рамках единого с Грецией геополитического пространства. С учетом

⁹Иванова И.И., Колмыков С.Я., Мейер М.С., Нелюбов Б.А., Петров А.А., Соколюк В.Г., Уразова Е.И., Чуткова Л.М. Республика Кипр. М., Издание: Наука, Восточная литература, 1992. С. 14

¹⁰См. Дробков В.А. Упавший в море лист // М.:Издание: Мысль, 1984

доминирования в численности населения Кипра этнических греков подобное восприятие происходящих событий создавало взрывоопасную основу будущего конфликта.

В 1950 году, фактически под руководством Кипрской церкви, ограничение на деятельность которого была снята англичанами в 1946 г., был организован референдум по эносису. В отечественной научной литературе, которая на самом деле оперирует данными Кипрской церкви, часто говорится, что «в поддержку энозиса и изгнания англичан высказалось 96% населения острова»¹¹, иногда даже говорится о том, что «97 % населения проголосовало за объединение Кипра с Грецией»¹². Данные цифры, воспринимавшиеся как аксиома, на самом деле не являются объективными, и в силу этого обстоятельства они создают искаженную картину происходивших в этот момент на острове событий.

На самом деле приведенные цифры являются некорректными в силу многих причин:

- во-первых, в референдуме не участвовали турки-киприоты, численность которых чуть позже, в 1960 г., в момент принятия новой Конституции Кипра, оценивалась в 18%, против 80% греческого населения¹³, оставшиеся 2% вероятнее всего приходятся на другие этнические группы;

- во-вторых, вряд ли список участвовавших в референдуме греков-киприотов был составлен корректно, выверен в муниципалитетах, или иного рода организациях, занимающихся учетом населения острова. Скорее всего подобного рода списков просто не существовало.

- в-третьих, вряд ли, в работе референдума приняли участие младенцы и дети, заключенные, немощные и т.д., а они ведь тоже входят в число лиц, причисленных к «населению острова».

¹¹Кипрская Церковь в период английского господства // <http://agionoros.ru/docs/496.html>

¹²Этнарх архиепископ Макарий III // Поместные церкви. // <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41419.htm>

¹³Конфликт на Кипре (с 1963 г.): общая характеристика // http://studopedia.ru/8_187303_konflikt-na-kipre-s--g-obshchaya-harakteristika.html

Таким образом, утверждения о том, что в референдуме приняли участие 96%, или 97% населения всего Кипра, являются лишь пропагандистским штампом, внедренным в общественное сознание сторонниками эносиса, а не историческим реальным фактом.

Несмотря на то, что было очевидно, что идея эносиса не поддерживается турками-киприотами, представители греческой общины острова решили предоставить данные референдума в ООН и на основе этих данных требовать независимости Кипра, рассчитывая со временем реализовать свою мечту об эносисе.

Настойчивое желание греков-киприотов добиваться освобождения от британского владычества, идя путем эносиса, способствовало тому, что турки-киприоты стали опасаться ухода англичан с острова, а через некоторое время в их рядах стала набирать популярность идея о присоединении Кипра к Турции.

Данная идея, как и идея эносиса не готова была учитывать объективные реалии, сложившиеся на острове к середине XX века, которая заключалась в том, что Кипр стал домом, родиной, местом постоянного проживания не только греков-киприотов, но и турок-киприотов, и что любая попытка включения Кипра в состав того или иного государства, автоматически выводила конфликт с латентного уровня на уровень открытого противостояния со всеми вытекающими трагическими последствиями.

Поэтому неслучайно, что в ООН начиная с 1954 года, все инициативы Греции по обсуждению кипрского вопроса не находили должной поддержки у членов организации. Это в частности в своей статье отмечает М.Н. Салварди, так она пишет: «инициативы Греции, а точнее все пять последовательно представленных обращений в Генеральную Ассамблею ООН за период с 1954 по 1959 год, в силу многих факторов не получили там поддержки... одной из объективных причин было то, что Греция связывала вопрос самоопределения Кипра с эносисом, что вызывало недовольство даже таких нейтральных государств, как Индия, чья поддержка независимости Кипра была очевидна, в то время как приверженность идее эносиса служила основанием для

подозрения Греции в шовинизме»¹⁴.

Правда после этой объективной оценки автор возвращается к присущему советской историографии освещению проблемы и сводит опять всю суть проблемы к тому, что неприятие предложений Греции было связано с влиянием, «которым на тот момент пользовались в Генеральной Ассамблее западные державы, и в частности США, которые всеми силами противостояли интернационализации «кипрского вопроса» и включения его в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Не входило это и в планы Великобритании, для которой к 1954 году Кипр оставался единственной военной базой для защиты своих интересов на Ближнем Востоке»¹⁵.

Данное утверждение на наш взгляд является не совсем корректным, так как к указанному времени, а речь идет о 1954 году, британцы еще контролировали Суэцкий канал. Согласно достигнутому в октябре указанного года англо-египетским соглашениям, эвакуация британских сил должны была составлять 20 месяцев, при этом, как указывалось в 1962 году, в популярном учебнике для высшей школы учебнике под редакцией Н.Н. Иноземцева, «за Англией все еще сохранялись некоторые права на базу в зоне канала»¹⁶, а численность английских военных находящихся здесь оценивается, французским исследователем Юбэр Боннэ, в 12.000 человек¹⁷. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов, что в указанное время английское военное присутствие наращивалось в Адене¹⁸.

Вызывает также нареkanie и желание автора выставить политику США и Великобритании в ООН по кипрскому вопросу, как нечто целостное и единое.

¹⁴Салвариди М.Н. История интернационализации «кипрского вопроса» // Тамбов: Грамота, 2011. №7 (13), ч.1. С. 122.

¹⁵Там же.

¹⁶Иноземцев Н.Н. Международные отношения после Второй мировой войны. М., 1962. Т.2. С. 307.

¹⁷Боннэ Ю. Суэцкий канал в контексте международных отношений // <http://arabmir.net/node/3096>

¹⁸Медведко Л. К востоку и западу от Суэца: Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке. М., 1980. С. 188. (http://detectivebooks.ru/book/23734449/?page=40#n_188)

На самом деле между США и Великобританией в эти годы существовали противоречия по многим актуальным вопросам международных отношений и мировой политики, наиболее ярким проявлением которого стал разразившейся чуть позднее Суэцкий кризис. Налаживание отношений между странами и координация действий в регионе произошло позже¹⁹.

Еще больше критики вызывает утверждение автора, базирующееся на исследовании М.Ошлакова²⁰, что закрепление прав Британии на Кипре, означало закрепление на острове США и НАТО²¹. Даже если допустить, что между США и Великобританией в тот момент не было противоречий о которых говорилось выше, даже если допустить, что идея энозиса получила бы всеобщую поддержку как за пределами Кипра, так и на нем, то объединение Кипра с Грецией никак бы не отразилось бы на позициях ни США, а тем более НАТО, так как Греция стала членом этой организации в еще 1952 году.

На наш взгляд первое предположение М.Н. Салвариди о том, что греческие инициативы в ООН не находили поддержки со стороны международного сообщества из-за особенностей греческого взгляда на будущее Кипра, замешанного на идеях энозиса и этнического национализма, выглядят более обоснованными, чем перекладывание всей вины за конфликт на западные державы.

Опять же нельзя сбрасывать со счетов, что именно националистическим организациям греков-киприотов принадлежит первенство в создании подпольных военизированных организаций, вскоре сделавших проведение террористических актов, инструментом своей политики.

Созданная в 1954 году под руководством Георга Гриваса ЭОКА («Союз борцов за освобождение нации Кипра») с ведома и одобрения архиепископа Макариоса, начинает с 1 апреля 1955 года совершать террористические акты,

¹⁹ См. Румянцев В.П. Англо-американские переговоры по вопросам политики на Ближнем и Среднем Востоке (март –апрель 1957) // Вестник Томского государственного университета № 331. 2010. С. 100-105.

²⁰ Ошлаков М. Сага о свободе: современная история Кипра. М., Маска, 2009.

²¹ Салвариди М.Н. История интернационализации «кипрского вопроса» // Тамбов, Издание: Грамота. 2011. №7 (13), ч.1. С. 121.

направленные как против британских военных и гражданских чинов, так и против турок-киприотов и даже греков-киприотов, чьи политические позиции противоречили идеям членов ЭОКА²².

Открытый, публичный террор ЭОКА очевидно преследовал несколько целей, во-первых, создать предпосылки для запугивания всех недовольных (вне зависимости от этнической принадлежности) политикой энозиса; во-вторых оказать политическое и военное давление на Великобританию с целью заставить ее отказаться от Кипра, в-третьих, спровоцировать Лондон на использования непропорциональной силы для борьбы с ЭОКА, с тем, чтобы в дальнейшем использовать это обстоятельство для дискредитации Великобритании на международной арене и особенно в ООН, и в четвертых «убедить британскую общественность в том, что Кипр скорее является обузой, чем активом»²³.

Можно с уверенностью сказать, что на первых порах как британская администрация Кипра, так и власти Англии в целом, не совсем осознавали, что источником угрозы для них является праворадикальная ЭОКА. Наоборот их подозрения пали на АКЭЛ, так как она была известна своими левацкими позициями и практически в открытую сочувствовала Советскому Союзу. Подобное поведение Лондона объясняется как логикой Холодной войны, так и тем, что никто тогда не ожидал, что это «тихое и залитое солнцем место», можно в «одночасье превратить в место насилия, подозрительности и недоверия»²⁴.

Отмечается, что ЭОКА на первых порах почти удалось достичь своих целей, о которых говорилось выше, однако вместе с тем, чрезмерный уровень насилия, генерируемый ЭОКА, способствовал тому, что даже некоторые

²² *Jim Herlihy*. Cyprus Emergency 1955-1960
[//http://www.britishempire.co.uk/article/cyprusemergency.htm](http://www.britishempire.co.uk/article/cyprusemergency.htm)

²³ *David A. Charters*. Counter-insurgency Intelligence: The Evolution of British Theory and Practice // *The Journal of Conflict Studies*. 2009/ Volume 29
[// https://journals.lib.unb.ca/index.php/JCS/article/view/15233/19650](https://journals.lib.unb.ca/index.php/JCS/article/view/15233/19650)

²⁴ *Jim Herlihy*. Cyprus Emergency 1955-1960
[//http://www.britishempire.co.uk/article/cyprusemergency.htm](http://www.britishempire.co.uk/article/cyprusemergency.htm)

политики из рядов греков-киприотов отказались поддерживать идею энозиса с Грецией, ради которого и затевалось масштабное кровопролитие на Кипре, отдав предпочтение реализации идеи независимости острова от Великобритании²⁵.

Несмотря на то, что на первых порах британские спецслужбы и администрация даже в точности не знали, кто является автором террористических атак на острове, они решали приложить максимум усилий для борьбы со своими противниками, и тут им на помощь пришла ЭОКА, которая стала брать на себя ответственность за террористические атаки на острове и таким образом фактически в одночасье помогла разрешить британским спецслужбам задачу по поиску силы, развернувшей на Кипре мини-войну.

Вскоре ответные действия британской стороны, приняли масштабный характер, при этом англичане сталкивались с различного рода трудностями. Так известно, что на первых порах у британских спецслужб даже не было достаточного количества людей, владеющих греческим языком, а имеющиеся разведанные были «крайне устаревшими», моральный дух полицейских, работавших в правоохранительных органах Кипра, был крайне низким. Несмотря на это, в ходе реализации различного рода мероприятий разведывательного и контрразведывательного характера, англичанам удается нанести сокрушительный удар по ЭОКА, и им даже чуть не удалось захватить Г. Гриваса²⁶. Тот бежал от англичан, бросив на своей тайной базе личные вещи, в том числе своей дневник²⁷, ставший для англичан бесценным источником информации об ЭОКА и ее деятельности.

Следствием всех этих мероприятий стало то, что через определённое

²⁵ *David A. Charters. Counter-insurgency Intelligence: The Evolution of British Theory and Practice // The Journal of Conflict Studies. 2009/ Volume 29 // <https://journals.lib.unb.ca/index.php/JCS/article/view/15233/19650>*

²⁶ *David A. Charters. Counter-insurgency Intelligence: The Evolution of British Theory and Practice // The Journal of Conflict Studies. 2009/ Volume 29 // <https://journals.lib.unb.ca/index.php/JCS/article/view/15233/19650>*

²⁷ *Jim Herlihy. Cyprus Emergency 1955-1960 // <http://www.britishempire.co.uk/article/cyprusemergency.htm>*

время англичане сумели в целом восстановить порядок, и, хотя деятельность ЭОКА еще не была полностью прекращена, англичане в начале 1957 года были «уверены, что возможности террористов... сейчас существенно ограничены», об этом в частности говорилось в «Бюллетене текущих разведывательных данных», подготовленных «Управлением текущей разведки ЦРУ». В документе также отмечается, что англичане сообщили американскому консулу на Кипре, что они обладают достаточными данными, в том числе почерпнутого из захваченного дневника Г. Гриваса, свидетельствующими об причастности греческого правительства к деятельности и поддержке ЭОКА, о чем британские представители хотели доложить во время дебатов по Кипру в ООН. Вместе с тем американский консул не считал предъявленные ему доказательства слишком убедительными²⁸.

Приведённый документ свидетельствует не только о об успехах англичан в борьбе с ЭОКА, но также говорит о том, что несмотря на начавшееся сближение позиций Великобритании и США в вопросах решения региональных проблем, о чем говорилось выше, единодушия по будущему Кипра между этими державами в 1957 году еще не было. Это в очередной раз указывает на ошибочность утверждения, доминирующего в отечественной литературе, что, пытаясь отстаивать свою позицию на Кипре, Лондон действовал в интересах как США, так и НАТО.

Кроме того, названный документ свидетельствует о том, что для доведения до мировой общественности своей точки зрения по кипрскому вопросу, Великобритания активно использовала и планировала дальше использовать площадку ООН. На наш взгляд, данный факт, который нашел как уже отмечалось выше, отражение в приведенном документе, свидетельствует о том, что авторитет ООН на международной арене в те годы был более высоким, чем сегодня.

²⁸ Current Intelligence Bulletin 19 February 1957. British Believe EOKA Terrorist Capabilities Now Severely limited // http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A002900550001-9.pdf

Также очевидно, что несмотря на разницу подходов к процессам, идущим на Ближнем Востоке, и англичане, и американцы считали ЭОКА террористической организацией. Вероятнее всего, подобный подход был сформирован в результате деятельности самой этой структуры, от действий которой страдали не только чиновники и военные, но и совершенно невинные люди. Однако необходимо отметить, что вплоть до 1958 года США позиция США по Кипрской проблеме была более чем нейтральной, что вероятнее всего воспринималось Афинами и сторонниками присоединения острова к Греции как «терпимость к энозису», и только после того, как в ООН в 1958 году США не поддержали идею энозиса²⁹ стало очевидно, что греческое правительство и сторонники энозиса на острове выдавали собственное понимание внешней политики США в регионе за действительность, которой на самом деле не было.

Вместе с тем существует и иная оценка последствий атак ЭОКА, так, например, отмечается, что обыватели на первых порах довольно спокойно воспринимали происходящее. В ряде публикаций, со ссылкой на современников событий, приводится следующее описание происходившего: «только осядет пыль, опускаются жалюзи, открываются двери, возобновляется торговля и беседы за турецким кофе»³⁰.

Данное описание, на наш взгляд, создает чуть ли не идеалистическую картину происходившего в те дни. Возможно, что в районах компактного проживания греков-киприотов деятельность ЭОКА не вызывала больших нареканий и опасений, так целями атак бойцов этой структуры были в первую очередь англичане, а затем турки-киприоты. Последние не просто опасались действий ЭОКА, а уже стали объектом его атак и вынуждены были покинуть

²⁹Murat Tüzünkan. The Cyprus Question: Continuity, Transformation and Tendencies. 2007 P. 42 // <https://etd.lib.metu.edu.tr/upload/3/12608714/index.pdf>

³⁰Носов В. Повстанческая война на Кипре. // <http://conflictologist.org/vojna-za-nezavisimost-kipra-ot-anglii.ht>; Свистунов А. Горячее лето 74-го: битва за Кипр // <http://globalhistory.livejournal.com/9644.html>

33 села, где они до этого совместно проживали с греками-киприотами³¹.

Именно действия членов ЭОКА, создали благоприятную почву и для трагических событий 5-7 сентября 1955 г. в Стамбуле, на это в частности обращают пристальное внимание турецкие исследователи. Данная проблема хорошо изучена в монографии Г. Гюрсана. При этом турецкий ученый обращает внимание на то, что между 1945 и 1955 годами турецко-греческие отношения были наилучшими, из всего периода межгосударственных отношений в XX веке и главную причину ухудшения межгосударственных отношений и причины трагедии 5-7 сентября он связывает с событиями на Кипре³².

Тем временем, рост насилия со стороны ЭОКА убеждает турок-киприотов в том, что в случае ухода с острова англичан, а тем более в случае реализации идей энозиса, возникнет непреодолимая угроза их будущему и даже физическому существованию. Поэтому неслучайно, что они продолжали оставаться главными противниками и энозиса, и ЭОКА, и ухода англичан с острова, оставаясь при этом верными гражданами Британской империи. В связи с этим хотелось бы напомнить, что согласно статье 21, Лозаннского договора турки-киприоты, проживавшие на острове к 5 ноября 1914, автоматически получали гражданство британской империи³³.

Обращение к условиям Лозаннского мирного договора со стороны турок-киприотов в это тревожное время происходит не только из-за желания подтвердить свою принадлежность к британской империи, но и из-за того, что данное соглашение в 1923 г. создало условия для массового переселения критских турок с мест их постоянного проживания в рамках обмена на греков Анатолии³⁴. Говоря проще, турки-киприоты боялись повторить судьбу критских

³¹ *Ismail Okan. Why Turkey interfere in Cyprus? //*

<https://ismailokan.wordpress.com/2015/09/03/why-turkey-interfere-in-cyprus/>

³² *См. Gürsan G. 6-7 Eylül 1955 olayları. Ankara-2006.*

³³ *Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne, July 24, 1923//*

<http://www.regione.taa.it/biblioteca/minoranze/grecia1.pdf>

³⁴ *Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne, July 24, 1923//*

<http://www.regione.taa.it/biblioteca/minoranze/grecia1.pdf>

турок, выселенных с мест постоянного проживания.

При этом в самой Турции, а также в рядах турок, проживающих на острове, существовала уверенность, что статья 20 Лозаннского мирного договора, зафиксировавшая факт *аннексии* острова Британией в 1914 г., давала Турции особое право голоса, в случае если начинался процесс изменения статуса острова³⁵, так как уже в момент подписания Лозаннского мирного договора, термином «аннексия» обозначался силовой захват и включение в состав своего государства чужих территорий.

Все перечисленные факторы провоцируют начало формирования военизированной группировки турок-киприотов, ставящей своей задачей защиту турецкого населения острова от боевиков ЭОКА, но при этом по образцу и подобию ЭОКА, готового действовать не только политическими методами. При этом важно отметить, что активное присоединение самих турок-киприотов к деятельности подобного рода организаций было обратно пропорционально падению на острове британского контроля.

В 1957 г. происходит создание организации «Волкан» (Вулкан) под руководством Рауфа Денкташа и турецкого военного Риза Вурушкана, которая в 1958 г. получает новое название - Турецкая организация сопротивления (Türk Mukavemet Teşkilatı - ТМТ).

Ослабление британского влияния на острове и осознание того, что Англия может отказаться от Кипра, способствует началу формирования у турок-киприотов концептуальных основ своего дальнейшего существования, которая вскоре оформляется в доктрину «таксима», отделения турецкой части острова от греческой, с дальнейшим присоединением к Турции.

Таким образом, к началу 1958 г. уже и турки-киприоты готовы были отстаивать свои взгляды на будущее Кипра с оружием в руках, что фактически означало, что процесс раздела острова на две части по этническому признаку уже начал реализовываться.

³⁵ *Gürcan G.* 6-7 Eylül 1955 olayları. Ankara-2006 // <http://www.ulkucudunya.com/index.php?kod=6003&page=haber-detay>

В исследованиях отечественных исследователей, так же, как и публикациях греческой стороны, ответственность за создание подобной ситуации традиционно перекладывается на плечи британской администрации, руководство Турции, США и НАТО³⁶, но только не на ЭОКА, спровоцировавшее переход межэтнического противостояния на острове с бытового уровня на уровень массовых беспорядков, которые начались в июне 1958 года.

Принято считать, что толчком к началу массовых беспорядков стал взрыв бомбы в десять часов вечера на веранде дома турецкого советника по прессе. И хотя повреждения были минимальными, это привело в ярость турецкую молодежь острова, которая подожгла два автомобиля и еще несколько забрасывала камнями. Вскоре и в греческой части города начала собираться молодёжь, разбуженная колокольным звоном, а через некоторое время начались столкновения между греками и турками. Считается доказанным фактом, что во время столкновений погибло два грека-киприота, а также то, что бомба была взорвана турецкими экстремистами для того, чтобы спровоцировать беспорядки. При этом в качестве доказательства этой версии выдвигается утверждение, что это была запланированная акция турок-киприотов, которая была осуществлена под воздействием радиопередачи из Анкары и тем самым она отличалась от предшествующих инцидентов, которые представляли собой реакцию турок-киприотов на насилие со стороны греков-киприотов³⁷.

На наш взгляд, подобное доказательство причастности турок-киприотов к взрыву бомбы выглядит несколько натянутым, так как сложно себе представить, что кто-то, услышав именно эту радиопередачу, быстро собрал бомбу, тут же понес ее к указанному объекту и взорвал, чтобы вызвать волну недовольства турок-киприотов. Опять нам кажется даже кощунственным, что в качестве доказательства того, что, взрыв организовали турецкие националисты,

³⁶Bloody truth // <http://churchofcyprus.org.cy/documents/EN.pdf>

³⁷*William Mallinson*. Turkish bombs and riots in Cyprus: Handling the facts // <http://mignatiou.com/2014/05/turkish-bombs-and-riots-in-cyprus-handling-the-facts/>

используется, то, что детонация бомбы не привела к гибели турок-киприотов.

Несмотря на сказанное, можно с уверенностью сказать, что взаимная ненависть греков-киприотов и турок-киприотов, скопившаяся за предшествующие годы, влилась в массовые беспорядки, приведшие к гибели людей.

Возможно жертв этих трагических событий той ночи было бы еще больше, но полиция острова активно пресекала деятельность националистов, действовавших как с греческой, так и турецкой стороны³⁸. Так же в Никосии был введен комендантский час, а между двумя частями города были введены английские войска³⁹.

При описании событий той ночи, исследователями часто отмечается, что полиция Кипра работала очень эффективно, предотвратив большое количество жертв. Правда, при этом практически никто не акцентирует внимания на том, что этнический состав правоохранительных органов острова состоял из представителей обеих общин Кипра, что в их рядах практически не было англичан. Данный факт доказывает, что деятельность националистов с обеих сторон сотрудниками полиции воспринималась как угроза общественной безопасности всего острова, а не только ее отдельных частей.

Однако сами по себе правоохранительные органы Кипра были не в состоянии добиться урегулирования начавшегося конфликта, так как в целом националистические волнения, охватившие большую часть населения острова, не позволяли последним объективно оценить все плюсы и минусы ухода англичан, все проблемы, которые создавала угроза реализации идей энотиза или таксима.

Со своей стороны, к рубежу 1957-1958 гг. британцы фактически начали готовить свой уход с Кипра, одновременно стремясь решить две задачи, во-первых, сохранить на острове свое военное присутствие, во-вторых, не

³⁸Носов В. Повстанческая война на Кипре. //

<http://conflictologist.org/vojna-za-nezavisimost-kipra-ot-anglii.htm>

³⁹William Mallinson. Turkish bombs and riots in Cyprus: Handling the facts // <http://mignatiou.com/2014/05/turkish-bombs-and-riots-in-cyprus-handling-the-facts/>

допустить превращения межэтнического противостояния на острове в кровавую бойню с многочисленными жертвами.

Именно с этой целью англичане начинают старательно добиваться интернационализации конфликта. Одновременно Генеральная ассамблея ООН 26 февраля 1957 года принимает «резолюцию №1013 (XI). Кипрский вопрос», в которой отмечается, что «рассмотрев кипрский вопрос, полагая, что для решения этого вопроса необходима атмосфера мира и свобода выражения мыслей, выражает искреннее желание, чтобы было найдено мирное, демократическое и справедливое решение в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных наций, и надежду на то, что переговоры будут возобновлены и что они будут продолжаться для достижения этой цели»⁴⁰.

Проводником новой линии британской политики на острове стал новый губернатор острова Хью Макинтош Фут. В отличие от своего предшественника Джона Хардинга, приложившего огромные усилия для подавления деятельности ЭОКА и сохранения Кипра в составе Британской империи, новый губернатор предлагает «начать переговоры с лидерами обеих общин, отменить военное положение на Кипре, и установить переходный период в 5-7 лет с момента утверждения взаимоприемлемого решения до его окончательного вступления в силу. Само решение вырисовывалось в виде «отложенного самоопределения» для всего Кипра (тем самым исключался «таксим», но не «энозис») при предоставлении на острове баз Великобритании и, возможно, Турции»⁴¹.

В июне 1958 г. появляется «План Макмиллана», предлагающий создание на острове системы управления, в котором активное участие должны были принять Греция и Турция. Планировалось «предоставление киприотам двойного гражданства (британского и греческого/турецкого на выбор) и

⁴⁰Резолюция Генеральной ассамблеи ООН №1013 (XI). Кипрский вопрос // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/342/41/IMG/NR034241.pdf?OpenElement>

⁴¹*Бредихин О.* Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития. М., 2006. // <http://knigi.link/vsemirnaya-istoriya/usilenie-mejobschinnogo-napryajeniya-ostrove-9882.html>

учреждение на уровне общин органов самоуправления. За губернатором сохранялись полномочия в сфере внешней деятельности, обороны и внутренней безопасности»⁴².

Очевидно, что реализация данного решения позволила бы Великобритании сохранить определенное влияние на Кипре, но вместе с тем она могла привести к созданию политической площадки, на которой можно было бы проводить обсуждение важных для граждан всего Кипра вопросов, а если бы в этом процессе приняли активное участие Греция и Турция, то результативность обсуждения выросла бы многократно. Однако этого не произошло, так как в тот момент являющиеся этническим большинством на острове греки-киприоты до конца не осознавали, что их настойчивое желание реализовать идею энотизиса ставит их перед новыми вызовами, противостоять которым им было сложно.

Со своей стороны, турки-киприоты, напуганные террористической деятельностью ЭОКА, также не сразу осознали перспективность английских предложений, в том числе видимо из-за того, что данная идея не очень нравилась Анкаре. Однако после того, как летом 1958 г. происходит обострение ситуации и турки-киприоты под угрозой, исходящей от ЭОКА, начинают покидать места своего постоянного проживания в греческой части острова, Турция видимо начинает осознавать, что британский план в случае реализации, даст хоть какие-то гарантии безопасности туркам-киприотам, и тогда «Анкара осторожно согласилась приступить к его реализации, назначив в сентябре 1958 г. своего представителя при Губернаторе Кипра» и тогда же «Макариос высказался против плана, впервые публично предложив в качестве альтернативы предоставление Кипру независимости под гарантии ООН»⁴³.

Данное предложение признанного лидера греков-киприотов в случае его реализации также могло стать основой для дальнейшего независимого

⁴²Бредихин О. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития. М., 2006. // <http://knigi.link/vsemirnaya-istoriya/usilenie-mejobschinno-go-napryajeniya-ostrove-9882.html>

⁴³Бредихин О. Указ. Соч.

существования острова. Единственным слабым, но в то же время очень существенным местом этого предложения было то, что в нем никак не обозначились пути разрешения межобщинного противостояния, которое уже поставила Кипр на грань раздела по этническому принципу. Неслучайно, что в дальнейшем, оценивая положение на острове в эти дни «как британский губернатор Кипра, так и генерал террористов греков-киприотов⁴⁴ в своих мемуарах отмечали, что в конце 1958 г. они не видели реального решения проблемы и у них были только смутные представления, о вопросах которых противоборствующие стороны воспринимали всерьез, выстраивая свою будущую политику»⁴⁵.

Несмотря на то, что четкого понимания дальнейших действий у ЭОКА не было, организация продолжала оказывать серьезное влияние на происходящие события, так как обладала как неформальным авторитетом у большинства греков-киприотов, позиционируя себя как настоящая сила, способная не только изгнать англичан, но и реализовать идею энозиса, так и формальной, будучи организацией, применяющей силу не только к «внешним» силам, но и жестоко пересекающим все ростки недовольства в собственной среде. Именно под давлением националистов «Макариос вновь вернулся на позиции «энозиса»; Афины его поддержали, призывая расширить пятисторонний формат путем привлечения «беспристрастных» стран»⁴⁶. Отмечается, что и у ООН также не было точного понимания как решить кипрскую проблему⁴⁷. Верность данного утверждения подтверждает и резолюция Генеральной ассамблеи ООН №1287

⁴⁴Речь идет о Г. Гривасе – ММ.

⁴⁵*Naomi Rosenbaum.* Cyprus and the United Nations: An Appreciation of Parliamentary Diplomacy // The Canadian Journal of Economics and Political Science / Revue canadienne d'Economie et de Science politique, Vol. 33, No. 2 (May, 1967), pp. 218-231 // <http://www.agora-parl.org/sites/default/files/CJEPS%20-%20Cyprus%20and%20the%20UN%20-%202005.1967%20-%20EN%20-%20PI.pdf>

⁴⁶*Бредихин О.* Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития. М., 2006. // <http://knigi.link/vsemirnaya-istoriya/usilenie-mejobschinnogo-napryajeniya-ostrove-9882.html>

⁴⁷*Naomi Rosenbaum.* Cyprus and the United Nations: An Appreciation of Parliamentary Diplomacy // The Canadian Journal of Economics and Political Science / Revue canadienne d'Economie et de Science politique, Vol. 33, No. 2 (May, 1967), pp. 218-231 // <http://www.agora-parl.org/sites/default/files/CJEPS%20-%20Cyprus%20and%20the%20UN%20-%202005.1967%20-%20EN%20-%20PI.pdf>

(XIII) от 5 декабря 1958 г., в которой отмечалось, что «Генеральная Ассамблея, рассмотрев кипрский вопрос, ссылаясь на свою резолюцию 1013 (XI) от 26 февраля 1957 года, выражает уверенность в том, что стороны будут и далее прилагать усилия к достижению мирного, демократического и справедливого разрешения этого вопроса в соответствии с Уставом Организации Объединенных наций»⁴⁸.

Данная резолюция, видимо, ставила своей целью принудить Грецию и Турцию, рьяно защищавших интересы своих сторонников на острове, несколько смягчить свои позиции в Кипрском вопросе. Это должно было стать «лучом надежды», указывающим на урегулирование проблемы путем переговоров⁴⁹.

Однако надежда на то, что авторитет ООН и позиция, занятая ею в кипрском вопросе, поможет смягчить позиции сторон, и что это приведет к разрешению конфликта, оказалась несбыточной мечтой или точнее сказать не имеющего отношения к действительности иллюзией.

Таким образом к концу 1958 г. «План Макмиллана» был окончательно провален и теперь на повестке дня стоял вопрос как решить кипрскую проблему с учетом всех задействованных акторов. При этом необходимо учитывать, что все акторы этих событий действовали не в идеальных условиях, когда они могли хорошо взвесить все «за» и «против» принимаемых ими решений, учесть все вызовы и угрозы, с которыми им придется сталкиваться в будущем. Опять же сильнейшее влияние на принимаемые решения оказывала природа существовавшей тогда системы международных отношений, которая характеризовалась набирающей обороты Холодной войной.

Известно, что, когда Британия и Турция стали проявлять определённую солидарность для воплощения «плана Макмиллана» в жизнь, Афины заявили о

⁴⁸Резолюцию Генеральной ассамблеи ООН №1287 (XIII). Кипрский вопрос // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/749/53/IMG/NR074953.pdf?OpenElement>

⁴⁹Zaim M. *NECATİGİL*. UN Security Council Resolutions: Peace-Keeping And Peace-Making // Cyprus. Ankara 2002. P.39

том, что в таком случае они могут «поставить под вопрос место и роль Греции в альянсе [НАТО]»⁵⁰.

Сложно сказать, насколько в действительности далеко готова была пойти Греция в части реализации своих угроз. С нашей точки зрения, вряд ли она решилась бы реализовать свою угрозу до конца, так как, во-первых, тут же чаша весов в кипрском вопросе склонилась бы заметно в сторону Турции, что само по себе вряд ли помогло Афинам решить спор в свою пользу, во-вторых, реализация подобной угрозы могло создать реальные предпосылки возобновления в Греции гражданской войны, из омуты которой она еле выкарабкалась при поддержке США и других западных стран.

Именно угроза новой греческой гражданской войны, в котором могли вновь схлестнутся прокоммунистические партизаны и сторонники монархии, создавали у США и их союзников опасения, что в случае реализацией Грецией своих угроз она может оказаться в орбите советского влияния, что совершенно не устраивало США, которые согласно «Доктрине Трумэна» сделали многое, чтобы не дать Греции и Турции попасть под влияние Москвы.

Кроме того, очевидно, что в Вашингтоне опасались, что «присоединение острова к Греции создаст проблемы с турецкой общиной, будет способствовать ухудшению греко-турецких отношений и дестабилизации на южном фланге НАТО», поэтому США оказали «давление на Грецию и Турцию, усадив их за стол переговоров»⁵¹. Также нельзя сбрасывать со счетов, что напряженная ситуация, сложившаяся вокруг Кипрской проблемы, накладывалась на кубинские события, которые воспринимались Вашингтоном как происки Москвы и вновь подтверждали опасения США, что СССР пытается дестабилизировать обстановку в зоне «ответственности» западных держав. Поэтому американцы подталкивают своих союзников к диалогу и в феврале 1959 г. начинаются переговоры в Цюрихе, в которых приняли участие премьер-

⁵⁰Бредихин О. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития. М., 2006.// <http://knigi.link/vsemirnaya-istoriya/usilenie-mejobschinного-napryajeniya-ostrove-9882.html>

⁵¹Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С. 39.

министры Греции Караманлис и Турции Мендерес, а также министр иностранных дел Турции Фатин Рюшту Зорлу⁵² и его греческий коллега Эвангелос Авероф.

В дальнейшем переговоры продолжились в Лондоне с участием премьер-министра Великобритании Мориса Гарольда Макмиллана и министра иностранных дел Англии Селвина Ллойда. Главным результатом переговоров становится решение о том, что Кипр становится независимым государством. «Договоренности эти были оформлены 19 февраля 1959 г., когда были окончательно обговорены все подробности независимости. Лондонское соглашение по Кипру было подписано Великобританией, Грецией, Турцией и двумя представителями кипрских общин – Макариосом и Кючюком, хотя последние не принимали участия в переговорах»⁵³.

С точки зрения сегодняшних подходов, достигнутые соглашения можно считать несовершенными, так как они по большому счету предусматривали создание на острове политической системы, в которой фактически невозможно было реализовать главный декларируемый принцип демократии – равенство всех перед законом, обладание, вне зависимости от этнической или религиозной принадлежности, одинаковыми правами и обязанностями. Так уже первый пункт соглашения предусматривал, что Президентом страны станет представитель греческой общины, а вице-президентом турок⁵⁴.

Еще раз повторим, подобный подход если даже и имеет право на существование, не может отрицать того факта, что соглашения, достигнутые на переговорах, создавали великолепную возможность мирного развития Кипра как единого государства.

Большое внимание в соглашениях отводилось сюжетам, связанным с обеспечением внутренней и внешней безопасности Кипра. Документ предусматривал создание на острове вооруженных сил и сил жандармерии

⁵²SayınFatinRüştüZorlu'nunÖzgeçmişi (1912 -1960) //

http://www.mfa.gov.tr/sayin-fatin-rustu-zorlu_nun-ozgecmisi_1912--1960_tr.mfa

⁵³Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С. 39

⁵⁴Zürich Agreement // <http://www.cypnet.co.uk/ncyprus/history/republic/agmt-zurich.html>

(полиции), руководство которыми также должно было осуществляться на пропорциональной основе.

Будущее политики военной безопасности Кипра имело важное значение не только для самого острова и его жителей, но и для сопредельных стран, в первую очередь, Турции, которая не могла согласиться с тем, чтобы Кипр, находящийся в 43 км от ее берегов, оказался бы в том или ином виде, включенным в военную систему Греции, которая наверняка бы приложила усилия для ее милитаризации, как в свое время Афины сделали с другими островами, полученными по Лозаннскому соглашению, в нарушение статьи 13-й этого же договора⁵⁵.

Оценка Цюрихско-Лондонских соглашений продолжает оставаться предметом дискуссии в рядах отечественных экспертов. При этом иногда звучат утверждения, которые, на наш взгляд, носят несколько поверхностный характер. Так М.Н. Салвариди в своей работе выдвигает идею, что «сам факт участия Турции в разработке Цюрихско-Лондонских соглашений» был «незаконным». Данное заявление автор делает на основании убежденности в том, что «после подписания Лозаннского пакта (1923 г.) Турция не имела никакого формального отношения к Кипрским делам» и что главным инициатором привлечения Турции к выработке Цюрихско-Лондонских соглашений была Великобритания. Кроме того, автор убежден в том, что и «со стороны Греции ошибкой являлись приезд и участие ее представителей в Лондонской конференции», что таким образом Афины признавали «притязания Турции», которые как уверена М.Н. Салвариди были согласованы и «подчас продиктованные Великобританией»⁵⁶.

На наш взгляд, эти конструкты содержат ряд серьезных изъянов.

Во-первых, как нами уже отмечалось, статья 20-я Лозаннского соглашения содержала формулировку про аннексию острова Англией у

⁵⁵*Glen D. Camp. Conflict over Cyprus // Political Science Quarterly, Vol. 95, No. 1 (Spring, 1980), pp. 43-70 // <http://www.jstor.org/stable/2149584>*

⁵⁶*Салвариди М.Н. История интернационализации «кипрского вопроса» // Тамбов, Издание: Грамота. 2011. №7 (13), ч.1. С. 121*

Турции, то есть признавался факт принадлежности острова к Турции до ее вхождения в состав британской империи, таким образом, в случае отказа Лондона от суверенитета над островом в Турции появлялась формальная возможность заявлять о своих правах на остров. Необходимо понимать, что данные решения о передаче юридических прав на Кипр от Турции к Великобритании осуществлялись в не безвоздушном пространстве, а в рамках существовавшей тогда версальско-вашингтонской системы международных отношений, которая старалась придать действиям государств на международной арене хоть какую-то легитимность через соблюдение норм международного права.

Во-вторых, к моменту подготовки Цюрихско-Лондонских договоренностей Британия решила для себя, что уходит с острова, оставляя правда за собой ряд участков под свои военные базы, при этом она не могла позволить себе просто бросить турок-киприотов на произвол судьбы, так как существовала угроза их реального, физического уничтожения со стороны ЭОКА. Данная ответственность, как уже отмечалось, исходила и из сути Лозаннского договора, по которому турки-киприоты приняли гражданство Британской империи.

В-третьих, в момент подписания Цюрихско-Лондонских соглашений политическое руководство и Турции, и Греции прекрасно осознавали, что без учета хотя бы минимальных интересов друг друга в кипрском вопросе они окажутся вовлечёнными в противостояние, победителем в котором не будет.

Единственной силой, которая принимала сложившиеся реалии с большими оговорками, надеясь в дальнейшем реализовать свои планы, оставалась ЭОКА, которая считала, что «закончился первый этап борьбы ... по созданию независимого Кипра»⁵⁷ и именно это обстоятельство представляло главную угрозу будущему Цюрихско-Лондонских соглашений июля 1960 г.

⁵⁷*Glen D. Camp. Conflict over Cyprus // Political Science Quarterly, Vol. 95, No. 1 (Spring, 1980), pp. 43-70 // <http://www.jstor.org/stable/2149584>*

§ 2. Независимый Кипр на пути к расколу в 1960-1972 гг.

Подписание 16 августа 1960 г. Цюрихско-Лондонских соглашений позволило объявить о получении независимости Кипром, которую юридически закрепили принятые в том же году «Договор об учреждении», «Договор о гарантиях» и «Договор о союзе».

Согласно «Договору об учреждении» Республики Кипр, подписанному Кипром, Грецией, Турцией и Соединенным Королевством, предусматривалось образование Республики Кипр, а также формирование и условия функционирования двух британских военных баз на Кипре. Кроме того, прописывалось сотрудничество сторон, подписавших договор, о целях совместной защиты Кипра, а также признание и уважение прав человека всех лиц, находящихся под юрисдикцией Республики, аналогично положениям Европейской конвенции о правах человека⁵⁸.

По сути, именно этот договор признавал факт образования независимого Кипра, а также подписание его Конституции в 1960 г., согласно которому Кипр является независимой суверенной республикой, где Президентом является грек-киприот, а Вице-президентом – турок-киприот⁵⁹.

С учетом событий, предшествовавших обретению Кипром независимости, а также того обстоятельства, что в решении кипрской проблемы участвовали разные акторы международных отношений, важное значение имело подписание Кипром, Соединенным Королевством, Грецией и Турцией «Договора о гарантиях», который предусматривал признание и гарантии независимости, территориальной целостности и безопасности Республики Кипр, а также условия, предусмотренные в основных статьях Конституции Кипра⁶⁰. Так, например, Статья 181 Кипрской Конституции

⁵⁸Международные договоры по правам человека.

www2.ohchr.org/english/bodies/docs/coredocs/HRI-CORE-CYP-2011_ru.doc Пункт 50

⁵⁹Конституция Республики Кипр.16 августа 1960 г. <http://constitutions.ru/archives/174>

⁶⁰Международные договоры по правам человека.

www2.ohchr.org/english/bodies/docs/coredocs/HRI-CORE-CYP-2011_ru.doc Пункт 51.

подчеркивала, что «Договор о гарантии независимости, территориальной целостности и Конституции Республики, заключенный между Республикой, Королевством Греции, Турецкой Республикой и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, а также Договор о военном Союзе, заключенный Республикой, Греческим Королевством и Турецкой Республикой, тексты которых прилагаются как Приложения I и II, имеют конституционную силу»⁶¹, что еще раз закрепляет Великобританию, Грецию, Турцию в качестве государств-гарантов суверенитета Республики Кипр.

«Договор о союзе», подписанный Кипром, Грецией и Турцией, был направлен на защиту Республики Кипр от любых прямых или косвенных нападений, или агрессии, связанных с посягательством на ее независимость или территориальную целостность⁶². То есть, в случае любой атаки на остров, каждый из гарантов суверенитета Кипра имел полное право предпринять любые действия, в том числе и военного характера, направленные на защиту Кипра и его граждан, а также на восстановление конституционного порядка на острове. Необходимо отметить, что в будущем, опираясь именно на пункты, содержащиеся в тексте этого договора, Турция решится на прямое военное вмешательство в межобщинный конфликт, развернувшийся на острове.

Еще одним важным пунктом соглашения, который необходимо отметить, являлось право Греции и Турции на размещение на острове своих военных контингентов, численностью соответственно в 950 и 650 человек⁶³.

Другой гарант Великобритания, согласно соглашениям, сохраняла на Кипре под своим полным суверенитетом территорию площадью 99 кв. миль, на которой были расположены две крупные военные базы – Декелия и Акротири,

⁶¹ Конституция Республики Кипр. 16 августа 1960 г. <http://constitutions.ru/archives/174>

⁶² Международные договоры по правам человека.

www2.ohchr.org/english/bodies/docs/coredocs/HRI-CORE-CYP-2011_ru.doc Пункт 52

⁶³ Посольство РФ в республике Кипр. Справочная информация / Республика Кипр. <http://www.cyprus.mid.ru/cyprus.htm>

а также обеспечила себе право использовать другие «небольшие участки» и инфраструктуру, необходимые для успешной деятельностью баз и объектов⁶⁴.

Таким образом, можно утверждать, что Кипр хотя и получил формальную независимость, но продолжал оставаться в сфере политического, экономического и военного влияния стран, ставших гарантами его независимости.

Великобритания, Греция, Турция формально защищали территориальную целостность страны, но при этом из-за слабости государственных органов власти Кипра, неразвитости экономики острова, неэффективности политической системы, часто вмешивались во внутренние дела острова, иногда даже с благими намерениями, но в реальности это ограничивало суверенитет страны, что в свою очередь приводило к обострению отношений между греческой и турецкой общинами Кипра, результатом чего со временем стало ухудшение ситуации как внутри государства, так и обострение греко-турецких отношений.

Можно с уверенностью говорить о том, что обе стороны, как греческая, так и турецкая общины не были удовлетворены условиями Цюрихско-Лондонских соглашений. Так называемый Цюрихско-Лондонский период существования кипрского государства показал, что разработанный способ регулирования отношений между греками-киприотами и турками-киприотами, по сути ограничивающий суверенитет тогда еще молодого государства, не был в состоянии разрешить имевшиеся этнические и конфессиональные противоречия и обеспечить нормальное функционирование государства.

В то же время необходимо признать, что Цюрихско-Лондонские соглашения были формой наибольшего компромисса между всеми актерами, участвовавшими в решении кипрской проблемы, что давало реальный шанс на их успешную реализацию в будущем.

⁶⁴Посольство РФ в республике Кипр. Справочная информация / Республика Кипр. <http://www.cyprus.mid.ru/cyprus.htm>.

Однако, как уже отмечалось выше, греческая сторона, особенно ЭОКА, с самого начала рассматривали Цюрихско-Лондонские соглашения всего лишь как промежуточный этап борьбы за реализацию идей энозиса. В свою очередь было очевидно, что реализация идей энозиса была возможна только в случае установления полного и безраздельного контроля ЭОКА или греков-киприотов над островом, что автоматически означало неизбежность новых кровавых столкновений с турками-киприотами, которые не планировали добровольно покинуть остров, или признать над собой власть ЭОКА.

Политическую поддержку в деле реализации указанного плана должен был оказать ставший первым Президентом Кипра Макариос. Хотя он официально и отвергал формы и методы борьбы ЭОКА, своими реальными действиями на политической арене способствовал реализации замыслов ЭОКА и его руководителя Г. Гриваса.

В рамках этой политики Макариос выступил с предложением о необходимости внесения поправки в Статью 1 Кипрской Конституции, в которой до этого, согласно Цюрихско-Лондонским соглашениям говорилось, что «Кипрское государство является независимой и суверенной республикой президентского типа; Президентом ее является грек, а вице-президентом – турок, избираемые, соответственно, греческой и турецкой Общинами Кипра в порядке, устанавливаемом настоящей Конституцией»⁶⁵. Предложение Макариоса заключалось в отмене права вето, на решения Президента Кипра, закрепленного за представляющим турецкое меньшинство вице-президентом республики Кипр.

С самого начала было очевидно, что турки-киприоты отрицательно воспримут это предложение, так как его реализация автоматически лишала их политического инструмента борьбы с идеей энозиса, при этом у турок-киприотов не возникало и тени сомнения в том, что развитие межобщинных отношений на острове, в случае воплощения предложений Макариоса в жизнь, сведется фактически к новым кровавым столкновениям с греками-киприотами.

⁶⁵Конституция Республики Кипр.16 августа 1960 г. <http://constitutions.ru/archives/174>

Эти страхи и опасения подпитывали и другие предложения греков-киприотов, которые теперь уже выступали против принципа раздельного большинства при голосовании в палате представителей, создание объединенных муниципалитетов, судов, введение пропорционального количества греческого и турецкого населения представительства в органах власти, ликвидацию общинных палат парламента.

Учитывая, что греческая община Кипра насчитывала большое количество членов, реализация предложений Макариоса означало бы полное доминирование греков-киприотов в органах власти, что в дальнейшем могло бы привести к недопущению представителей турецкой общины к органам власти. Как следствие эти предложения были расценены турками-киприотами как прямое посягательство на их интересы⁶⁶.

Очевидно, что перечисленные события сопровождались соответствующими публикациями в средствах массовой информации как греков-киприотов, так и турок-киприотов, что в свою очередь способствовало только росту напряженности в межэтнических отношениях. В результате, первые серьезные вспышки насилия не заставили себя долго ждать.

Первый такой случай произошел 21 декабря 1963 г. в Никосии, когда сотрудники патрульной полиции, греки-киприоты по национальности, остановили для проверки документов двух турок-киприотов. Вскоре вокруг собралась толпа, которая стала вести себя агрессивно по отношению к туркам, а затем раздались выстрелы, и турки-киприоты были убиты⁶⁷.

Информация об этом убийстве способствовала возникновению на острове многочисленных очагов столкновений на этнической почве. Через какое-то время они фактически переросли в боевые действия, охватившие значительные территории. Примечательно, что вину за эти события кипрские власти и сегодня стараются возложить на турок-киприотов и при этом склонны

⁶⁶Крылов А. Кипр. Анатомия конфликта // http://www.stoletie.ru/geopolitika/kipr_anatomiya_konflikta_chast_1.htm

⁶⁷Wars of the World. Cyprus Civil War 1963-1964. <http://www.onwar.com/aced/nation/cat/cyprus/fcyprus1963.htm>

оценивать факт убийства турок-киприотов 21 декабря 1963 года, как «небольшой инцидент», которым воспользовались «турко-кипрские экстремисты... чтобы спровоцировать межобщинные столкновения»⁶⁸. На наш взгляд, подобная трактовка событий по крайней мере является не этичной, тем более, что она не отражает всю сложность и противоречивость происходивших событий, которые обернулись столкновениями, сопровождающимися огромными человеческими жертвами.

Об интенсивности и ожесточенности проходивших боев свидетельствуют и цифры потерь сторон, так «согласно официальным данным погибло 364 турок-киприотов и 174 греков-киприотов, в основном членов ЭОКА», количество турок-киприотов, вынужденных покинуть места постоянного проживания, оценивается в 10.000⁶⁹, или даже в 20.000 человек согласно греческим данным, правда при этом предпринимается попытка возложить вину за переселение турков-киприотов на ТМГ⁷⁰.

Таким образом, хрупкий мир, установившийся на острове после обретения независимости, вновь оказался нарушенным. Политическим следствием этих событий стало решение турок-киприотов прекратить работу в Кабинете министров, Палате представителей и всех правительственных учреждений Республики⁷¹.

Существует мнение, что некоторые турки-киприоты не хотели уходить в отставку, но их силой заставили покинуть свои посты, были также лица, которые в целях безопасности и боясь за свою жизнь, добровольно отказались от занимаемых постов после начавшихся насилий⁷².

⁶⁸Кипрская проблема // Посольство Кипра в Москве // http://www.mfa.gov.cy/mfa/embassies/embassy_moscow.nsf/moscow_embassy16_ru/moscow_embassy16_ru?OpenDocument

⁶⁹*Okan I. Why Turkey interfere in Cyprus?* // <https://ismailokan.wordpress.com/2015/09/03/why-turkey-interfere-in-cyprus/>

⁷⁰The Crisis of 1963 // <http://www.greece.org/hec01/www/projects/cyprus/Takism2.htm>

⁷¹Кипрская проблема // Посольство Кипра в Москве// http://www.mfa.gov.cy/mfa/embassies/embassy_moscow.nsf/moscow_embassy16_ru/moscow_embassy16_ru?OpenDocument

⁷²Упадок Конституции Кипра и межобщинные переговоры // Cyprusdispute.ru.. http://nashkipr.ru/severnyj_kipr/wikipedia_19601964/

Утверждается также, что уже тогда туркам-киприотам удалось собрать на контролируемых ими территориях «значительную часть своей общины – около 50 тысяч человек. В это же время была определена приемлемая пропорция будущего раздела острова, согласно которой туркам-киприотам должно было отойти 38 % территории Кипра. Турки-киприоты создали собственные воинские подразделения, насчитывавшие 12 тысяч человек»⁷³.

На наш взгляд, последнее утверждение не совсем корректно, так как то, что называется «воинскими формированиями», скорее всего были отрядами самообороны, не имеющими ни тяжелого вооружения, ни четко выраженной структуры, ни мест постоянной дислокации. Опять же вызывает большие сомнения указанная численность этих формирований – 12.000 человек, в том числе в силу того, что даже А.Крылов оценивает общую численность общины турок-киприотов почти в 50.000 человек. Ясно, что в это число входят женщины, дети, старики, то есть те, кого привлечь к ведению боевых действий было проблематично. Но даже если принять цифру численности ополченцев турок-киприотов в 12.000 человек, необходимо для объективности сказать и о силах, имевшихся в распоряжении греков-киприотов. Именно решая эту задачу, исследователь О.Н. Бредихин отмечает, что «в апреле 1964 г. Макариосом и премьером Греции Г. Папандреу было принято решение о тайной переброске на Кипр греческой дивизии... (около 10 тыс. чел). В июне началось создание греко-кипрской Национальной гвардии; ее обучением занимались греческие офицеры... Примечательно, что командующим Национальной гвардии стал ... Г. Гривас. К лету 1965 г. ее численность составила 14 тыс. чел.; к этому надо также добавить около 5 тыс. греко-кипрских вооруженных полицейских. Военное снаряжение, оружие и боеприпасы поставлялись тайно из Греции. При этом Турция продолжала оказывать помощь оружием и боевиками осажденным в анклавах туркам-киприотам. Как свидетельствуют некоторые источники, на Кипр было тайно

⁷³Крылов А. Энозис и таксим. Как раскололся Кипр.
// <http://novopol.ru/enozis-i-taksim-text2839.html>

переброшено около тысячи турецких солдат и офицеров; численность турко-кипрских «отрядов самообороны» составляла около 12 тыс. боевиков»⁷⁴.

Со своей стороны, турецкие авторы говорят всего лишь о 95 офицерах, прибывших из Турции для участия в деятельности ТМТ, общая численность организации при этом согласно их данным составляла не более 1000 человек. При это максимальное число участников сил сопротивления⁷⁵ они оценивают в 3000⁷⁶.

События «кровавого Рождества» 1963 года вновь вывели кипрскую проблему на международный уровень.

В январе 1964 г. для урегулирования кипрской проблемы была созвана Лондонская конференция, в работе которой приняли участие страны, подписавшие Цюрихско-Лондонские соглашения.

На конференции стало известно, что греки-киприоты не планируют отказаться от поправок Макариоса, фактически спровоцировавших события декабря 1963 года, выражая лишь готовность предоставить «турецкой общине самоуправление по вопросам религии, образования и культуры. Кроме того, они были готовы рассмотреть возможность краткосрочного присутствия на Кипре наблюдателей ООН или международных полицейских сил», со своей стороны турки-киприоты, «ссылаясь на соображения безопасности, заявили о необходимости сохранения в силе всего комплекса Цюрихско-лондонских соглашений при возможном увеличении турецкого военного присутствия на Кипре и обязательном географическом разделении общин»⁷⁷.

Несмотря на все усилия представителей Великобритании, добиться принятия взаимовыгодных соглашений не удалось, переговоры участников конференции, а именно Великобритании, Турции, Греции и двух общин Кипра зашли в тупик.

⁷⁴Бредихин О.Н. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития. М., 2006.// <http://knigi.link/vsemirnaya-istoriya/popuyitki-ogranichennoy-polnoy-9886.html>

⁷⁵Вероятнее всего имеются ввиду периоды наибольших столкновений – прим. наш. (М.М)

⁷⁶Erdinç Gündüz .1 AğustosveTMT //

<http://www.kibrispostasi.com/print.php?col=115&art=12387>

⁷⁷Бредихин О.Н. Указ. Соч.

Вместе с тем осознание того, что дальнейшее обострение межобщинных отношений может расширить географию конфликта, угрожая втянуть в свою орбиту Грецию и Турцию, вынуждает министра по делам колоний Великобритании Дункана Сандиса выступить с инициативой размещения на острове миротворцев под эгидой НАТО, а также добровольного переселения греков-киприотов и турок-киприотов в места компактного проживания своих этнических групп. Однако против участия НАТО в урегулировании конфликта выступает Макариос, и поэтому принимается решение о введении на Кипр миротворческого контингента ООН, разделившим в последствии остров на две части – северную, населенную в основном турками, а также южную часть, с преобладающим греческим населением⁷⁸. Однако несмотря на присутствие миротворческого контингента на Кипре, все-таки напряженность сохранялась.

Организация Объединенных Наций, в том числе Совет Безопасности ООН, предпринимали многочисленные попытки по урегулированию кипрского конфликта, но достичь эффективных результатов не удавалось, так Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюции 186 от 4 марта 1964 г. и 187 от 13 марта 1964 г., основные положения которых служат с тех пор руководством для международной деятельности на Кипре:

- учреждение «миссии добрых услуг» Генерального секретаря ООН для поиска мирного решения на основе согласованного урегулирования в соответствии с Уставом ООН;
- создание Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре ВСООНК / (UNFICYP);
- подтверждение суверенитета и продолжения существования Республики Кипр;
- подтверждение статуса правительства Республики Кипр⁷⁹.

⁷⁸ Молдобаев А. Кипрская проблема: История вопроса. // <http://www.easttime.ru/analytic/2/6/396.html>

⁷⁹ Кипрская проблема // Посольство Кипра в Москве // http://www.mfa.gov.cy/mfa/embassies/embassy_moscow.nsf/moscow_embassy16_ru/moscow_embassy16_ru?OpenDocument

При всей кажущейся важности принятых резолюций они имели большой и серьезный изъян, который заключался в том, что резолюции носили рекомендательный характер, то есть их суть сводилась к обращению к кипрскому правительству с призывом принять необходимые меры для остановки военных действий на острове. Достижению этой же цели служило создание Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) (UNFICYP). Их задача заключалась в предотвращении возобновления военных действий и поддержания международного мира. ВСООНК приступили к осуществлению возложенных на них задач 27 марта 1964 года⁸⁰.

Создание ВСООНК не означало, что возможность продолжения вооруженного противостояния на острове была снижена, скорее наоборот, начавшееся перемирие предоставило противоборствующим сторонам возможность приступить к формированию более многочисленных и боеспособных вооруженных формирований. Первые шаги на этом направлении были сделаны представителями греческой общины острова при открытой поддержке Афин. Выше уже отмечалось, что в апреле 1964 года на Кипр была переброшена целая греческая дивизия, численность которой оценивается в 10.000 человек, но необходимо осознавать, что десять тысяч человек, собранных в рамках дивизии, являются не просто группой вооружённых людей, а представляют собой боевое подразделение, имеющее на вооружении соответствующие боевые системы, органы управления и планирования, прошедшие боевое слаживание. Также отмечалось, что летом того же года началось формирование Национальной гвардии Кипра численностью 14.000 человек, которые кроме того поддерживались полицейскими силами численностью 5.000 человек, а противостоящая им силы сопротивления турок-киприотов оцениваются в 12.000, хотя сами турки-киприоты утверждают, что максимальное количество их сил составляло 3000 человек.

⁸⁰ВСООНК. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре // <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/unficyyp/background.shtml>

Таким образом можно говорить о парадоксальной ситуации, которая сложилась после принятия вышеупомянутых резолюций ООН – с одной стороны, были остановлены боевые действия, созданы международные силы, введенные на линию разграничения, задача которых заключалась в предотвращении возможного кровопролития, с другой стороны, новое отношение к урегулированию конфликта, сформировавшееся в рамках ООН, не только не создавали условия для решения кипрской проблемы, а наоборот способствовали ее дальнейшему обострению, в том числе создав условия для новых кровавых столкновений.

В отечественной экспертной среде принята та точка зрения, что юридически некорректные условия Цюрихско-Лондонских соглашений создали условия для обострения ситуации на рубеже 1963-1964 гг., и именно поэтому в 1964-1965 гг. меняется отношение ООН к принципам урегулирования кипрской проблемы. Как доказательство этого постулата используется тот факт, что 26 марта 1965 г. Посредник ООН на Кипре Гало Пласа в своем докладе (S/6253, A/6017,) «подверг критике заложенную в 1960 году правовую основу и предложил внести необходимые поправки, которые были вновь сразу же отвергнуты Турцией»⁸¹.

Обнародование доклада Г.Пласа можно причислить к несомненным успехам как греческой дипломатии, так и дипломатии Макариоса. Содержательная часть доклада фактически перекладывала на плечи турок-киприотов все неудачи функционирования единого Кипрского государства. Успех греческой стороны еще заключался в том, что фактически на уровне ООН легитимной властью Кипра признавались в основном представители греков-киприотов, а представители турок-киприотов, по мнению тогдашних дипломатов ООН, должны были отказаться от своего несоразмерного

⁸¹Международные договоры по правам человека. Общий базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников. Кипр // <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=FhOD6sgqgzAhFXD9F%2FeKaFMm83LbFY75RhkIFGrig%2B79HqMDj%2FlkgaO32tsblT7WHDDc%2BUtq7cPk0Oa1OQ2SeM7MtEzPheFm6KjoA7BtheIynezn6yV3v10vVlrAKBNy>

«меньшинству права вето»⁸². Именно это обстоятельство открыло дорогу грекам-киприотам к наращиванию своей военной мощи и желанию решить вопрос будущего острова в одностороннем порядке, силовым путем.

Дальнейшему ухудшению отношений между двумя общинами острова и углублению конфликта во многом способствовала и политическая борьба, которая развернулась в Греции во второй половине шестидесятых. Государственный переворот, осуществленный 21 апреля 1967 г. группой высокопоставленных офицеров греческой армии, и развернувшиеся затем политические репрессии против противников «новой власти» вновь поставили греческое общество на грань гражданской войны, так как «Пуританская революция» черных полковников⁸³ отвергала практически все гражданские свободы. Вместе с тем как отмечает российский исследователь Е.Г. Круговая, в годы своего правления правительство «черных полковников» сумело достичь определённых успехов в сфере экономики, провело ряд популистских реформ в социальной сфере. При этом «основой идеологии правительства [черных полковников] был воинствующий антикоммунизм»⁸⁴.

Именно это обстоятельство стало фактором, оказавшим очень негативное влияние на дальнейшее развитие событий на Кипре.

Летом 1967 г., члены парламента Кипра, представляющие греков-киприотов, приняли «Резолюцию о энотизисе», который вновь подтверждал решимость греческого населения острова на объединение с Грецией⁸⁵. Очевидно, что появление данного документа было с тревогой воспринято турками-киприотами, которые, как уже отмечалось, готовы были жить и работать в независимом Кипре, но были категорически против реализации

⁸²Кипрская проблема // Посольство Кипра в Москве // http://www.mfa.gov.cy/mfa/embassies/embassy_moscow.nsf/moscow_embassy16_ru/moscow_embassy16_ru?OpenDocument

⁸³*Mpras N.E. Greece: the colonels' Puritan revolution* // http://pdxscholar.library.pdx.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1071&context=open_access_etds

⁸⁴*Круговая Е.Г.* «Черные полковники» в Греции. 1967-1974 гг. // Новая и Новейшая история. 2001. №3. // <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/HISTORY/GREECE.HTM>

⁸⁵*Atun A. Solution: How Close to Cyprus* // <http://journalacademic.com/Papers/publications/2011/154/Close.htm>

идеи энозиса, так как опасались за свою безопасность. В условиях прихода к власти в Греции военной хунты, придерживающихся узкорационалистических взглядов, их опасения возрастали многократно.

Приход «черных полковников» к власти в Греции с их яркими антикоммунистическими и антидемократическими взглядами заставил политические силы, действовавшие на Кипре, определиться со своими симпатиями. Осенью 1967 г. в кипрских газетах, издаваемых под контролем коммунистов, появляются публикации, в которых говорится о необходимости временно снять с повестки дня вопрос энозиса, «пока у власти в Афинах находятся «черные полковники»⁸⁶.

Данное заявление было негативно воспринято греками-киприотами, придерживающихся правых взглядов и идей энозиса. Со своей стороны Макариос вынужден был заявить о неприятии позиций коммунистов и приверженности идеям энозиса. Ожидать иного от президента Кипра в этих условиях было бы большой наивностью, так как было очевидно, что фактический контроль, установленный греками-киприотами над большей частью острова при помощи греческих вооруженных подразделений, не мог быть сохранен в полной мере, если бы Макариос в открытой форме стал бы противником «черных полковников». Кроме того, ему приходилось учитывать, что позиции Г. Гриваса на Кипре серьезно укрепились именно благодаря установлению в Афинах власти «черных полковников».

Негативное воздействие на процессы, идущие на острове, оказала и позиция международного сообщества и ООН, которая словно не замечало, что приход к власти в Греции «черных полковников» подталкивает радикалов во главе в Г. Гривасом к силовому решению кипрской проблемы.

Со своей стороны, захватившие власть в Греции полковники попытались было решить кипрскую проблему дипломатическим путем, пойдя на прямые переговоры с Турцией. При этом «правительство хунты предложило Турции несколько вариантов насчет Кипра и Западной Фракии на встречах в Кешане и

⁸⁶Военный переворот // <http://www.northcyprusinform.com/info/military-coup>

Александрополисе. Эти варианты предусматривали, что Турция даст управление Греции на Кипре, а взамен Греция даст определенные права Турции в Западной Фракии»⁸⁷. Но эти предложения были отклонены Турцией, так как соглашения, которых гипотетически можно было бы достигнуть, не давали реальных гарантий безопасности туркам-киприотам.

Совокупность перечисленных выше факторов, в первую очередь приход к власти в Афинах «черных полковников» и слабая реакция ООН на происходящее на Кипре, убеждают Г. Гриваса в том, что в этот раз ему удастся реализовать свои идеи за короткий промежуток времени. С лета 1967 г. вновь возобновляются столкновения сил под командованием Г. Гриваса с силами турок-киприотов. Как отмечается, «военные подразделения греков-киприотов во главе с генералом Георгиосом Гривасом атаковали две деревни, находящиеся на важной дороге из порта Лимассол в Никосию и контролируемые турками»⁸⁸.

К началу 1968 г., становится очевидным, что несмотря на имеющееся численное превосходство в силах и средствах, Г. Гривасу не удастся достичь серьезных успехов в борьбе с отрядами турок-киприотов. Кроме того, Турция заявляет о готовности использовать военную силу для защиты турок-киприотов. Угроза полномасштабной войны между Грецией и Турцией вынуждает ООН и ведущие державы мира вновь активизировать кипрское направление в своей внешней политики.

В ноябре-декабре 1967 г., ООН предпринимает ряд шагов, направленных на деэскалацию конфликта. Посредническая деятельность ООН, направленная на сближение позиций Греции, Турции и Кипра по проблеме, дает свои плоды, и в январе 1968 г., греческие войска, введенные на остров, в обход ранее принятых соглашений начинают покидать остров, также с Кипра греческое правительство отзывает Г. Гриваса. Как отмечают российские исследователи

⁸⁷ *Okan I. Why Turkey interfere in Cyprus?*

// <https://ismailokan.wordpress.com/2015/09/03/why-turkey-interfere-in-cyprus/>

⁸⁸ *Венедиктов В. Мельков А. Христианнейший из президентов //*

http://www.ng.ru/ng_religii/2011-11-02/7_makarios.html

В. Венедиктов и А. Мельков в результате «усилий США, руководства НАТО и ООН греческие правители вынуждены были отступить»⁸⁹.

На наш взгляд, это утверждение является верным лишь отчасти. Бесспорно, и США, и НАТО прилагали усилия для урегулирования ситуации и остановки возобновившихся межобщинных столкновений на Кипре. Но главной площадкой, на которой шли эффективные переговоры для нормализации на рубеже 1967-1968 гг. ситуации, все же стала ООН.

При этом важно понимать, что достижение соглашения при посредничестве ООН имело большое значение для урегулирования кипрской проблемы, нежели консультации в рамках НАТО или даже дипломатическая активность США. Опять нельзя забывать, что авторитет ООН на международном уровне все еще оставался высоким. Представляется, что приписываемая США и НАТО роль основных игроков в урегулировании кипрской проблемы в указанный период связана прежде всего с восприятием отечественным экспертным сообществом происходивших тогда событий с точки зрения сегодняшней политической конъюнктуры. Правда, необходимо признать, что этот подход начал формироваться ранее, еще в годы холодной войны, когда все происходившие на международной арене события воспринимались советским руководством и соответственно дипломатией с точки зрения классового подхода или борьбы двух противоборствующих систем. В силу этого же обстоятельства, при решении многих вопросов, обсуждаемых в ООН, политика СССР не отличалась особой креативностью и/или последовательностью, в том числе и при решении кипрской проблемы на рубеже 1967-1968 гг.

Яркой иллюстрацией сказанного являются выступления Постоянного представителя Советского Союза в ООН и представителя СССР в СБ ООН, Н.Т. Федоренко на заседании Совета Безопасности 22 декабря 1967 г. при

⁸⁹ Венедиктов В. Мельков А. Христианнейший из президентов // http://www.ng.ru/ng_religii/2011-11-02/7_makarios.html

обсуждении ситуации, сложившейся на Кипре. На это заседание были приглашены представители Греции, Кипра и Турции.

В своем выступлении представитель СССР отмечал, что Советский Союз исходит из того, что «кипрский вопрос должен быть урегулирован мирными средствами в интересах кипрского народа», при этом из его дальнейшего выступления становится очевидным, что под «кипрским народом» СССР подразумевал как греческое, так и турецкое население острова. Кроме того, советский дипломат подчеркивает, что «Кипрский вопрос должен быть решен без вмешательства извне». При этом Н.Т. Федоренко акцентировал внимание на том, что с территории Кипра должны быть выведены все иностранные войска, а все «иноземные военные базы ... ликвидированы». Очевидно, что данная часть выступления носила ярко выраженный антибританский характер, но при этом не имела особого отношения к обсуждаемой ситуации.

Говоря о виновных в обострении ситуации на Кипре Представитель СССР в ООН напомнил о заявлении Советского правительства, в котором, как еще раз подчеркнул Н.Т. Федоренко, отмечается, что «нынешние события на Кипре нельзя рассматривать в отрыве от политики реакционных кругов Греции, которые при поддержке внешних сил уже длительное время разрабатывают планы, предусматривающие решение кипрской проблемы путём так называемого «энозиса», то есть присоединения Кипра к Греции. Военные круги, находящиеся ныне у власти в Греции, их агентура на Кипре, стремятся превратить весь остров Кипр в военную базу НАТО, расправиться с демократическими силами этой страны»⁹⁰.

Примечательно, что представитель США в ООН, А. Дж. Гольдберг в отличие от своего советского коллеги, на указанном заседании СБ ООН, не стремился прямо указывать на виновника обострения ситуации на Кипре, но при этом отмечал необходимость вывода «излишних количеств греческих и

⁹⁰Заседания Совета Безопасности ООН в 1967 году и принятые на них решения // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/388/94/PDF/GL038894.pdf?OpenElement>

турецких войск», а также «прекращение военных действий»⁹¹. Очевидно, что американский дипломат, как и представитель СССР в ООН прекрасно осознавал, что инициатором обострения ситуации на Кипре в 1967 г. выступили сторонники «энозиса», поддерживаемые правительством «черных полковников», однако необходимость удержания и Греции и Турции в орбите своего политического влияния, а также в составе НАТО вынуждали Представителя США в ООН, выступать несколько с нейтральной позиции.

Не нашли нужным упомянуть о том, что толчком к новому витку напряженности на острове стало желание греческой стороны вновь реализовать идею «энозиса» и представители Франции – Бераа, Канады – Г.П. Игнатъев (Игнатъевф), лорд Карадон. Используя разнообразные дипломатические формулировки, все они высказались за прекращение столкновений и за продление мандата войск ООН на Кипре.

Утверждение советского представителя в ООН Н.Т. Федоренко, что главной причиной обострения обстановки на Кипре в 1967 году стало желание реализовать идею энозиса, вызвала негативную реакцию со стороны представителя Греции Бициоса, участвовавшего в указанном заседании Совета Безопасности. При этом примечательно, что греческий дипломат не только не стал отрицать желание греческой стороны реализовать энозис, а наоборот, в своей речи, фактически признал, что энозис был и остается идеологической основой греческой внешней политики в отношении Кипра. Более того, из уст Бициоса даже прозвучали провокационные слова в адрес СССР, в частности он сказал: «заявлять сейчас и здесь о том, что греческое правительство только что откопало «энозис» для того, чтобы аннексировать Кипр, означает оскорбление народа Кипра со стороны представителя Советского Союза, которое трудно забыть». Отвечая на это замечание, советский дипломат нашел нужным

⁹¹Заседания Совета Безопасности ООН в 1967 году и принятые на них решения // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/388/94/PDF/GL038894.pdf?OpenElement>

отметить, что советская сторона выступает за то, что чтобы «судьбу народа Кипра определяли по праву... сами киприоты, - греки и турки»⁹².

Выступление представителя Турции Я. Эралпа было самым коротким, при этом он, также как и представитель СССР говорил о том, что «народы Кипра избрали путь совместного существования в качестве нации, и пусть они так и существуют. Ни одной, ни другой общине не должно предоставляться право насильно ставить другую общину под власть иностранного государства»⁹³.

И наконец представитель Кипра, дипломат С. Киприану – будущий президент Республики Кипр в своем выступлении отметил, что «в ответ на то, что о чем только что говорил представитель Турции, я хочу только сказать, что, как мы понимаем, проблему Кипра должен определять и решать народ Кипра на основе общепринятых демократических принципов, принципов Устава Организации Объединённых наций»⁹⁴.

Нельзя утверждать, что данное выступление стало свидетельством неприятия руководством Кипра идей «энозиса», или же отказа от этих идей, но все же очевидно, что в данный исторический момент интересы грандов мировой политики, а также Турции и руководства Кипра во главе с Макариосом совпали, как минимум в вопросах прекращения межэтнических столкновений на острове, а для этого необходимо было отказаться от идей «энозиса». Возможно для Макариоса – человека, стоявшего у истоков обретения Кипром независимости и являвшегося долгие годы самым ярким поборником «энозиса» это было непростое решение, но складывающаяся на острове реальность подталкивала его к принятию иного решения, а именно необходимости строить государственность независимого Кипра.

⁹² Заседания Совета Безопасности ООН в 1967 году и принятые на них решения // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/388/94/PDF/GL038894.pdf?OpenElement>.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

Курс Макариоса на строительство независимого Кипра был с удовлетворением встречен не только на Западе, но и в Москве. Начинают усиливаться связи двух стран по церковной линии, а летом 1971 г. состоялся визит Макариоса в СССР, где он «посетил Москву, Ленинград, Загорск, Волгоград, Киев»⁹⁵. При этом российские исследователи В. Венедиктов, А. Мельков считают, что визит Макариоса требовал от него мужества, так как «в те дни напряженность с НАТО по кипрскому вопросу нарастала. Верхи альянса, собравшись в Лиссабоне, решили поделить нейтральный Кипр. Преградой на пути осуществления планов подчинения Кипра интересам НАТО была политика СССР. Советско-кипрские переговоры в Москве завершились призывом уважать независимость и территориальную целостность Кипра»⁹⁶.

Не оспаривая значимость визита в СССР президента Кипра Макариоса и важность советско-кипрского сближения, хотелось бы отметить, что все же утверждение о том, что НАТО собиралось поделить Кипр, являются не совсем корректным, так как на самом деле «Лиссабонская сессия НАТО в июне 1971 г. одобрила греческо-турецкое соглашение, по которому, в частности, предполагалось разделить Кипр этнически путем перемещения киприотов-турок в северные районы страны»⁹⁷.

К заключению указанного греко-турецкого соглашения стороны подтолкнула ситуация, сложившаяся на Кипре в ходе предыдущих столкновений на острове на этнической почве, в результате чего турецкие деревни на острове оказались в фактической блокаде со стороны греков-киприотов. Данное решение не ставило своей целью раздел острова, к тому же для этого у НАТО не было ни сил, ни полномочий.

При этом очевидно, что СССР действительно был заинтересован в сохранении независимого и целостного Кипра, связи с которым в этот период времени у него динамично развивались.

⁹⁵ Венедиктов В. Мельков А. Христианнейший из президентов // http://www.ng.ru/ng_religii/2011-11-02/7_makarios.html

⁹⁶ Там же

⁹⁷ Арбатова Н. Кипр на пути в ЕС // <http://viperson.ru/articles/kipr-na-puti-v-es>

Большую опасность для Кипра в целом, и для Макариоса в частности в указанный исторический момент представляло не НАТО, а силы, являвшиеся оппозиционными к проводимому Президентом Кипра курсу во внутренней и внешней политике. Именно этими кругами в 1969 г. создается полуподпольная, военизированная организация «Народный фронт», которая ставит своей целью реализацию идей «энозиса». Как отмечает российский исследователь О.Н. Бредихин, «На деле же организация становилась орудием прямого давления на Макариоса. 4 марта 1970 г. ею было совершено покушение на жизнь Архиепископа. В сентябре 1970 г. на Кипр вновь прибыл Г.Гривас, создавший и возглавивший организацию ЭОКА-2, подлинной задачей которой на фоне провозглашенного «энозиса» ... также являлась борьба против сторонников Макариоса».⁹⁸

Первые десять лет независимого существования Кипра сопровождались противоречивыми процессами, источниками которых являлись как прошлое острова, так и сложившаяся на нем этническая ситуация. Формированию полноценной государственности острова мешала деятельность националистов обеих этнических групп. Вместе с тем необходимо признать, что главным источником роста напряженности на острове практически всегда выступали греческие националисты, уверенные в необходимости и неизбежности реализации идей энозиса. В зависимости от своих взглядов на природу кипрского конфликта, в 1960-1970 гг., ведущие державы мира старались в силу своих возможностей способствовать урегулированию конфликта, в том числе взаимодействуя в ООН. Вместе с тем логика «холодной войны» не позволяла найти эффективные пути решения кипрской проблемы. Со своей стороны, политическое руководство Кипра во главе с президентом Макариосом не смогло выбрать модель развития кипрской государственности, которая в одинаковой мере отвергало бы как идеологию энозиса, так и таксима, а стремилось решать важнейшие проблемы страны с привлечением внешних сил.

⁹⁸ Бредихин О.Н. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития. М., 2006 // <http://knigi.link/vsemirnaya-istoriya/mejobschinnyie-peregovoryi-1968-turetskoe-9887.html>

§ 3. Драматические события 1972-1974 гг.

В отечественной и зарубежной литературе, посвящённых изучению кипрской проблемы, особое, даже пристальное внимание, уделяется исследованию событий 1974 года и турецкого вторжения, в результате которого остров оказался разделённым на две части, и кипрская проблема вышла на новый уровень.

При этом, очень часто, события, предшествующие августу 1974 г., рассматриваются как простой хронологический отрезок времени, не имевший серьезного влияния на действия участников кипрского конфликта. Одновременно, в общих словах, описывается деятельность ЭОКА-2, хотя начиная с 1972 г. активность боевиков ЭОКА-2, или как ее еще называют в научной литературе ЭОКА-Б⁹⁹, начинает возрастать. При этом, целью террористов с этого времени становятся не только населенные пункты турок-киприотов, но и президент Макариос, и политические деятели, которые продолжали его поддерживать.

Практически в это же время Г. Гривас начинает «открыто призывать к отставке Макариоса с поста президента и смещению его с поста Архиепископа»¹⁰⁰. Призыв Г. Гриваса был в целом благопринято воспринят сторонниками реализации идей энозиса, количество которых было очень высоко не только в рядах Национальной гвардии и греческих офицеров из дислоцированных на острове военных подразделений Греции, но и даже высокопоставленных иерархов Кипрской православной церкви. Сложно не согласиться с утверждением, что «приверженцы... генерала Гриваса стремились создать на острове обстановку хаоса с целью использования ее для

⁹⁹См. *Constandinos A. America, Britain and the Cyprus Crisis of 1974: Calculated Conspiracy or Foreign Policy Failure?* //

[<http://www.globalsecurity.org/military/world/para/eoka.htm>](https://books.google.ru/books?id=JOHYjyShuGIC&pg=PA144&lpg=PA144&dq=EOKA+B&source=bl&ots=d4RvPRB06d&sig=tdIJ7QZ0Zv2rM0YfGdlkBIg0Be0&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwi5vrfKgNrNAhXEa5oKHdJzAig4ChDoAQgaMAA#v=onepage&q=EOKA%20B&f=false; EOKA (EthnikiOrganosisKypriouAgoniston) //</p>
</div>
<div data-bbox=)

¹⁰⁰Военный переворот // <http://www.northcyprusinform.com/info/military-coup>

устранения с политической арены Республики сил, выступающих за сохранение самостоятельности и территориальной целостности страны», при этом «три митрополита – Священный Синод – Кипрской Православной Церкви под их влиянием выдвинули требование об отставке Архиепископа Макариоса с поста президента Кипра». И когда «на следующий же день (3 марта 1972 г.) в Никозии перед зданием Синода состоялся многотысячный митинг, на котором были выражены поддержка и полное доверие Архиепископу Макариосу»¹⁰¹, силы, противостоящие президенту Кипра, решили сменить тактику борьбы с ним.

Угроза, исходящая от радикалов и боевиков ЭОКА-2, руководимых Г. Гривасом, президенту Макариосу была настолько серьезной, что советская сторона, которая внимательно отслеживала происходящее на острове, даже предприняла ряд действий по линии своих спецслужб, чтобы обеспечить безопасность руководителя Кипра. Оценивая ситуацию, сложившуюся к этому времени на острове с точки зрения чекистов, М.Е. Болтунов, в своей книге «Стратегическая разведка ГРУ», пишет: «В аналитических справках... Главного разведывательного управления обстановка на Кипре трактовалась, как очень далекая от райской. Продолжалось противостояние Президента Макариоса и греческих «черных полковников» во главе с их ставленником на острове генералом Гривасом, непрекращающаяся вражда между греческой и турецкой общинами толкала народы на грань войны»¹⁰².

О всем драматизме происходивших в эти годы на Кипре событий свидетельствует и донесение советского разведчика В.Бочкарева, опубликованное в указанном выше произведении. Будучи свободным от необходимости соблюдения дипломатического этикета, советский разведчик давал характеристику президенту Кипра, которую невозможно почерпнуть из других источников, в частности он писал в Москву: «Макариос гибкий, ловкий

¹⁰¹Исторический очерк Кипрской Православной Церкви // http://www.odinblago.ru/istoriya_drevney_cerkvi/skurat_k/chast_ii/_glava_v_1/

¹⁰²Болтунов М.Е. Стратегическая разведка ГРУ. М., 2014. (электронная версия) // <http://fanread.ru/book/10677029/?page=31>

буржуазный политик, пользующийся всем арсеналом хитростей византийской церкви, умело использующий в полной мере противоречия стран, заинтересованных в Кипре. Ему свойственна недооценка сил противника и преувеличение своих возможностей. В сложной обстановке драматизирует события и впадает в панику»¹⁰³.

Наверняка можно с определенной долей иронии отнестись к той части послания В.Бочкарева, в которой он называет Макариоса «буржуазным политиком», но в то же время очевидно, что советский разведчик понял главное – Макариос активно играл на противоречиях стран, проявляющих интерес к Кипру.

Пристальный взгляд на происходящие вокруг Кипра события позволили советским разведчикам предсказать и возможность свержения правительства Кипра. Отмечается, что «информация была доведена до сведения Макариоса»¹⁰⁴.

Тем временем сторонники энозиса не оставляли попыток убрать Макариоса, который в силу различных обстоятельств вынужден был встать у них на пути. В феврале 1973 г. Макариос вновь становится президентом Кипра. Воспользовавшись этим обстоятельством, ряд рьяных сторонников энозиса из числа церковных иерархов «решили нанести удар Архиепископу Макариосу с другой стороны. 8 марта 1973 г. они под предлогом несовместимости мирского служения со священным саном определили отстранить его от занимаемого им поста Предстоятеля Кипрской Церкви... Исполняющим обязанности Архиепископа ими был назначен митрополит Пафский Геннадий. Архиепископ Макариос немедленно ответил на это решение, заявив, что оно недействительно, т.к. Синод собрался нелегально (без воли Архиепископа), мало того, оно показало, что митрополиты действовали средневековыми методами, не смогли оценить внутренней политической ситуации в стране,

¹⁰³ Болтунов М.Е. Стратегическая разведка ГРУ. М., 2014. (электронная версия) // <http://fanread.ru/book/10677029/?page=31>

¹⁰⁴ Там же.

подрывали моральный авторитет самой Церкви, саботируя ее, и выступали вообще против кипрского народа»¹⁰⁵.

Однако деятельность кипрских митрополитов, направленная против Макариоса, хотя и носила враждебный характер, но не шла ни в какое сравнение с деятельностью ЭОКА-2, руководимого Г. Гривасом. И опять, как во времена деятельности ЭОКА времен борьбы за независимость объектами атак радикалов становились не только турки-киприоты, но и те греки-киприоты, которые были сторонниками сохранения независимости Кипра, Макариоса или же в силу различных причин не находили нужным поддерживать реализацию энозиса с Грецией, в которой продолжал действовать репрессивный режим «черных полковников». И вот уже «летом 1973 г. в заложники был захвачен министр юстиции Кипра; 7 октября 1973 г. совершено новое покушение на жизнь Макариоса»¹⁰⁶.

Президент Кипра бесспорно понимал, что количество его противников на Кипре растет быстрыми темпами, но в этот момент стали проявляться те негативные черты характера, о которых предупреждал советский разведчик, в том числе «недооценка сил противника и преувеличение своих возможностей». Так, понимая, что основная часть его противников сосредоточена в Национальной гвардии, деятельность которой активно поддерживалась и поощрялась хунтой черных полковников, Макариос в 1972 году организовывает фактически свою личную гвардию, назвав ее Тактическим полицейским резервом и направляет ее усилия на борьбу с боевиками ЭОКА-2. Примечательно, что Тактический полицейский резерв был вооружен оружием чехословацкого производства¹⁰⁷, вероятно поставки оружия Кипру со стороны Праги были инициированы, а как минимум одобрены советской стороной.

¹⁰⁵ Исторический очерк Кипрской Православной Церкви //

http://www.odinblago.ru/istoriya_drevney_cerkvi/skurat_k/chast_ii/_glava_v_1/

¹⁰⁶ Бредихин О.Н. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития. М., 2006 //

<http://knigi.link/vsemirnaya-istoriya/mejobschinnyie-peregovoryi-1968-turetskoe-9887.html>

¹⁰⁷ Военный переворот // <http://www.northcyprusinform.com/info/military-coup>

В результате деятельности Тактического полицейского резерва было арестовано некоторое количество лиц, состоящих в ЭОКА-2¹⁰⁸. Нельзя исключить, что данные события были восприняты Макариосом как свидетельство эффективности его политики по борьбе с радикалами, тем более, что в начале 1974 года, от сердечного приступа умер Г. Гривас, главный оппонент Макариоса на острове.

Вероятнее всего главная ошибка Макариоса заключалась в том, что он считал главным источником угрозы для себя Г. Гриваса, и после смерти последнего видимо считал, что его режим вполне устойчив. Однако смерть Г. Гриваса уже не могла отложить трагическое развитие событий, более того, в какой-то мере она ускорила развитие событий. Режим «черных полковников» после смерти Гриваса легко подчинил себе все силы, сосредоточенные в Национальной гвардии ЭОКА-2, и фактически приступил к свержению неугодного Макариоса, которого к тому же, из-за его близких отношений с Москвой, считали чуть ли не ставленником Кремля. Убежденность в правоте подобного подхода Афинам добавляла и то, что коммунисты Кипра продолжали негативно относиться к хунте и поддерживали Макариоса.

Осознание растущей угрозы вынуждает в начале июля 1974 г. Макариоса обратиться с письмом на имя президента Греции, в котором «он обвинил хунту в попытке свергнуть правительство Кипра через греческих офицеров членов Национальной гвардии, которые, в свою очередь, поддерживали террористическую деятельность ЭОКА-Б»¹⁰⁹.

Требования Макариоса никак не укладывались в рамки деятельности афинской хунты, «одной из задач, которую поставили себе радикалы [«черные полковники»], было присоединение Кипра к Греции»¹¹⁰.

¹⁰⁸ЕОКА (EthnikiOrganosisKypriouAgoniston) // <http://www.globalsecurity.org/military/world/para/eoka.htm>

¹⁰⁹Там же.

¹¹⁰Свержение хунты чёрных полковников в Греции // <http://www.grekomania.ru/greek-articles/other/29-sverzhenie-xunty-chernyh-polkovnikov>

Поэтому неудивительно, что в ответ на послание Макариоса греческие офицеры, состоящие в Национальной гвардии, по приказу Афин 15 июля 1974 г. осуществили государственный переворот. «Части Национальной гвардии и боевики ЕОКА-2 атаковали правительственные здания в Никосии, охранявшиеся «Тактическим резервом», и начали расстреливать коммунистов»¹¹¹.

Бойцы Тактического полицейского резерва, вооруженные легким стрелковым оружием и не имевшие большого опыта ведения боевых действий, не смогли оказать достойное сопротивление Национальной гвардии и членам ЭОКА-2, имевшим к тому же на вооружении танки, из которых был подвергнут обстрелу и президентский дворец. Потери в ходе боевых действий превысили 500 человек¹¹².

Напуганный действиями путчистов, и не имея реальных сил для подавления последних, Макариос «бежал на территорию Британской военной базы, а оттуда на Мальту»¹¹³.

В результате под контролем путчистов оказались аэропорт, радиостанция, «президентский дворец, ряд административных учреждений в Никосии». Президентом Кипра был провозглашен Никос Сампсон, представитель «греческой подпольной организации ЕОКА-В, выступавшей за присоединение Кипра к Греции»¹¹⁴ и которого характеризуют как человека, «прославившегося своей жестокостью в 1950-х и 1960-х годах»¹¹⁵.

Захват власти на Кипре и бегство Макариоса, создало у путчистов иллюзию, что они смогут с минимальными потерями со своей стороны разгромить и силы турок-киприотов и реализовать идею энозиса. Поэтому

¹¹¹ Военный переворот // <http://www.northcyprusinform.com/info/military-coup>

¹¹² ЕОКА (EthnikiOrganosisKyprionAgoniston) //

<http://www.globalsecurity.org/military/world/para/eoka.htm>

¹¹³ Военный переворот // <http://www.northcyprusinform.com/info/military-coup>

¹¹⁴ Кипрский конфликт в 1974 году //

<http://ria.ru/spravka/20140715/1015882126.html#ixzz4DcGLJG8x>

¹¹⁵ ЕОКА (EthnikiOrganosisKyprionAgoniston) //

<http://www.globalsecurity.org/military/world/para/eoka.htm>

силы Национальной гвардии и ЭОКА-2 осуществляют нападение на 33 турецких деревни.

При этом необходимо понимать, что объектом атак становились не воинские формирования, скрывающиеся за фортификационными сооружениями, а обычные населенные пункты с мирным населением. Жертвами действий боевиков Национальной гвардии и ЭОКА в первые же дни развязанного ими террора в основном стали женщины и дети, которые уничтожались не с меньшим остервенением, чем члены турецких сил самообороны, численность которых к тому же, даже с учетом имевшегося на острове турецкого воинского контингента, во много раз уступала общей численности Национальной гвардии и ЭОКА-2. Ожидать иного от членов названных формирований было бы большой наивностью, так в течение многих лет они воспитывались исключительно в духе приверженности идеям «энозиса», ненависти к любым силам, противостоящим реализации этой идеи, даже если они были этническими греками, а тем более когда они были членами общины турок-киприотов.

Рост насилия со стороны Национальной гвардии и ЭОКА-2 в отношении как сторонников Макариоса, греческих коммунистов, так и турок-киприотов в какой-то момент казалось помог им достигнуть заветной цели и «объявление о присоединении к Греции ожидалось со дня на день»¹¹⁶.

Казалось бы, в этих условиях международное сообщество должно было высказать свое негативное отношение к свержению законного правительства Кипра во главе с Макариосом и предпринять определенные шаги, направленные как на изоляцию афинской хунты, являвшейся главным инициатором свержения Макариоса, так и на осуждение действий путчистов на самом острове.

Однако необходимо понимать, что ситуация развивалась стремительно и порой шаги, предпринимаемые различными странами, в том числе и в ООН, так же и самой организацией, явно запаздывали. Опять же этому

¹¹⁶Военный переворот // <http://www.northcyprusinform.com/info/military-coup>

способствовали и различные подходы к кипрской проблеме основных акторов международных отношений.

Очевидно, что наибольшую озабоченность происходящим на острове проявляла Турция. Первые шаги Анкары были направлены на согласование общей линии поведения с Лондоном, как одним из гарантов Лондонско-Цюрихских соглашений, а также требования от Афин выполнения этих договоренностей, которые исключали возможность присоединения Кипра к той или иной стране.

Правящий в Афинах режим «черных полковников», уверенный в реализации своих планов и фактически открыто поддерживающий путчистов, турецкие озабоченности проигнорировал. Со своей стороны, англичане не проявили большую заинтересованность в выполнении взятых на себя обязательств гарантов кипрской независимости и отказались от использования силы для подавления мятежа. Тем временем насилие на острове и кровавые стычки на межэтнической почве продолжали нарастать, и тогда Турция, опираясь на свое право использования силы, зафиксированное в Лондонско-Цюрихских договоренностях, в ночь с 20 на 21 июля начинает силовую операцию на Кипре, назвав ее «миротворческой».

В ряду стран, чьи геополитические позиции оказались серьезно подорваны действиями путчистов во главе с Никосом Сампсоном, оказался и Советский Союз. Примечательно, что к этому времени тесные связи Советского Союза с Кипром привели к тому, что численность дипломатического корпуса в Никосии была самой большой «в этой части Средиземного моря, численность его персонала была больше чем в любом из советских посольств в Каире, Тегеране и Бейруте»¹¹⁷.

Поэтому неудивительно, что Советский Союз оказался настроен крайне негативно к действиям путчистов, которых поддерживал режим «черных полковников». Это же обстоятельство диктовало и дальнейшую линию поведения СССР в разворачивающихся событиях. Именно поэтому нам

¹¹⁷Кирилл. Операция Аттила // <http://rusnorthcyprus.2x2forum.com/t661-topic#14781>

представляется некорректной оценка линии поведения Советского Союза, данная в работе ряда зарубежных авторов.

Так армянские авторы А. Оганнисян и Л. Овсепян в своей статье обвиняют СССР в том, что наряду с США «своим бездействием развязали туркам руки», и «18 июля 1974 г. началась военная операция турецкой армии под названием «Атилла», подготавливаемая несколько месяцев»¹¹⁸. Данная часть работы указанных авторов также выглядит некорректной, так как, во-первых, указанная операция началась в ночь с 20 на 21 июля, во-вторых, вряд ли турецкие военные или политическое руководство этой страны могли за несколько месяцев до указанных событий знать, что на Кипре будет совершен военный переворот, чтобы приступить к подготовке десантной операции. Наоборот, очевидно, что операция готовилась в полной спешке, и решение о применении силы на Кипре далось туркам нелегко.

Со своей стороны, Москва на первых порах не готова была в открытую поддержать турецкую силовую операцию, но тогда возникает вопрос, а откуда взялись беспочвенные обвинения в адрес Советского Союза в том, что СССР наряду с США способствовал началу турецкой высадки на Кипре.

На наш взгляд, такая оценка является отражением содержания публикаций в основном греческих авторов, которые, говоря о кризисе 1974 года, стараются выставить действия Турции и всех сил, поддерживающих турецкую линию поведения, исключительно в негативном ключе. Так греческий исследователь журналист Макариос Дросиотис старается в своей работе переложить значительную часть вины за произошедшие события на плечи... СССР. В пользу своей версии он приводит слова советских дипломатов, которые, оценивая турецкое вторжение на Кипр, характеризовали действия Турции как «законную реакцию «на действия «греческих военных, которые [...] продолжают свои агрессивные действия против независимости

¹¹⁸ *Оганнисян А., Овсепян Л.* Турецкая армия: между стереотипами и реальностью. // 21-й век, №4 (32), 2014

кипрского народа». Москва утверждала, что «греческая интервенция» была поддержана «определенными кругами военного блока НАТО»¹¹⁹.

Кроме того, греческий автор пишет о том, что в заявлении Советского правительства содержалось указание на то, что «Турция высадила десант на Кипре» и что «вооруженные столкновения начались между турецкими войсками и отрядами мятежников», а также то, что действия Турции были продиктованы желанием «защитить турецкую общину на острове» и что турки «пошли на этот шаг после того, как они убедились, что все мирные средства урегулирования конфликта исчерпаны», а самое главное, что целью турецкой операции было «восстановление независимости Кипра и авторитет ее законного Правительства»¹²⁰. Все эти слова, по мнению ряда авторов, свидетельствуют о том, что Советский Союз чуть ли не подталкивал Турцию к началу военной операции на Кипре.

Самое интересное заключается в том, что в заявлении Советского правительства, на которое ссылается автор при выстраивании своей гипотезы, нет слов прямой поддержки действий турецкой стороны, правда там нет и слов с осуждением именно турецкого вмешательства. В тексте действительно есть положения, в которых возлагается вина на «милитаристские круги НАТО», и опасение, что проблема может быть урегулирована «в узком кругу государств - членов НАТО... в обход Совета Безопасности и его решений». В целом содержание Заявления имеет своей целью оказать содействие восстановлению законного правительства Кипра. Отмечалось, что «события на Кипре требуют ответственных и позитивных действий со стороны всех государств, которым дороги интересы мира и безопасности. Независимость, суверенитет и

¹¹⁹*Drousiotis M. Soviet duplicity in the Cyprus crisis //*
<http://cyprus-mail.com/2014/07/20/soviet-duplicity-in-the-cyprus-crisis/>

¹²⁰*Drousiotis M. Soviet duplicity in the Cyprus crisis //*
<http://cyprus-mail.com/2014/07/20/soviet-duplicity-in-the-cyprus-crisis/>

территориальная целостность Республики Кипр должны быть восстановлены»¹²¹.

Реальность, сложившаяся к началу турецкого вмешательства на Кипр, формировала и очень сложное отношение США к происходившим событиям. К сожалению, в отечественной исторической науке нет исследований, в которых давалась бы объективная оценка линии поведения американской дипломатии в трагические дни июля 1974 г. Именно поэтому оценка, даваемая действиям американцев в тот период, часто выглядят нелогичной и противоречивой, например, А. Соколов пишет, что «в этом вооруженном конфликте [речь идет о турецком вторжении на Кипр] между странами-участницами военно-политического блока НАТО двойственную позицию занимало его руководство вообще, и США в частности. В начале кипрского кризиса США стремились добиться международного признания переворота и удержать Турцию от принятия мер по охране турецкой общины. После провала этих замыслов они сосредоточили свои усилия на том, чтобы добиться фактического раздела острова или создания условий для этого»¹²².

Иную трактовку события предлагают западные исследователи, так в частности отмечается, что целью американцев было предотвращение греко-турецкой войны из-за Кипра, но в Совете безопасности, где шло обсуждение ситуации, выяснилось, что турки «лоббируют против прекращения огня, советы [СССР] настаивают на утверждении проекта резолюции Совета безопасности, которая была распространена накануне вечером и в которой говорилось только о перевороте, как будто турецкого вторжения не произошло за это время. В итоге был достигнут компромисс, и проект резолюции, подготовленный... содержал и призыв к прекращению огня ... таким образом

¹²¹Заявление советского правительства от 22 августа 1974 // Правда №235(20474). 23 августа 1974 года.

¹²²Соколов А. Военные действия на Кипре // Военно-космическая оборона. 2002. №4 // <http://www.vko.ru/voyny-i-konflikty/voennye-deystviya-na-kipre>

Резолюция 353 призвала к выводу с Кипра греческих офицеров, без ссылки на турецкое вторжение, и она была единогласно принята 20 июля 1974 года»¹²³.

Однако такая интерпретация содержания Резолюции 353 СБ ООН, также является далекой от действительности, на самом деле этот документ, во-первых, содержал призыв ко всем государствам уважать суверенитет и независимость Кипра, во-вторых, настаивает на том, чтобы «все стороны, участвующие в настоящий момент в боевых действиях, в качестве первого шага прекратить огонь», в-третьих, требовал «немедленного прекращения иностранной военной интервенции», в-четвертых, предлагал «безотлагательно вывести из Республики Кипр присутствующий там иностранный военный персонал... включая персонал, вывод которого потребовал президент Республики Кипр архиепископ Макариос в своем письме от 2 июля 1974 года»¹²⁴.

Таким образом, очевидно, что ни Советский Союз, ни США, ни другие члены СБ ООН принятием этой резолюции не поощряли Турцию на оккупацию северной части Кипра. Более того, даже М. Дросиотис пишет о том, что «по словам американского постпреда, Советы работали в тесном сотрудничестве с киприотами, на протяжении дня, даже в последнюю минуту по телефону связывались с ... архиепископом, чтобы убедиться, что он поддерживает резолюцию»¹²⁵.

Поэтому считать позицию советских дипломатов протурецкой можно лишь с большой натяжкой, ведь не секрет, что Макариос, выступая в ООН, главным агрессором на Кипре назвал Грецию.

Тем временем высадка турецких войск на Кипр и последовавшей за этим разгром сил Национальной гвардии и ЭОКА-2 создали не только новую

¹²³*Drousiotis M. Soviet duplicity in the Cyprus crisis // <http://cyprus-mail.com/2014/07/20/soviet-duplicity-in-the-cyprus-crisis/>*

¹²⁴Резолюция 353 (1974) СБ ООН от 20 июля 1974 г. // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/290/16/IMG/NR029016.pdf?OpenElement>

¹²⁵*Drousiotis M. Soviet duplicity in the Cyprus crisis // <http://cyprus-mail.com/2014/07/20/soviet-duplicity-in-the-cyprus-crisis/>*

реальность на острове, но и в самой Греции. Поражение греческих войск на поле боя на Кипре привело к тому, что режим «черных полковников» вынужден был «перейти к мобилизации. Наличие у граждан оружия позволило греческим офицерам, приверженным демократии, потребовать от режима передачи власти гражданскому руководству. 23 июля 1974 г. под угрозой приближения к Афинам армейского корпуса, хунта была вынуждена передать управление государством гражданскому правительству»¹²⁶.

Вместе с тем, новое греческое правительство не желало идти на уступки туркам в кипрском вопросе и выполнять обязательства, взятые на себя согласно Женевской декларации, подписанной сторонами конфликта 25 июля 1974 г. и которая предусматривала восстановление на острове конституционного строя 1960 г.; не расширение контролируемых зон; установление контроля миротворцев ООН по линии прекращения огня; снятие греческими войсками осады турецких районов с вводом на их место сил ООН. Камнем преткновения «снова стал вопрос о федеративном устройстве... Греческая сторона настаивала на едином центральном правительстве и культурной автономии для турок. Турецкая... предлагала создание на 30 процентах территории... турецкого автономного района на севере Кипра. Она также заявила о возможности сократить вдвое автономный район на севере... и «получить» оставшиеся 15 процентов... в виде турецких анклавов в южной части острова. Однако греческая сторона потребовала... три-четыре дня для «обдумывания» турецких предложений. Было очевидно, что греческая сторона хочет выиграть время, рассчитывая на давление США и Великобритании на Турцию с целью вывода войск»¹²⁷.

На фоне невозможности достичь внятного соглашения с Грецией, а также в свете того, что воспользовавшись перемирием, бойцы Национальной гвардии, являющиеся сторонниками ЭОКА, стали проводить «погромы

¹²⁶Свержение хунты чёрных полковников в Греции //

<http://www.grekomania.ru/greek-articles/other/29-sverzhenie-xunty-chernyh-polkovnikov>

¹²⁷Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С.56

турецкого населения», в результате чего «в июле – августе 1974 г., по сведениям британской, американской и западно-германской печати, было уничтожено всё мужское население деревни Токини, сожжены деревни Алоа, Сандаларис, Марата, где впоследствии были обнаружены массовые захоронения мирных турок-киприотов», а также произошли погромы в «турецких кварталах Фамагусты и Пафоса»¹²⁸, Анкара принимает решение о продолжении операции на Кипре, что в конечном итоге приводит к оккупации и установлению контроля турков над 37% территории Кипра, а после одностороннего провозглашения 13 февраля 1975 г. Турецкой федеративной республики Кипр, происходит фактический раздел острова на две части по этническому признаку.

Резюмируя, можно сказать, идея «энозиса», ставшая в свое время идеологической основой борьбы за независимость острова, в 1960-1974 стала фактором, разрушающим кипрскую государственность. Кипрское руководство во главе с Макариосом, первоначально относилось к независимости как к феномену, который должен был послужить мягкой, эволюционной реализацией идеи «энозиса», именно поэтому оно так активно добивалось пересмотра положений Лондонско-Цюрихских соглашений, которые при всей своей противоречивости давали шанс на независимое развитие острова.

Поддержанная международным сообществом идея трансформации сути указанных соглашений, выражающаяся в желании ограничить политические права турецкой общины острова, способствовала росту насилия в межэтнических отношениях на острове, масштабы которого достигли своего пика после попытки насильственного изменения ситуации, сложившейся на острове к лету 1974 года.

Ухудшению дел на острове также способствовала и атмосфера «холодной войны», которая не позволяла ведущим игрокам мировой политики, в том числе и СССР, США и Великобритании координировать свои усилия по

¹²⁸Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С.56-57.

нормализации ситуации на Кипре. В этих условиях СБ ООН и ООН в целом не смогли принимать эффективных решений, направленных на решение кипрской проблемы.

Результатом боевых действий на острове лета 1974 года стал не только раздел острова по так называемой «зеленой линии», но и новые позиции сторон в переговорном процессе.

Глава вторая.

Участие государств и международных организаций в переговорном процессе по кипрской проблеме в 1974-2004 гг.

§ 1. Попытки урегулирования конфликта в 1974-1983 гг.

Завершение активных боевых действий на Кипре в 1974 г. вновь выдвинуло на первый план дипломатический путь урегулирования конфликта. К этому моменту, как уже отмечалось ранее, стали формироваться новые позиции сторон в переговорном процессе.

Представители как греческой, так и турецкой общин Кипра понимали, что оказались в новой реальности, в которой старые подходы к урегулированию конфликта, заложенные в двух противоположных подходах к кипрской проблеме, оказались нежизнеспособными.

Отныне урегулирование конфликта не могло идти на основе исключительно Лондонско-Цюрихских соглашений, что конечно устраивало греческую сторону, но вместе с тем нельзя было реализовать в полном объеме и идеи, содержащиеся в докладе Посредника ООН на Кипре Г. Пласа от 26 марта 1965 г., что устраивало теперь уже турок-киприотов.

После событий лета 1974 г. объектом переговоров наравне с обсуждением будущего политического устройства Кипра стал вопрос о контроле греков-киприотов и турок-киприотов над различными частями острова.

Согласно утверждениям А. Крылова, еще до начала активной фазы противостояния летом 1974 г., турки-киприоты планировали в случае размежевания взять под свой контроль 38 % территории Кипра¹²⁹.

¹²⁹ Крылов А. Энозис и таксим. Как раскололся Кипр. // <http://novopol.ru/enosis-i-taksim-text2839.html>

В ходе августовских боестолкновений под контролем турок-киприотов, поддерживаемых вооруженными силами Турции, оказывается 37% территории Кипра. Согласно данным греков-киприотов, под контролем турецкой стороны оказалось 36,2% территории острова¹³⁰.

Причем отмечается, что это были наиболее освоенные с точки зрения ведения сельского хозяйства земли, и на территориях располагались основные мощности кипрской экономики, так утверждается, что «на момент подписания мирного соглашения 17-го августа 1974-го года, подконтрольная турецким войскам территория включала в себя около 70 % всей промышленности острова, 80 % туристических объектов, 65 % пахотной земли»¹³¹.

Таким образом, к моменту, когда улеглись первые страсти, вызванные столкновениями лета 1974 г., турки-киприоты имели на руках определенные козыри, которые они видимо планировали обменять на гарантии своей безопасности, а также рассчитывали, что и их интересы будут в большей степени учтены при определении будущего политического устройства Кипра, включая организацию системы государственного управления на острове.

При этом, необходимо учитывать, что события предыдущих лет не позволяли туркам-киприотам с полным доверием относиться к действиям и предложениям греков-киприотов, так как те, ни на уровне своих политических лидеров, ни на уровне общественного мнения не только не собирались отказываться от идей энотизиса, но даже толком не осудили действия ЭОКА/ЭОКА-2, спровоцировавших кровопролитие 1974 года.

В этих условиях большая доля ответственности по сближению позиций конфликтующих сторон ложилась на международное сообщество, выразителем воли которого являлась ООН.

¹³⁰The Republic of Cyprus. AN OVERVIEW. Nicosia 2012. P.26. // [http://www.mfa.gov.cy/mfa/embassies/embassy_madrid.nsf/all/515842F6D35A39E2C1257AED004B9948/\\$file/An%20Overview%20final%202012%2072%20dpi.pdf?openelement](http://www.mfa.gov.cy/mfa/embassies/embassy_madrid.nsf/all/515842F6D35A39E2C1257AED004B9948/$file/An%20Overview%20final%202012%2072%20dpi.pdf?openelement)

¹³¹Свистунов А. Горячее лето 74-го. Битва за Кипр // <http://globalhistory.livejournal.com/9644.html>

На 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН наряду с обсуждением других проблем большое внимание было уделено кипрской проблеме, результатом чего стало принятие 1 ноября 1974 г. резолюции № 3212¹³². В отечественной научной и учебной литературе при освещении содержания данного документа подчёркивается, что резолюция призвала «все государства уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и политику неприсоединения Республики Кипр и воздерживаться от всех актов (и интервенции), направленных против нее ... подчёркивалась необходимость вывода с Кипра всех иностранных войск, ликвидации иностранного военного присутствия и прекращения всякого вмешательства в дела республики. Резолюция рекомендовала продолжать контакты и переговоры между представителями обеих общин при посредничестве генерального секретаря ООН. В резолюции также указывалось, что все беженцы должны вернуться в свои дома в условиях безопасности»¹³³. Так же особо подчёркивается, что «решение Генеральной Ассамблеи ООН было одобрено Советом Безопасности ООН в его резолюции 361 (1974), что сделало его выполнение обязательным. Однако, хотя Турция и голосовала за резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, на деле она отказалась от ее выполнения»¹³⁴.

На наш взгляд, подобная трактовка событий является не совсем корректной, так целью подобных утверждений является желание переложить всю ответственность за конфликт на турецкую сторону, без учета реалий, сложившихся тогда вокруг кипрского урегулирования и даже без учета всех пунктов названного выше документа. Так резолюция 3212 содержала пункт 3, в котором отмечалось, что «конституционная система Республики Кипр – это дело общин киприотов-греков и киприотов-турок» и пункт 4, который гласил,

¹³²Резолюция 3214. Кипрский вопрос. 29-ая сессия Генеральной Ассамблеи ООН // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/741/32/IMG/NR074132.pdf?OpenElement>

¹³³Иванова И.И., Колмыков С.Я., Мейер М.С. и др. 'Республика Кипр'. Кипр после второй мировой войны // Справочник. 3-е издание. М.: Наука, 1992 - с.304// <http://geography.su/books/item/f00/s00/z0000086/st014.shtml>

¹³⁴Там же.

что ООН «выражает удовлетворение по поводу контактов и переговоров, ведущихся на равной основе при добрых услугах Генерального секретаря между представителями двух общин, и призывает к их продолжению с целью свободного достижения взаимоприемлемого политического урегулирования на базе их основных и законных прав»¹³⁵.

Наличие перечисленных пунктов, а главное их смысловое содержание, позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, к моменту появления названной резолюции стороны конфликта уже вошли в переговорный процесс для того, чтобы попытаться определить контуры будущего политического устройства Кипра; во-вторых, теперь ООН не мог просто игнорировать позицию турок-киприотов на этих переговорах и принимать аргументы по будущему обустройству острова, поддерживая только официальные власти Кипра, как это было в 1965 г. при принятии плана Г. Пласа.

Позицию, занятую ООН осенью 1974 года, можно назвать продуманной, учитывающей реалии, сложившиеся на острове после лета 1974 года, а главное, подталкивающие стороны к выработке взаимоприемлемого соглашения.

На самих переговорах, делегацию греков-киприотов возглавлял Глафкос Клеридис (Клиридис), а турок-киприотов - Рауф Денкташ. Стороны пытались найти некий консенсус, который позволил бы населяющим остров общинам сохранить государственность Кипра в виде единого политического образования. Однако сказанное не означает, что стороны были склонны к радикальным компромиссам.

Позиция турок-киприотов на переговорах сводилась к тому, что дальнейшее существование единого Кипра возможно только при создании федерации, в которой обе общины обладают одинаковыми политическими правами, при этом в области организации реальной экономической жизни острова контакты между общинами должны быть минимальными, то есть они

¹³⁵Резолюция 3214. Кипрский вопрос. 29-ая сессия Генеральной Ассамблеи ООН // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/741/32/IMG/NR074132.pdf?OpenElement>

не стремились в полном объеме сохранять единое экономическое пространство. Формированию этой позиции способствовало и то, что после событий августа 1974 г. основные экономические мощности острова оказались под контролем турок-киприотов.

Со своей стороны, греки-киприоты, осознавая, что принятие предложений турок-киприотов по локализации экономической жизни острова в рамках двух общин будет означать фактический раздел Кипра, предлагали ради будущего сохранить возможность свободы передвижения и владения имуществом. Кроме того, с их точки зрения важно было сохранить и единое финансовое пространство. Касаясь политического будущего возможной федерации, греки-киприоты настаивали на том, чтобы на международном уровне именно они считались представителями национального правительства (всего Кипра), обещая со временем передать часть полномочий туркам-киприотам. Последние, со своей стороны, хотели, чтобы в соглашениях отражалась в первую очередь двухобщинность острова¹³⁶.

Сложнейшие переговоры в случае успешного завершения могли несколько снизить остроту конфликта, но этому не суждено было сбыться, и это в первую очередь было связано с возвращением 7 декабря 1974 г. на Кипр Макариоса. Как отмечается, на острове «его встречали толпы народа. Обращаясь к киприотам, он вновь подчеркнул необходимость переговоров между общинами для преодоления разногласий и поиска решения кипрской проблемы»¹³⁷.

На самом деле за фасадом этих прекрасных слов стояло желание Макариоса вновь вынести обсуждение кипрской проблемы на международный уровень и, пользуясь поддержкой мировой общественности, решить ее в интересах греков-киприотов.

¹³⁶ Migdalovitz C. Cyprus: Status of U.N. Negotiations // <http://fas.org/asmp/resources/govern/crs-ib89140.pdf>

¹³⁷ Иванова И.И., Колмыков С.Я., Мейер М.С. и др.

Республика Кипр. Кипр после второй мировой войны // Справочник. 3-е издание. М.: Наука, 1992 - С.304

В отечественной научной литературе этот шаг излагается таким образом, что «10 февраля 1975 г., пытаясь возобновить диалог, греко-кипрская сторона передала туркам-киприотам предложения по урегулированию, основанные на резолюциях ООН. Эти предложения, направленные на защиту политических и экономических интересов и безопасности обеих общин, предусматривали право беженцев вернуться в свои дома, и, таким образом, не допустить искусственное разделение острова. Турецко-кипрской общине была предложена большая автономия, хотя и в рамках сильного центрального правительства»¹³⁸.

Очевидно, что переход греков-киприотов к обозначенным переговорным позициям, вовсе не устраивал турок-киприотов, и тогда они фактически отказались от решения жить двумя общинами, в двух фактически суверенных государствах, но объединенных в рамках свободной конфедерации¹³⁹.

Так же принято считать, что несогласие с предложениями греков-киприотов, привело к провозглашению «лидерами турок-киприотов 13 февраля 1975 г. «Турецкой федеративной республики Кипр» [Турецкое Федеративное Государство Северного Кипра (ТФГСК)]... Главой самозванного государства стал Р. Денкташ»¹⁴⁰.

При этом долгое время не бралось в расчет, что создание ТФГСК произошло не спонтанно, что этот шаг был согласован с греками-киприотами, что это было сделано согласно мирному соглашению 1975 г., «которое и предусматривало создание Турецкого Федеративного Государства Северного Кипра..., являвшегося частью государства Кипр» и что, только «оговорки, изложенные в соглашении относительно пересмотра статуса федерации, а также создания собственной конституции не были поддержаны

¹³⁸Иванова И.И., Колмыков С.Я., Мейер М.С. и др. 'Республика Кипр'. Кипр после второй мировой войны // Справочник. 3-е издание. М.: Наука, 1992 - С.304

¹³⁹Migdalovitz C. Cyprus: Status of U.N. Negotiations // <http://fas.org/asmp/resources/govern/crs-ib89140.pdf>

¹⁴⁰Иванова И.И., Колмыков С.Я., Мейер М.С. и др. 'Республика Кипр'. Кипр после второй мировой войны // Справочник. 3-е издание. М.: Наука, 1992 - с.304; Migdalovitz C. Cyprus: Status of U.N. Negotiations // <http://fas.org/asmp/resources/govern/crs-ib89140.pdf>

правительством Кипра и международным сообществом»¹⁴¹ и тем самым была упущена возможность начать процесс урегулирования кипрской проблемы еще во второй половине семидесятых годов прошлого века.

О том, что создание ТФГСК было неслучайным или односторонним актом турок-киприотов пишет и исследователь Р.Р. Сулейманов, который отмечает что «в 1975 году было заключено мирное соглашение между греками и турками Кипра, по которому формой будущего устройства по-прежнему единого государства должна стать федерация. Именно тогда было провозглашено Турецкое Федеративное Государство Северного Кипра, которое турки-киприоты рассматривали как часть будущей общекипрской федерации»¹⁴². Об этом же пишет и М. Ананьева, отмечающая, что «в 1975 году по условиям мирного соглашения было создано Турецкое Федеративное Государство Северного Кипра (ТФГСК), объявившее о своей независимости спустя восемь лет и получившее название Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК)»¹⁴³.

О том, что наличие соглашения о федеративном устройстве Кипра давало шанс на мирное урегулирование конфликта, свидетельствует и достигнутое между сторонами конфликта 2 августа 1975 г. Соглашение об обмене населением, которое предусматривало возможность туркам-киприотам переместиться с имуществом на северную часть острова, в свою очередь, грекам-киприотам перебраться в южную часть острова¹⁴⁴.

Сложные переговоры между сторонами конфликта, вопреки общепринятой точке зрения, пусть и с трудом, но все же продвигались. В 1977 г. состоялись две встречи между лидерами двух общин, греков-киприотов –

¹⁴¹ Молдобаев А. «Кипрская проблема»: история вопроса // <http://www.easttime.ru/analitic/2/6/396.html>

¹⁴² Сулейманов Р.Р. Турецкая Республика Северного Кипра и Государство Израиль: история отношений в условиях взаимного непризнания // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/15-08-10.htm>

¹⁴³ Ананьева М. Кипрская проблема как козырная карта в Восточном Средиземноморье // <http://rusrand.ru/analytics/kiprskaja-problema-kak-kozyrnaja-karta-v-vostochnom-sredizemnomore>

¹⁴⁴ Population Exchange Agreement Signed on August 2, 1975. // Population Exchange Agreement Signed on August 2, 1975.

Макариоса и турок-киприотов – Денкташа, с участием посредника в лице представителя ООН.

Первая встреча произошла 27 января 1977 года. Лидеры общин, проявляя уважение друг к другу, без признаков вражды друг к другу, активно участвовали в обсуждениях и стремились затронуть все вопросы, которые были так или иначе связаны с урегулированием конфликта на Кипрском острове, однако, свои позиции особо уступать не хотели.

Основные дебаты на переговорах развернулись вокруг нескольких ключевых вопросов.

Первым, и, наверное, самым болезненным в их ряду, был вопрос беженцев. Раскол острова на две части способствовал возникновению огромного количества беженцев, не смирившихся с необходимостью смены места постоянного жительства в зависимости от своей этнической принадлежности. Вопрос остается открытым и по сей день.

Вторым вопросом для обсуждения стала проблема территориального размежевания и проведение демаркационной линии, разделяющей остров на две части. Лидер греческой общины Макариос настаивал на предоставлении в распоряжение турок-киприотов только 20 % территории острова. Со своей стороны, Р. Денкташ не соглашался с этим предложением и настаивал на том, что именно 32,8 % территории Кипра – это территория, которая по праву должна принадлежать туркам-киприотам¹⁴⁵.

Третьей, но от этого не менее важной проблемой, которую пытались решить лидеры общин, заключалась в определении будущего Кипра как единого и полноправного актора международных отношений, точнее того, представители какой общин и как должны представлять страну на международной арене.

¹⁴⁵Denktash Speech in The Makarios-Denktash Talks 1977 //

<https://web.archive.org/web/20150915114924/http://www.cyprus-conflict.net:80/makarios-denktash%20talks,%2077.html>

Нужно отметить, что переговоры проходили в довольно приятной атмосфере. Лидеры общин в этот момент стали понимать, что необходимо искать выход из сложной конфликтной ситуации. При этом, необходимо отметить, что Р. Денкташ первым же делом заявил о необходимости воссоединения острова. Он считал, что как турецкая, так и греческая общины должны жить вместе и, что урегулирование конфликта на Кипре выгодно обеим сторонам, поскольку как он отмечал, что «мы все плывем на одной лодке»¹⁴⁶.

И хотя стороны на январских переговорах не достигли существенного прогресса в вопросах урегулирования конфликта, они все же заметно продвинулись навстречу друг другу, что позволило организовать следующий раунд встреч, который состоялся в феврале 1977 г. Именно на этой встрече было подписано соглашение, в котором «кипрские власти впервые официально заявили о согласии на федеративное двухзональное государство»¹⁴⁷.

Соглашение, подписанное президентом Макариосом и Денкташем, предусматривало, что: «Кипр будет независимой, внеблоковой, совместной, союзной республикой»¹⁴⁸, «территория под управлением каждой из общин должна быть согласована в свете договоренностей на основании ее экономической ценности, плодородия и собственности на землю, принципиальные вопросы, такие как свобода передвижения, свобода расселения, право собственности, и другие вопросы особого характера открыты для дискуссии, принимая во внимание исходные принципы двухобщинности, федерализма и определенные практические сложности, связанные с турко-кипрской общиной»¹⁴⁹, «полномочия и функции

¹⁴⁶Denktash Speech in TheMakarios-Denktash Talks 1977. //

<https://web.archive.org/web/20150915114924/http://www.cyprus-conflict.net:80/makarios-denktash%20talks,%2077.html>

¹⁴⁷Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С.58-59.

¹⁴⁸Migdalovitz C. Cyprus: Status of U.N. Negotiations // <http://fas.org/asmp/resources/govern/crs-ib89140.pdf>

¹⁴⁹Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С.59.

центрального федерального правительства должны гарантировать единство страны¹⁵⁰.

Поступательному развитию переговорного процесса, в котором начали проглядываться контуры урегулирования кипрской проблемы, помешала наступившая в августе 1977 года смерть Президента Кипра Макариоса. Его преемником на посту президента стал Спирос Киприану.

Предполагалось, что переговоры будут вестись на основании принципов и подходов, согласованных на переговорах 1977 года¹⁵¹. Однако результаты встречи нового лидера греков-киприотов С. Киприану и Р. Денкташа оказались вопреки ожиданиям неутешительными, хотя в самом начале переговоров обе стороны стремились показать высокую степень гибкости и даже заявляли о готовности пойти на некоторые уступки.

Переговоры в мае 1979 года начались с обсуждения проблем, которые остались открытыми после переговоров Макариоса-Денкташа в 1977 году. Но попытки найти компромисса не увенчались успехом, хотя, как отмечает Ф. Гаджиев: «стороны зашли достаточно далеко и даже обсудили вопрос о возвращении греческих беженцев в Фамагусту»¹⁵².

Новые сложности в переговорах возникли, когда лидеры общин начали обсуждать другие проблемы, которые по своей важности не уступали проблемам, которые были на повестке дня ввремя переговоров Макариоса и Денкташа. Среди них необходимо отметить проблему пропавших без вести людей после военных действий 1974 года, а также спор вокруг квартала Вароша, являющегося частью Фамагусты.

Возможно компромисс мог бы быть достигнут, но считается, что этому помешала позиция лидера турецкой общины, который настаивал на принятии решений по вопросам строительства государства Кипр по двухзональному

¹⁵⁰*Migdalovitz C. Cyprus: Status of U.N. Negotiations // <http://fas.org/asmp/resources/govern/crs-ib89140.pdf>*

¹⁵¹*Migdalovitz C. Cyprus: Status of U.N. Negotiations // <http://fas.org/asmp/resources/govern/crs-ib89140.pdf>*

¹⁵²*Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С.59.*

принципу и урегулированию проблем безопасности на острове¹⁵³. Говоря проще, лидер турок-киприотов требовал гарантий создания Кипрской Федерации и обеспечения безопасности турок-киприотов. Об этом свидетельствует и С. Киприану, который позже заявлял, что турецкая сторона могла поставить на повестку дня вопросы, касающиеся бizonальности и безопасности, но это не означало скорое урегулирование кипрского конфликта в связи с неурегулированием вопросов, которые остались на повестке дня еще со временем переговоров с участием первого Президента Республики Кипр Макариоса.

Кроме того, как утверждал Киприану, отклонение греческой стороной предложений по обсуждению вопросов бizonальности и безопасности, было ответом на отклонение турецкой стороной выносимых на повестку дня греками-киприотами¹⁵⁴.

Чтобы не осложнять и так напряженные отношения между двумя общинами – греками-киприотами и турками-киприотами, ООН как посредник и третья сторона в урегулировании конфликта, подготовила ряд длительных, безрезультативных и как выяснится потом неэффективных двусторонних переговоров с участием глав общин Меморандум по преодолению напряженных моментов со следующей формулировкой:

– Обе стороны подтвердили свои намерения по созданию Федерации, как это было предусмотрено в главных принципах, принятых в 1977 году по результатам встреч Макариоса и Денкташа, которая будет состоять из двух составных частей – зон или районов, составленных по национальному признаку;

– Обе стороны отметили, что вопрос безопасности может быть поднят и обсужден в дальнейшем вовремя межобщинных переговоров. Урегулирование

¹⁵³1979 Classified Documents: Britain considered Kyprianou–Denktash agreement on May 1979 a “great deal” // <http://news.pseka.net/index.php?module=article&id=10884>

¹⁵⁴1979 Classified Documents: Britain considered Kyprianou–Denktash agreement on May 1979 a “great deal” // <http://news.pseka.net/index.php?module=article&id=10884>

данной вопроса влечет за собой обеспечение безопасности как турецкой, так и греческой общинам¹⁵⁵.

Тем не менее, переговоры, прошедшие в 1979 году, не привели к достижению положительных сдвигов в урегулировании кипрского конфликта. Позиции, выдвинутые обеими сторонами, а также составленный ООН Меморандум не приветствовались ни одной из сторон. Как результат, кипрский конфликт остался в замороженной стадии еще на некоторое время.

К сожалению перезапуск переговоров при содействии представителя ООН Хавьера Перес де Куэльяра, не прошел гладко. Постоянно возникали противоречия между сторонами, поскольку каждая из них искала преимущества непосредственно для себя, например, не могли никак прийти к компромиссу по спору вокруг квартала Вароша.

С нашей точки зрения, совершенно прав исследователь Ф. Гаджиев, утверждающий, что провал переговоров был связан с тем, что «обеим сторонам не хватило терпения. Греческая сторона обвиняла турецкую в желании построить на Кипре конфедерацию, турки считали, что греки не желают предоставлять туркам гарантии безопасности в форме истинной федерации»¹⁵⁶.

Новый этап в урегулировании кипрской проблемы начался в июне 1983 года, когда Генеральный секретарь ООН Перес де П. де Куэльяр начал консультации со сторонами конфликта и «предложил контуры двух моделей возможного урегулирования. Они предусматривали территориальное размежевание между общинами в пропорциях 77:23 (первая модель) и 70:30 (вторая) и соотношение греков- и турок-киприотов в органах центральной власти 60:40 (первая) или 70:30 (вторая). При этом общины - первая модель - избирали раздельно президента (грек-киприот) и вице-президента (турок-

¹⁵⁵1979 Classified Documents: Britain considered Kyprianou–Denktash agreement on May 1979 a “great deal” // <http://news.pseka.net/index.php?module=article&id=10884>

¹⁵⁶Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С.59.

киприот); вторая модель предусматривала чередование этих избранных представителей на постах президента и премьер-министра»¹⁵⁷.

Кроме того, как отмечает Гаджиев Ф., «предусматривалось создание двухпалатного парламента. Нижняя палата, которая должна была включать депутатов от обеих общин, пропорционально соотношению населения острова, верхняя палата – равное количество депутатов от обеих общин. Каждая община должна была голосовать за своих депутатов по отдельности.

- соотношение представителей общин на государственной службе - 60:40, в отличие от пропорции 70:30, закрепленной в Конституции 1960 г.;

- уступки турками-киприотами от 8 до 13 процентов контролируемой ими территории. Турки должны были поступиться частью территории в обмен на более широкую представленность в центральном правительстве»¹⁵⁸.

На этот раз условия не устроили греческую общину, которая ссылаясь на основные права человека: свободу передвижения, свободу проживания и право на собственность. Президент Кипра утверждал, что, в связи с тем, что эти права содержатся во Всеобщей декларации прав человека, они должны применяться и на Кипре в отношении 180 тысяч беженцев – греков, которые при желании должны вернуться в свои дома и пользоваться своей собственностью¹⁵⁹.

Таким образом, предложения Генерального Секретаря ООН Перес де П. де Куэльяра, несмотря на его усилия, так и не стали основой для новых договорённостей по урегулированию конфликта. По мнению О.Н. Бредихина, это было связано с тем, что «греки-киприоты, с учетом позиции Афин, колебались, однако в итоге согласились принять эти предложения за основу для переговоров (сентябрь 1983 г.). Турки-киприоты, стремясь усилить свою

¹⁵⁷ Бредихин О.Н. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития / Диссертация / Москва. 2006. С. 245 //

<http://knigi.link/vsemirnaya-istoriya/poiskah-uregulirovaniya-1975-9889.html>

¹⁵⁸ Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С.80

//<http://library.khpg.org/files/docs/1359745754.pdf>

¹⁵⁹ Там же

переговорную позицию, провозгласили в ноябре 1983 г. независимость «Турецкой Республики Северного Кипра»¹⁶⁰.

Со своей стороны, известный турецкий журналист-международник, Сами Коэн отмечает, что стороны не смогли достичь нового соглашения в результате того, что «лидер греков [киприотов] Спирос Киприану отверг план Генерального Секретаря ООН, и встречи были прекращены» и турецкая община стала готовиться к провозглашению своего государства. При этом С. Коэн отмечает, что тогда никто не верил, что Р. Денкташ готов действительно сделать этот шаг в одностороннем порядке. В ряду причин, побудивших турок-киприотов во главе с Р. Денкташ провозгласить ТРСК, он также называет окончание выборов в Турции, на которых победу одержал Т. Озал¹⁶¹, который явно не относился с симпатией к этой идее. Об этом свидетельствует и то, что «премьер-министр Турции Тургут Озал совместно с МИДом первоначально выразили отрицательное отношение к созданию ТРСК»¹⁶².

Со своей стороны, Р. Денкташ утверждал, что «создание независимого государства является необходимой предпосылкой для формирования федерации с греками-киприотами»¹⁶³. Данное заявление в целом ложится в логику действий турок-киприотов, направленных на усиление своих переговорных позиций, о чем говорилось выше.

Однако реакция международного сообщества на этот акт оказалась очень негативной, что нашло отражение в резолюции СБ ООН № 541/83 от 18 ноября 1983 года, в котором в частности отмечалось, что СБ ООН «выражает сожаление по поводу заявления властей киприотов-турок о так называемом отделении части Республики Кипр... призывает все государства не признавать

¹⁶⁰Бредихин О.Н. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития / Диссертация / Москва. 2006. С. 245 //

<http://knigi.link/vsemirnaya-istoriya/poiskah-uregulirovaniya-1975-9889.html>

¹⁶¹*Sami Kohen*. 20 yılsonra... //

<http://www.milliyet.com.tr/2003/11/15/yazar/kohen.html>

¹⁶²Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский Союз:

История, проблемы и перспективы взаимодействия. М., 2010. С. 198.

¹⁶³*Migdalovitz C.* Cyprus: Status of U.N. Negotiations //

<http://fas.org/asmp/resources/govern/crs-ib89140.pdf>

никакое кипрское государство, кроме Республики Кипр», кроме того СБ ООН обратился к Генеральному секретарю ООН с призывом продолжить свою миротворческую миссию и в скором времени добиться прогресса в продвижении к справедливому и долгосрочному урегулированию кипрской проблемы¹⁶⁴.

Таким образом, можно утверждать, что в период 1974 -1983 гг. многочисленные переговоры между общинами Кипра, направленные на разрешение конфликта, так и не достигли целей. Связано это было с рядом факторов:

- во-первых, греческая община требовала вернуть город Вароша, который до турецкого вторжения являлся туристическим центром Кипра.

- во-вторых, переговоры не привели к созданию межобщинной концепции, которая была бы заложена в Конституцию Кипра. Каждая из сторон отстаивала свою позицию по этому вопросу. Турки-киприоты, составлявшие меньшинство на Кипре, выступали за отдельное расселение общин в федеральных штатах. На что греки-киприоты отвечали резкой критикой, выступали за то, чтобы федеральный штат не состоял полностью из представителей одной общины.

Расхождение в позиции двух сторон состояло еще в том, что одна из них понимала двухзональность как федерацию, другая как конфедерацию. При этом лидеры обеих общин осознавали, что устойчивое развитие Кипра возможно только как независимого государства. Вместе с тем стороны конфликта не склонны были к большим уступкам при разрешении как не парадоксально второстепенных вопросов.

Неспособность к компромиссам в конечном итоге вывел конфликт на новый уровень, что выразилось в создании непризнанной никем, кроме Турции, государства Северного Кипра в 1983 г., что еще на долгие годы замедлило процесс урегулирования кипрского конфликта.

¹⁶⁴Резолюция СБ ООН №541 (1983) // <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1983.shtml>

§ 2. Кипрская проблема в 1984-1991 гг.

Как уже отмечалось в предыдущей части данного исследования, неспособность к компромиссам, желание в любой форме укрепить собственную позицию на переговорах по урегулированию кипрской проблемы поздней осенью 1983 г. привели не только к кризису в самих переговорах, но и к провозглашению «ТРСК», что автоматически загоняло переговаривающиеся стороны в очередной тупик.

Парадоксальность ситуации заключалась в том, что обе стороны конфликта не только заявляли о своей приверженности к мирному урегулированию конфликта, но в принципе действительно осознавали, что иного пути решения проблемы не существует.

Именно последнее обстоятельство оставляло возможность для возобновления переговорного процесса.

Уже в ноябре 1983 г., после того как произошло провозглашение «Турецкой Республики Северного Кипра», а Совет Безопасности ООН принял Резолюцию №541 (1983), осуждающую этот шаг, сотрудники этой международной организации начинают активную посредническую деятельность, связанную с урегулированием кипрской проблемы.

Для начала необходимо было хотя бы в аморфной форме наладить диалог между сторонами конфликта.

Понимая, что сразу посадить за стол переговоров представителей обеих общин, а именно греческой и турецкой, будет сложно, Генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр встречается с министрами иностранных дел Греции и Турции Ионасмом Хараламбопулосом и Ильтером Тюркменом соответственно. Главное требование, озвученное Генеральным секретарем, сводилось к тому,

что необходимо соблюдать все резолюции ООН и «содействовать мирному урегулированию проблемы»¹⁶⁵.

В своем стремлении способствовать урегулированию конфликта представители ООН проводят с представителями обеих общин Кипра переговоры по возможному «конституционному устройству, выводу иностранных войск и статусу международных договоров и гарантий»¹⁶⁶.

Заинтересованность Генерального секретаря ООН Переса де Куэльяра в урегулировании Кипрского конфликта подвигает и противостоящие стороны делать определенные шаги навстречу друг другу, но при этом они стараются не афишировать свои инициативы.

В январе 1984 г. Киприану направил Генеральному секретарю ООН свои предложения по урегулированию конфликта, которые включали в себя шесть пунктов. Суть предложений сводилась к тому, что под контролем турок-киприотов должно было остаться 25% территории острова, на линию разграничения предлагалось ввести международные силы, но самое главное заключалось в предложениях по возможному политическому устройству Кипра. Так Киприану считал, что должность президента должен занимать грек-киприот, а должность вице-президента – турок-киприот. Совет министров должен быть сформирован в соотношении 70 к 30. Касательно парламента он предлагал создать однопалатный парламент, а в случае «утверждения двухпалатного – нижняя палата формируется исходя из численного соотношения греков и турок, верхняя – в зависимости от функций палаты». Далее предлагалось, что Федеральный Высший суд будет «с равным представительством от обеих общин». Федеральное правительство должно было заниматься «иностранными делами, международной связью, паспортами, таможенными вопросами, тарифами и т. п.»¹⁶⁷.

¹⁶⁵Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С.82.

¹⁶⁶Migdalovitz C. Cyprus: Status of U.N. Negotiations // <http://fas.org/asmp/resources/govern/crs-ib89140.pdf>

¹⁶⁷Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С.82-83

Важнейшим пунктом предложений С. Киприану было «соблюдение свободы передвижения, свободы размещения и права на собственность во всех районах стран»¹⁶⁸.

Через некоторое время информация о предложениях президента Кипра была доведена Генеральным секретарем ООН Перес де Куэльяр до Рауфа Денкташа, хотя и не в полном объеме. После этого процесс взаимодействия сторон при посредничестве ООН продолжился.

При этом согласно Заявлению Президента США Рональда Рейгана от 8 мая 1984 г. «О ситуации на Кипре», турецкая сторона в это время готова была пойти на серьезные уступки, для урегулирования конфликта, так в частности отмечается, что представители турок-киприотов предложили ряд мер в качестве жеста доброй воли, «предлагая, среди прочего, передачу части прибрежного города Вароша Организации Объединенных Наций с возможностью поселения там греческого населения... Турция объявила о выводе 1500 военнослужащих из Северного Кипра»¹⁶⁹.

Летом того же года Генеральный секретарь ООН предложил сторонам «проект соглашения, содержащий элементы всестороннего решения кипрской проблемы»¹⁷⁰.

В сентябре 1984 года в Нью-Йорке начинается цикл встреч между сторонами конфликта, получивших название «Непрямых Переговоров», так как представители греков-киприотов отказывались напрямую вести переговоры с руководством турок-киприотов, пока те не отзовут свое признание «ТРСК».

Сотрудникам ООН во главе с Генеральным Секретарем приходилось общаться с каждой стороной по отдельности, что не помешало им подготовить Проект Рамочного Соглашения, в котором говорилось, что создается «1. Федеративная Республика которая будет состоять из двух провинций или

¹⁶⁸Там же

¹⁶⁹*R. Reagan*. Statement on the Situation in Cyprus. May 8, 1984 // <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=39878>

¹⁷⁰*Tugay Uluçevik*, Ambassador (r), Secretary-General of UNA, Turkey. FACTSON THE CYPRUS ISSUE AND THE POSITION OF THE European UNION <http://akaum.atilim.edu.tr/pdfs/FactsontheCyprus.pdf>

федеративных государств и состоят из греко-кипрской и турецко-кипрской общины, члены которых будут гражданами Федеративной Республики. 2. Официальными языками Федеративной Республики будут греческий и турецкий. 3. Федеративная Республика будет иметь нейтральный флаг и гимн ... 4. Полномочия и функции Федеративной Республики будут разграничены. 5. Законодательная власть Федеративной Республики будет состоять из двух палат: нижней палаты с представительством 70 на 30 киприотов-греков и турок-киприотов и верхней палаты с представительством 50 на 50. 6. Система власти Федеративной Республики будет президентской. 7. Президент будет греческом, а вице-президент представителем турок-киприотов. Они будут символизировать единство страны и равный политический статус обеих общин. Они будут иметь право отдельно или совместно наложить вето на любой закон или административное решение. 8. Совет Министров будет состоять из греков-киприотов и турок-киприотов в соотношении 7 к 3. 9. Конституционный Суд Федеративной Республики будет состоять из одного греческого, одного турецкого и одного некипрского члена с правом голоса»¹⁷¹.

Как видно из этого перечня, большая часть Проекта Рамочного Соглашения была составлена на основе предложений С. Киприану, направленному Генеральному секретарю ООН в начале 1984 г. и, казалось бы, это обстоятельство должно было подвигнуть греков-киприотов поддержать усилия Перес де Куэльяра, однако это не произошло, в то время как «проект соглашения был принят Турцией и безоговорочно турко-кипрской общиной»¹⁷². Таким образом, ожидаемое подписание соглашения 17-20 января 1985 г., между представителями кипрских общин не состоялось.

¹⁷¹*Ahmet Sözen*. The Cyprus Negotiations and the Basic Parameters: From the 1963 Intercommunal Negotiations to the Annan Plan. 2007. Department of International Relations Eastern Mediterranean University North Cyprus // www.academia.edu/275008/The_Cyprus_Negotiations_and_the_Basic_Parameters

¹⁷²*Ahmet Sözen*. The Cyprus Negotiations and the Basic Parameters: From the 1963 Intercommunal Negotiations to the Annan Plan. 2007. Department of International Relations Eastern Mediterranean University North Cyprus // www.academia.edu/275008/The_Cyprus_Negotiations_and_the_Basic_Parameters

Спустя некоторое время греки-киприоты, видимо осознав, что линия их поведения на переговорах в Нью-Йорке не принесли им никаких дивидендов, «призвали к проведению международной конференции или нового саммита»¹⁷³.

Со своей стороны, не желая хоронить наметившийся прогресс в диалоге между представителями кипрских общин, в апреле 1985 г. Генеральный секретарь ООН П. де Куэльяр выступил с новыми инициативами по урегулированию конфликта. По мнению О.Н. Бредихина, новые предложения «были смещены, скорее, к позициям греков-киприотов (ограничение турко-кипрского субъекта 20% территории острова, составление графика вывода турецких войск до формирования единого правительства Кипра, новая система международных гарантий статуса острова)»¹⁷⁴.

Вероятнее всего, корректируя свою позицию по переговорному процессу, Генеральный секретарь ООН стремился подтолкнуть греческую сторону к подписанию того или иного соглашения, так как именно она фактически сорвала подписание взаимоприемлемого мира в начале 1985 г.

Однако подобный подход к проблеме таил в себе опасность того, что на этот раз руководители турок-киприотов не будут подписывать соглашения, на условиях больше устраивающих греков-киприотов. Наверняка Генеральный секретарь ООН понимал, что подобная угроза существует, но вероятнее всего он надеялся, что турки-киприоты, как и в предыдущий раз проявят склонность к компромиссам, особенно на фоне того, что в это время не только турки-киприоты, но и сама Турция находились под дипломатическим давлением своих союзников, требующих от них смягчить свои позиции по кипрской проблеме.

Однако эти ожидания не оправдались, более того, турки-киприоты, почувствовав, что началась трансформация позиции Генерального секретаря

¹⁷³*Migdalovitz C.* Cyprus: Status of U.N. Negotiations // <http://fas.org/asmp/resources/govern/crs-ib89140.pdf>

¹⁷⁴*Бредихин О.Н.* Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития / Диссертация / Москва. 2006 // <http://knigi.link/vsemirnaya-istoriya/poiskah-uregulirovaniya-1975-9889.html>

ООН, и тогда в мае того же года приняли новую конституцию, в соответствии с которым в июне избрали Рауфа Денкташа президентом «ТРСК».

Ужесточение позиций турецкой стороны нашло отражение и в том, что «не дали результатов и контакты П. де Куэльяра с Р. Денкташем в сентябре 1985 г. в Нью-Йорке»¹⁷⁵.

После этого в переговорном процессе наступает определённое затишье, которое сменяется его небольшой интенсификацией на рубеже 1988-1989 гг. Инициатором переговоров и посредником вновь выступил Генеральный секретарь ООН П. де Куэльяр. Правда, некоторые греческие исследователи связывают возобновление переговорного процесса с избранием президентом Кипра Джорджа (Георгиос) Василиу. При этом они отмечают, что «новые обсуждения на высоком уровне не учитывали проекты [мирного соглашения] 1985-86 и вернулись к соглашениям, достигнутым на высоком уровне в 1977 и 1979 годах в качестве основы для будущих договоренностей»¹⁷⁶.

Косвенным образом взаимосвязь активизации переговорного процесса с избранием президентом Кипра Г. Василиу подтверждает и турецкий исследователь Ахмет Созен, который в частности отмечает, что переговоры в целях достижения общего рамочного Соглашения представляли собой совокупность идей: «новое лицо и новые концепции», но при этом он отмечает, что «Василиу продолжал вести ту же политику что и предыдущий Президент Киприану, несмотря на свою гибкость и реализм»¹⁷⁷.

Видимо высказанные лестные слова в адрес нового президента Кипра связаны с тем, что в феврале 1989 г. он выступил с инициативой «по созданию «независимого, территориально целостного федеративного государства».

¹⁷⁵Бредихин О.Н. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития / Диссертация / Москва. 2006 // <http://knigi.link/vsemirnaya-istoriya/poiskah-uregulirovaniya-1975-9889.html>

¹⁷⁶Andreas Theophanous, *Odysseas Christou*. The Cyprus Question and the Role of the UN: An Overall Assessment // *Journal of Modern Hellenism* 30. P. 82// <http://journals.sfu.ca/jmh/index.php/jmh/article/view/7/6>

¹⁷⁷Ahmet Sözen. The Cyprus Negotiations and the Basic Parameters: From the 1963 Inter-communal Negotiations to the Annan Plan. Department of International Relations Eastern Mediterranean University North Cyprus. 2007. P.10. // http://www.academia.edu/275008/The_Cyprus_Negotiations_and_the_Basic_Parameters

Излишне говорить, что в предложениях под независимостью понималось отсутствие иностранных войск, а под территориальной целостностью – федерация с сильным центром. И это не устроило турко-кипрскую сторону»¹⁷⁸.

Одновременно необходимо учитывать, что в 1988 году, после встречи на Давоском экономическом форуме премьер-министра Греции Андреаса Папандреу и его турецкого коллеги Тургута Озала началось потепление в греко-турецких отношениях, что способствовало «улучшению переговорного климата кипрского урегулирования»¹⁷⁹. Вместе с тем нельзя сказать, что кипрская проблема находилась в центре внимания самого форума, так как «давосский процесс не стремился решить глобальные проблемы, касающиеся Кипра и Эгейского спора»¹⁸⁰.

Тем временем, осознав, что стороны вновь не хотят идти на ведение конструктивных переговоров, Перес де Куэльяр предлагает сторонам вновь работать в режиме «непрямых переговоров», однако Р. Денкташ «раскритиковал идею непрямых переговоров»¹⁸¹.

В июле 1989 г. Генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр направил сторонам переговорного процесса новый план урегулирования. При этом отмечается, что посредники ООН, аргентинский дипломат Оскар Камилион и Гюстав Фейссель, «использовали позиции двух сторон в формировании основы конституционного соглашения с целью найти общие точки соприкосновения»¹⁸².

Однако и эти предложения не были приняты сторонами. Одной из причин провала является жесткая позиция лидеров «ТРСК», которые опять

¹⁷⁸Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С.82-83

¹⁷⁹Там же

¹⁸⁰Ziya Öniş, Şahnaz Yilmaz. Greek–Turkish Rapprochement: Rhetoric or Reality?// POLITICAL SCIENCE QUARTERLY. Volume 123 Number 1. 2008 P.124// <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/j.1538-165X.2008.tb00619.x/full>

¹⁸¹Migdalovitz C. Cyprus: Status of U.N. Negotiations // <http://fas.org/asmp/resources/govern/crs-ib89140.pdf>

¹⁸²Andreas Theophanous, Odysseas Christou. The Cyprus Question and the Role of the UN: An Overall Assessment // Journal of Modern Hellenism 30. P. 81 // <http://journals.sfu.ca/jmh/index.php/jmh/article/view/7/6>

заговорили «на необходимость решения сначала политических, а затем военных и экономических вопросов»¹⁸³.

Пытаясь добиться расстановки желательных для себе приоритетов в урегулировании кипрского конфликта во время очередной встречи на рубеже февраля-марта 1990 г. Р. Денкташ выдвигает тезис о том, что и греческая, и турецкая община Кипра обладают «отдельным суверенитетом».

Однако эти идеи не могли быть приняты ООН¹⁸⁴. То есть лидер турок-киприотов говорил о том, чтобы «термин «общины» использовался в значении «народы», каждый из которых имеет право на самоопределение»¹⁸⁵.

Генеральный секретарь ООН П. де Куэльяр был вынужден признать, что переговоры вновь зашли в тупик, вместе с тем он призвал «турок-киприотов не искать большего признания и статуса, кроме того, что могли обеспечить рамки ООН»¹⁸⁶. И это предупреждение не было пустой угрозой.

Весной 1990 года Совет Безопасности ООН принимает резолюцию 649 (1990), в которой в частности отмечалось, что «Совет Безопасности... 1. вновь подтверждает, в частности, свою резолюцию 367(1975)..., а также свою поддержку договоренностям на высоком уровне, достигнутым в 1977 и 1979 годах лидерам двух общин, в которых они обязались создать двухобщинную федеративную республику Кипр...2. заявляет о своей полной поддержке нынешних усилий Генерального секретаря по осуществлению его миссии добрых услуг на Кипре... 5. призывает заинтересованные стороны воздержаться от любых действий, которые могли бы осложнить ситуацию»¹⁸⁷.

¹⁸³Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С.82-83

¹⁸⁴*Ahmet Sözen. The Cyprus Negotiations and the Basic Parameters: From the 1963 Inter-communal Negotiations to the Annan Plan. Department of International Relations Eastern Mediterranean University North Cyprus. 2007. /10. // http://www.academia.edu/275008/The_Cyprus_Negotiations_and_the_Basic_Parameters*

¹⁸⁵Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С.100

¹⁸⁶*Andreas Theophanous, Odysseas Christou. The Cyprus Question and the Role of the UN: An Overall Assessment // Journal of Modern Hellenism 30. P. 81 // <http://journals.sfu.ca/jmh/index.php/jmh/article/view/7/6>*

¹⁸⁷Резолюция Совета безопасности ООН 649 (1990) от 12 марта 1990 года. // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/73/IMG/NR057573.pdf?OpenElement>

Кипрская проблема продолжает оставаться в центре внимания ООН, 15 июня 1990 года принимается резолюция 657 (1990), которая поддерживает усилия Генерального секретаря ООН по урегулированию конфликта, а также продлевает пребывание на Кипре Вооруженных сил ООН по поддержанию мира¹⁸⁸. Еще две резолюции по Кипру, носящих скорее технический характер, принимаются ООН в декабре 1991 года¹⁸⁹.

Все описываемые события разворачиваются на фоне процессов, идущих в СССР и в Восточной Европе, а также желания международно признанных властей Кипра вступить в Европейский Союз. Начало «процессу присоединения Кипра к ЕС положила заявка на полноправное членство в этой организации, поданная правительством республики в июле 1990 г.»¹⁹⁰.

Складывающаяся в это время на международной арене обстановка, характеризующаяся в том числе и активным сотрудничеством США и СССР по многим вопросам мировой политики, способствует и росту эффективности деятельности ООН. Сказанное в значительной мере касалось и кипрского урегулирования, правда, необходимо признать, что с начала 1991 года США стали играть в этом процессе большую роль, нежели Советский Союз, разрушающийся под давлением внутренних проблем и собственных региональных конфликтов, охвативших периферию СССР.

В конце января 1991 г. было опубликовано послание Президента США Дж. Буша-старшего к лидерам Конгресса о состоянии Кипрского конфликта. В нем в частности отмечалось, что ООН и Генеральный секретарь прилагают большие усилия для урегулирования конфликта, что Афины и Анкара также

¹⁸⁸Резолюция Совета безопасности ООН 657 (1990) от 15 июня 1990 года. // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/81/IMG/NR057581.pdf?OpenElement>

¹⁸⁹См. Резолюция Совета безопасности ООН 680 (1990) от 14 декабря 1990 года; Резолюция Совета безопасности ООН 682 (1990) от 21 декабря 1990 года // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/576/04/IMG/NR057604.pdf?OpenElement>

¹⁹⁰Кипр и ЕС // http://www.mfa.gov.cy/mfa/embassies/embassy_moscow.nsf/moscow_embassy14_ru/moscow_embassy14_ru%3FOpenDocument

стараятся подтолкнуть стороны к достижению взаимовыгодного соглашения, что продление мандата Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре отвечает интересам урегулирования конфликта, а также то, что США прилагают большие усилия для поддержки миссии добрых услуг Генерального секретаря ООН на Кипре и что США готовы поддержать дальнейшие усилия по урегулированию конфликта. При этом для достижения этой цели США принимают во внимание и проблемы, связанные с финансированием миротворческих усилий ООН по Кипрской проблеме. В конце письма отмечается, что «Соединенные Штаты будут делать все возможное, чтобы выступить в качестве катализатора процесса [мирного урегулирования] и помочь жителям Кипра изыскать возможности в 1991 году, чтобы положить конец разделению острова, путем создания для себя мирной, двухзональной, двух общинной федерации»¹⁹¹.

Воспользовавшись поддержкой большинства членов СБ ООН, 28 июня 1991 года, Перес де Куэльяр призвал к проведению международной встречи для урегулирования Кипрской проблемы. Эта инициатива была поддержана США, которые устами Президента Буша 2 августа 1991 года объявили, о том, что Греция и Турция согласились на проведение конференции ООН по Кипру¹⁹².

Однако ожидания оказались напрасными, и 8 октября 1991 г., выступая перед Советом Безопасности ООН, Перес де Куэльяр сообщил, что проведение конференции невозможно¹⁹³. Кроме того, в своем выступлении, он, в целом возложил ответственность за срыв переговорного процесса на Рауфа Денкташа, который, как уже отмечалось выше, выступил с идеей, что каждая из сторон переговорного процесса должна обладать суверенитетом, который можно будет сохранить и после создания Федерации, включая право на отделение.

¹⁹¹George Bush. Letter to Congressional Leaders Reporting on the Cyprus Conflict. January 30, 1991 // <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=19257>

¹⁹²Migdalovitz C. Cyprus: Status of U.N. Negotiations // <http://fas.org/asmp/resources/govern/crs-ib89140.pdf>

¹⁹³Migdalovitz C. Cyprus: Status of U.N. Negotiations // <http://fas.org/asmp/resources/govern/crs-ib89140.pdf>

По мнению Генерального Секретаря для этого «потребуется масштабные изменения в идеях, которые обсуждались», при этом Перес де Куэльяр отметил, что «Совет Безопасности предложил решение, основанное на существовании единого государства Кипр, состоящего из двух общин, которое позволило бы сохранить суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Кипр»¹⁹⁴.

Решимость ООН продолжить урегулирование кипрской проблемы на основе идей, сформированных в годы руководства организацией Перес де Куэльяром, нашло отражение в Резолюции 716 (1991) безопасности от 11 октября 1991 года. В ней в частности отмечалось, что «Совет Безопасности, рассмотрев доклад Генерального Секретаря от 8 октября 1991 года о его миссии добрых услуг на Кипре, отмечая с удовлетворением прогресс, достигнутый в подготовке комплекса идей в качестве основы для достижения согласованного всеобъемлющего рамочного соглашения по Кипру... вновь подтверждает свои предыдущие резолюции по Кипру... вновь подтверждает далее, что в основе его позиции в отношении решения кипрской проблемы лежит существование единого Государства Кипр, включающего две политически равные общины... призывает стороны соблюдать эти принципы и проводить на их основе переговоры без привнесения противоречащих им концепций»¹⁹⁵. Обсуждение проблемы состояния мирного процесса на Кипре оказалось в центре внимания ООН еще 30 ноября и 12 декабря 1991 года. В резолюции СБ ООН 723 (1991) от 12 декабря ООН вновь продлил полномочия Вооружённых сил ООН по поддержанию мира на Кипре, а также опять просил Генерального Секретаря «продолжить его миссию добрых услуг»¹⁹⁶.

¹⁹⁴*Giorgos Zacharia*. The Cyprus Problem. Historical review and the latest developments // http://www.hri.org/Cyprus/Cyprus_Problem/p_716.html

¹⁹⁵Резолюция Совета безопасности ООН 716 (1991) от 11 октября 1991 года // [https://documents-dds-](https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/36/IMG/NR059736.pdf?OpenElement)

[ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/36/IMG/NR059736.pdf?OpenElement](https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/36/IMG/NR059736.pdf?OpenElement)

¹⁹⁶Резолюция Совета безопасности ООН 723 (1991) от 12 декабря 1991 года //

[https://documents-dds-](https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/43/IMG/NR059743.pdf?OpenElement)
[ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/43/IMG/NR059743.pdf?OpenElement](https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/43/IMG/NR059743.pdf?OpenElement)

В последний день 1991 года истек срок полномочий Переса де Куэльяра на посту Генерального секретаря ООН. Несмотря на все усилия, ему так и не удалось добиться заметного прогресса в урегулировании кипрской проблемы, вместе с тем, наработанный опыт и нарратив стали базой для продолжения процесса мирного урегулирования конфликта.

Резюмируя, можно сказать, что переговорный процесс по кипрскому урегулированию в 1984-1991 гг. проходил при всё возрастающей активности Генерального секретаря ООН Переса де Куэльяра. Именно он при активном взаимодействии со сторонами конфликта стремился выработать контуры будущего мирного соглашения.

При этом, в зависимости от своих интересов, а также ситуации, складывающейся в собственно политическом пространстве сторон переговоров, а также на мировой арене, как греки-киприоты, так и турки-киприоты не всегда готовы были принять предложения Генерального секретаря ООН. Именно это поведение заставляло последнего вносить изменения в свои предложения, что в свою очередь вызывало новую волну критики и неприятие его предложений сторонами конфликта. Вместе с тем необходимо признать, что в результате усилий Генерального секретаря Переса де Куэльяра контуры политического урегулирования конфликта все же были выработаны, и сводились они к тому, что Кипр должен стать независимым государством, что автоматически отправляло в небытие как идею энозиса, так и таксима; Кипр должен был стать Федерацией, что автоматически уравнивало права греков-киприотов и турок-киприотов.

При кажущейся простоте этих решений, для их выработки, принятия на уровне международного сообщества, потребовались многие годы переговоров, результаты которых иногда были совсем не очевидны.

§ 3. Особенности кипрского урегулирования в 1992-2004 гг.

Как отмечалось в предыдущей части работы, в 1984-1991 гг., несмотря на колоссальные усилия, Генеральному секретарю ООН Пересу де Куэльяру не удалось добиться прорывных решений по кипрскому урегулированию, однако его наработки позволяли новому Генеральному секретарю ООН Бутросу Бутросу-Гали практически сразу активно включиться в процесс кипрского урегулирования, так как в политическом багаже ООН имелись серьезные наработки, направленные на урегулирование конфликта.

Можно с большей долей вероятности предположить, что в своем выступлении по случаю назначения на должность, Бутрос Бутросу-Гали неслучайно в ряду четырех основных проблем стоящий перед ООН, на первое место поставил урегулирование конфликтов и недопущение их эскалации, а в конце своей речи выразил признательность Пересу де Куэльяру, «добивавшемуся на всем протяжении прошедшего десятилетия великолепных успехов на поприще служения миру», а также отметил, что «Я лично благодарен ему за мудрые и братские советы, которыми он столь щедро меня снабдил и которыми я буду в дальнейшем пользоваться»¹⁹⁷.

Решимость способствовать урегулированию региональных конфликтов нашла свое отражение и в его знаменитой «Повестке дня для мира», которая привнесла в политику такие понятия как «превентивная дипломатия», «миротворчество», «поддержание мира».

Говоря о факторах, могущих способствовать урегулированию уже имеющихся конфликтов, а также недопущению новых, Генеральный секретарь ООН Бутрос-Гали особо подчеркивал, что «мощный идеологический барьер, на протяжении десятилетий порождающий к жизни недоверие и враждебность – и те ужасные орудия разрушения, которые были их неразлучными спутниками, –

¹⁹⁷ Бутрос-Гали Б. Выступление по случаю назначения на должность // <http://www.un.org/ru/sg/formersg/apv59.pdf>

развалился... улучшение отношений между государствами Востока и Запада открывает новые возможности»¹⁹⁸.

Оптимистический подход к будущему международных отношений и перспективам урегулирования имеющихся конфликтов, а также их недопущение в будущем, бесспорно отвечали интересам всего мирового сообщества. Однако реальность оказалась не столь радужной как представлялось новому Генеральному секретарю ООН, так как признавая важность его идей и подходов к урегулированию конфликтов, большинство акторов международных отношений, в том числе являющиеся прямыми или опосредованными участниками тех или иных конфликтов, не спешили применять идеи, изложенные Б. Бутросом-Гали на практике.

При этом необходимо отметить, что такой подход к новому взгляду на будущее миропорядка у большинства государств был связан с тем, что они не могли выйти за традиционные рамки своей внешней и даже внутренней политики. Сказанное в полной мере нашло свое отражение и в вопросах урегулирования кипрской проблемы.

Весной 1992 года был обнародован пакет предложений ООН по урегулированию кипрского конфликта, получивших название «Комплекс идей». Со своей стороны, члены международного сообщества в лице СБ ООН 10 апреля 1992 года приняли резолюцию №750, в которой отмечалось, что Совет Безопасности «вновь подтверждает позицию, изложенную в резолюциях 649 (1990)... и 716 (1991) ...и заключающуюся в том, что урегулирование на Кипре должно основываться на существовании Государства Кипр с единым суверенитетом, международной правосубъектностью, единым гражданством с гарантированной независимостью и территориальной целостностью, в состав которого входят две равноправные в политическом отношении общины... одобряет комплекс идей, изложенных в пунктах 17-25 и 27 доклада

¹⁹⁸Бутрос-Гали Б. Повестке дня для мира. Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклад Генерального секретаря в соответствии с заявлением, принятым 31 января 1992 года на заседании Совета Безопасности на высшем уровне // http://www.un.org/ru/siteindex/agenda_forpeace.pdf

Генерального секретаря... вновь заявляет о том, что миссия добрых услуг Генерального секретаря касается обеих общин»¹⁹⁹.

Судя по тексту документа, в СБ ООН рассчитывали добиться серьезного прорыва в урегулировании кипрского конфликта уже к середине лета 1992 года, однако этого не произошло и осенью того же года Генеральный секретарь вынужден был констатировать, что «мирный процесс страдает от «глубокого кризиса доверия» между сторонами», при этом любопытная деталь заключается в том, что пока шли переговоры, греки-киприоты во главе с Г. Василиу заявили о том, что принимают «Комплекс идей» за основу на переговорах», а турки-киприоты согласились принять «91 из 100 пунктов документа»²⁰⁰.

Говоря проще, греки-киприоты фактически заявляли о своем гипотетическом желании добиваться урегулирования конфликта, в то время как турки-киприоты де-факто готовы были пойти на серьезные уступки, с тем, чтобы добиться существенных подвижек в урегулировании конфликта. Таким образом, повторилась ситуация 1984 года, когда греки-киприоты принимали предложения Генерального секретаря ООН по урегулированию как основу будущих переговоров, в то время как турки-киприоты проявляли желание действительно добиваться подвижек на пути урегулирования затянувшегося противостояния.

В связи с этим возникает ряд резонных вопросов, почему же позиция греков-киприотов по вопросам урегулирования конфликта вопреки версиям, распространенным в отечественной исторической науке, была не столь последовательной? Неужели достижение мира и урегулирование кипрской проблемы не являлось основной задачей греков-киприотов?

¹⁹⁹Резолюция Совета безопасности ООН 750 (1992) от 10 апреля 1992 года. // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/57/IMG/NR001257.pdf?OpenElement>

²⁰⁰Точчи Н., Ковзиридзе Т. Кипр // *Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии*. М.: «Весь Мир», 2005. С.89.

Бесспорно, греки-киприоты были заинтересованы в том, чтобы добиться урегулирования затянувшегося конфликта, однако, как часто это бывает, большое влияние на формирование их позиций на переговорах оказывали процессы и события, которые, казалось бы, напрямую никак не были связаны с кипрским урегулированием. При этом их условно можно разделить на два типа.

Первые из них были связаны с внешней политикой официальных властей Кипра, вторые - с функционированием и развитием политических институтов на греческой части острова.

Самым существенным фактором, начавшим оказывать прямое влияние на кипрское урегулирование, стал запуск процесса присоединения Кипра к ЕС.

В июле 1990 г. официальные власти Республики Кипр подали заявку на вступление в ЕС. Очевидно, что, предпринимая этот шаг, греки-киприоты были уверены в том, что получают инструмент дополнительного политического и экономического давления на турецкую сторону, причем речь шла даже не о «ТРСК» как таковой, а непосредственно самой Турции, которая в своей внешнеэкономической деятельности все больше и больше ориентировалась на ЕС. Российский исследователь Ю.С. Кудряшова справедливо отмечает, что «внешнеторговые связи Турции традиционно ориентированы на западноевропейский рынок. Основными импортерами турецкой продукции являлись Германия (на нее приходилось около четверти экспортируемых товаров), Италия, Франция, Великобритания, Нидерланды»²⁰¹.

Видимо по этой причине греки-киприоты были убеждены в том, что «Европейский Союз, на тот момент Европейское экономическое сообщество, представлялся новой возможной платформой для обсуждения путей решения кипрской проблемы»²⁰².

²⁰¹Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М.: Институт Ближнего Востока. 2010. С.149.

²⁰²Салвариди М.Н. История интернационализации «кипрского вопроса» // Тамбов, Грамота. 2011. №7 (13), ч.1. С.124

При этом, является очевидным тот факт, что Греция всячески поддерживала и даже отчасти подталкивала официальные власти Кипра к подаче заявки на вступление в ЕС. При этом, согласно утверждению И.А. Антоновой, «Греция с 1987 г. поставила основной целью своей дипломатии в Евросоюзе вступление Кипра в ЕС в качестве полноправного члена... Греция всегда поддерживала процесс переговоров о вступлении Кипра в ЕС, видя в их успешном завершении важный рычаг обеспечения благоприятного для греков-киприотов урегулирования кипрской проблемы»²⁰³.

Вместе с тем существующий в экспертной среде консенсус мнений о том, что греки-киприоты, поддерживаемые Грецией, стремились использовать ЕС как инструмент давления на Турцию и турок-киприотов, не дает однозначного ответа на вопрос о том, почему же при большой заинтересованности во взаимодействии с ЕС, Турция все же не стала идти на заметные уступки в кипрском вопросе?

Возможно отчасти это связано с тем, что исследователи практически отбрасывают в сторону позицию турок-киприотов по урегулированию конфликта, заявляя, например, что «желание Турции пользоваться... преимуществами членства в ЕЭС не смогло оказать достаточного воздействия и мотивировать Турцию смягчить свою позицию по Кипру. Мы неслучайно говорим о позиции Турции, а не турко-кипрских лидеров, потому что на протяжении всей истории кипрского вопроса именно из Турции поступают точные распоряжения о том, какой линии следует придерживаться представителям общины турок-киприотов»²⁰⁴.

На наш взгляд, именно подобная убежденность греческой стороны в том, что урегулирование кипрской проблемы целиком и полностью зависит от Турции, способствует тому, что греки-киприоты активизировали процесс подключения к ЕС.

²⁰³ Антонова И.А. О современной роли и позиции Греции в кипрском урегулировании // Общество. Среда. Развитие (TerzaHumana). №1. 2010. С.58-59

²⁰⁴ Салвариди М.Н. История интернационализации «кипрского вопроса» // Тамбов, Грамота. 2011. №7 (13), ч.1. С.124

Со своей стороны, Турция и турки-киприоты довольно долго скептически относились к возможности присоединения Кипра к ЕС, так как были уверены в том, что данная структура не рискнет давать добро на присоединение государства, имеющего на своей территории неурегулированный этнический конфликт.

Однако, осознав, что европейцы все же готовы принять Кипр в ЕС без согласия на то турок-киприотов, последние не нашли ничего лучшего как начать ужесточать свою позицию по урегулированию конфликта.

В рамках этой политики «ТРСК», поддерживаемая Турцией, 12 июля 1990 г. отправила меморандум Совету Европы, в котором отмечалось, что заявка о вступлении Кипра в ЕС подана от имени населения Кипра, но при этом турки-киприоты не участвовали в принятии решения²⁰⁵. Судя по всему, турки-киприоты всерьез рассчитывали на то, что их меморандум продемонстрирует чиновникам ЕС, что официальные власти острова, подавая заявку о вступлении страны в ЕС, приняли нелегитимное решение. Однако это был ошибочный расчет. Правда, нельзя сказать, что данный шаг «ТРСК» и Турции оказался совсем неэффективным, так Совет Европы вынужден был отреагировать на меморандум и со стороны Европейской комиссии было заявлено, что данное заявление принято во внимание и будет учтено²⁰⁶.

Обычно на данное заявление Европейской комиссии исследователи не обращают большого внимания, но с большой долей вероятности можно предположить, что именно оно несколько успокоило руководителей «ТРСК» и Турции, и они сочли, что, действуя подобным образом, можно затормозить процесс присоединения Кипра к ЕС, так как европейцы не пойдут на такой шаг без учета интересов турок-киприотов. Данная гипотеза подтверждается и тем, что 3 сентября 1990 г. в ЕС был направлен новый меморандум, который

²⁰⁵ Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008, С. 103

²⁰⁶ FerhatAznevi. Avrupa Toplulukları Hukuku, Uluslararası Hukuk, Kıbrıs Cumhuriyeti KKTC İç Hukuku Açısından Değerlendirilmesi, Avrupa Toplulukları Adalet Divanı Nezdinde Başvurulabilecek Yargı Yolları // Ankara Barosu Dergisi . Yıl:68.Sayı: 2010/3. P/224 // <http://www.ankarabarusu.org.tr/siteler/ankarabarusu/tekmakale/2010-3/2010-3-aznevi.pdf>

содержал те же аргументы, что и первый. Кроме того, видимо для усиления оснований своих возражений турки-киприоты, ссылались на Договор о гарантиях 1960 г., согласно которому «вице-президент турок имел право вето на внешнеполитические решения, в частности относительно членства в организациях и союзах, членами которых одновременно не являются Турция и Греция»²⁰⁷.

Тщетность этих усилий стала очевидна 11 сентября 1990 г. когда ЕС принял решение о том, что рассмотрение заявки Республики Кипр будет проведено в обычные сроки. Таким образом, позиция турок-киприотов и Турции была фактически проигнорирована. Ответный шаг турок-киприотов и Турции свелся к подписанию «соглашения об отмене паспортного контроля в двусторонних отношениях и таможенном союзе»²⁰⁸.

Таким образом, процесс присоединения Кипра к Европейскому Союзу вышел на новый уровень и стал рассматриваться греками-киприотами и поддерживающими их Грецией как безусловная политическая победа. Однако несмотря на то, что авторитет Европейского Союза на международной арене в тот исторический момент был гораздо выше, чем в нынешних условиях, добиться от турок-киприотов и поддерживающих их Турции уступок так и не удалось.

Несмотря на это, убежденность греческой стороны в том, что авторитет ЕС, резко возросший в том числе благодаря окончанию холодной войны, может усилить давление на турецкую сторону, заставляет официальные власти Кипра и Афины, настойчиво продвигаться к намеченной цели.

Еще одним фактором, фактически вынуждающим греческую сторону переносить тяжесть переговорного процесса с глобального уровня в ООН, на региональный в ЕС, стала утеря ООН лидирующей роли в переговорном процессе, к 1992 г. инициатива ООН по урегулированию конфликта известная как «Комплекс идей» «потеряла обороты», а «доминирующие позиции сторон

²⁰⁷Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008, С. 103.

²⁰⁸Гаджиев Ф. Указ. Соч. С.. 103-104

были ясны»²⁰⁹, то есть фактически стороны к этому времени стали цепляться за установки, не дающие им возможности идти дальше. Вместе с тем, как отмечалось выше, провал инициатив ООН, также был связан с желанием официальных властей Кипра присоединиться к ЕС. Именно с этим было связано то, что новые инициативы ООН по урегулированию конфликта в это время были «полностью отвергнуты турками-киприотами»²¹⁰, которые до этого проявляли заметную склонность к урегулированию конфликта.

Тем временем логика развития событий в условиях тех лет не позволяла греческой стороне даже допустить мысль о том, что решение о присоединении Кипра к ЕС отбрасывает далеко назад процесс кипрского урегулирования.

Со своей стороны, Европейский Союз «решил включить Кипр (и Мальту) в будущий цикл своего расширения», решение было принято на сессии Совета Европы в Корфу в 1994 г.²¹¹.

Данное решение со всей очевидностью показывало, что политическое решение о присоединении Кипра к ЕС уже принято. Единственным препятствием на этом пути могла стать позиция Организации Объединенных Наций. С точки зрения турецкой стороны, Организация должна была поддержать турецкий подход к проблеме, так как предыдущие резолюции ООН отстаивали принцип единого Кипра и старались учесть интересы как греков-киприотов, так и турок-киприотов. Но и эти надежды турок-киприотов рухнули, когда была принята Резолюция Совета Безопасности ООН 1062 (1996) от 28 июня 1996 г., в 13-ом пункте которой в частности говорилось, что СБ ООН: «признает, что решение Европейского союза, касающееся начала

²⁰⁹ *Andreas Theophanous, Odysseas Christou. The Cyprus Question and the Role of the UN: An Overall Assessment // Journal of Modern Hellenism 30. P. 82 //*

<http://journals.sfu.ca/jmh/index.php/jmh/article/view/7/6>

²¹⁰ Там же.

²¹¹ *Точчи Н., Ковзиридзе Т. Кипр. // Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии. М.: «Весь Мир», 2005. С.89*

переговоров о присоединении с Кипром, является важным новым событием, которое должно содействовать общему урегулированию»²¹².

Таким образом, получив одобрение своим действиям и от ООН, Евросоюз активизирует переговорную деятельность по присоединению Кипра. В частности, в «документе Еврокомиссии 1997 г. «Повестка дня 2000» было заявлено, что переговоры о вступлении в ЕС с Республикой Кипр могли начаться, несмотря на неурегулированность конфликта»²¹³.

Сложно сказать, насколько искренне верили европейские политики в идею о том, что процесс присоединения Кипра к ЕС «поможет решить кипрскую проблему, однако Кипр так и вошел с разделенной территорией в состав ЕС первого мая 2004 года»²¹⁴.

Таким образом, добившись успехов в присоединении Кипра к ЕС, греки-киприоты и поддерживающие их позиции ООН и ЕС, де-факто отбросили процесс урегулирования конфликта назад. При этом, игнорирование интересов турок-киприотов способствовало тому, что последние в значительной степени потеряли веру в посреднические усилия как ООН, так и ЕС, что в свою очередь вновь завело переговорный процесс в тупик, а уже прямым следствием этого стали изменения на политическом поле греческой части острова.

Как отмечалось в предыдущей части данной работы на рубеже 1988-1989 гг. после избрания президентом Кипра Георгиоса Василиу, переговорный процесс по кипрскому урегулированию получил положительный импульс, что способствовало формированию и «Комплекса идей». Георгиос Василиу сделал урегулирование конфликта главной целью своей внешней и внутренней политики. Для достижения этой цели он не только пошел на возобновление переговоров с лидером турок-киприотов Денкташем, причем без

²¹²Резолюция Совета безопасности ООН 1062 (1996) от 28 июня 1996 года // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/162/03/PDF/N9616203.pdf?OpenElement>

²¹³Точки Н., Ковзиридзе Т. Кипр. // *Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии*. М.: «Весь Мир», 2005. С.89.

²¹⁴Ананьева М. Кипрская проблема как козырная карта в Восточном Средиземноморье // <http://rusrand.ru/analytics/kiprskaja-problema-kak-kozyrnaja-karta-v-vostochnom-sredizemnomore>

предварительных условий, но и активно занялся изменением привычного образа жизни греков-киприотов, стараясь в мягкой форме снизить уровень их национализма, для чего президент Кипра стал уделять особое внимание коренной модернизации экономики греческой части острова.

В рамках этой политики началось развитие «туризма и сферы услуг (64% занятых). В течение 1980-х годов правительство Кипра успешно преодолело кризис в этой сфере ... и туризм превратился в основной источник валютных поступлений»²¹⁵. Таким образом, новый президент Кипра рассчитывал не только нивелировать имевшееся до этого момента превосходство «ТРСК» в области экономического потенциала, но и добиться большего приобщения греков-киприотов к европейской политической культуре и отказа от мировосприятия, основанной на идеях, которые Георгиос Василиу обозначал как «патриотическая демагогия»²¹⁶.

Одним из путей решения обозначенной проблемы он как раз видел в сближении Кипра с ЕС и целью - дальнейшее присоединение к этой структуре. Поэтому именно Г. Василиу можно назвать основным идеологом и даже двигателем идеи присоединения Кипра к ЕС.

Парадоксальность ситуации заключалась в том, что успехи на пути присоединения к ЕС через какое-то время стали критически восприниматься не только турками-киприотами, которые были уверены в том что политика присоединения к Европейскому Союзу нарушает все предварительные договоренности по урегулированию конфликта, но и греками-киприотами, которые не дождались быстрого разрешения конфликта и вывода турецких войск, а также не готовы были и к кардинальному изменению своего отношения к туркам-киприотам.

²¹⁵Крылов А. Кипрская проблема и непризнанные государства // <http://www.bg-znanie.ru/article.php?nid=13196>

²¹⁶Кызыл Н., Василиу Г. Размышления о прошлом и будущем. М.: Весь мир. 2016. С. 59.

Это привело к формированию «фронта отвергающих» - блок националистов, ДИКО²¹⁷, ЭДЕК²¹⁸, Кипрской церкви», действующих в первую очередь против Г. Василиу²¹⁹.

В результате действий этого «альянса» Георгиос Василиу проиграл президентские выборы Глафкосу Клиридесу, который отверг «Комплекс идей». По мнению проигравшего выборы Г. Василиу, после этого в рамках переговорного процесса Клиридес «сосредоточился на так называемых мерах по укреплению доверия», но итоги оказались безрезультатными²²⁰. Правда, курс Георгиоса Василиу на присоединение Кипра к ЕС оставался неизменным, более того, это направление внешней политики новых властей Кипра стало приоритетным²²¹. Но при этом, на наш взгляд, произошел отказ от сути «европейской политики» Г.Василиу. Сосредоточившись непосредственно на решении задачи присоединения к ЕС, греки-киприоты упустили из вида необходимость трансформации своего политического мировосприятия, и как следствие - присоединение к ЕС не только не приблизило час ухода турецких войск с острова, но и отбросило переговорный процесс назад.

По мнению Г.Василиу, только когда Г. Клиридес осознал безальтернативность урегулирования кипрского конфликта на основе подходов, изложенных в «Комплексе идей», в том числе необходимости создания федерального государства, был запущен новый переговорный процесс, который «привел к появлению Плана Аннана»²²².

Резюмируя, можно сказать, что проблема кипрского урегулирования в 1992-2004 годах, оказалась связанной с желанием властей Кипра присоединиться к Европейскому Союзу. Это объяснялось как возросшей ролью ЕС в системе международных отношений после окончания Холодной войны,

²¹⁷ДИКО – демократическая партия Кипра, основана в 1976 г. С. Киприану

²¹⁸ЭДЕК - партии социалистов Кипра, основа в 1969 году. С 2000 г. преобразована в КИСОС (Движение социал-демократов)

²¹⁹Кызыл Н., Василиу Г. Размышления о прошлом и будущем. М.: Весь мир. 2016. С. 72

²²⁰Там же.

²²¹Kibris Tarihçe // <http://www.mfa.gov.tr/kibris-tarihce.tr.mfa>

²²²Кызыл Н., Василиу Г. Указ. Соч. С. 72.

так и предположением Президента Кипра Г.Василиу, что процесс присоединения к ЕС окажет благоприятное влияние на переговорный процесс, подтолкнет «ТРСК» и поддерживающую её Турцию к определённым уступкам. Кроме того, по его идее этот процесс должен был способствовать трансформации мировосприятия греков-киприотов и сделать их склонными к урегулированию подходов, изложенных в «Комплексе идей», в первую очередь, с признанием необходимости создания федерального Кипра.

Однако после победы в 1993 году на президентских выборах на Кипре Г. Клиридиса, которого поддержали альянс националистических партий и движений, переговорный процесс фактически замораживается, но при этом активизируется и доводится до логического конца процесс присоединения Кипра к ЕС, что также вопреки ожиданиям официальных властей Кипра, не только не приводит к смягчению позиций турок-киприотов и Турции, а наоборот создает новые проблемы в переговорном процессе.

Глава третья.

Поиск компромиссов и новых подходов к урегулированию конфликта в 2004 -2017 гг.

§ 1. Факторы, препятствующие разрешению конфликта в 2004-2010 гг.

Противоречивые подходы к урегулированию Кипрской проблемы, продемонстрированные участниками конфликта в 1993-2004 гг., бесспорно не могли помочь достижению мира. Вместе с тем они со всей очевидностью показывали, что добиться примирения греков-киприотов и турок-киприотов, опираясь исключительно лишь на благоразумие сторон конфликта, даже при активном участии в этом процессе Греции и Турции не представляется возможным. Также оказались чрезмерно завышенными ожидания, связанные с урегулированием конфликта под эгидой Европейского Союза.

При этом подвижки, наблюдаемые в переговорном процессе, со всей очевидностью демонстрировали, что конфликт может быть урегулирован при соблюдении интересов обеих общин Кипра, а также Греции и Турции. Как уже отмечалось, большая заслуга в усилении активности в переговорном процессе принадлежала президенту Кипра Г. Василиу, который отмечал, что «мы подошли вплотную к урегулированию проблемы во время переговоров не потому, что Денкташа удалось в чем-то убедить, а потому, что я убедил Турцию: от решения вопроса она только выиграет. У меня были личные отношения с Озалом, желающим решить кипрский вопрос, как большинство людей в Турции в то время»²²³.

Однако, несмотря на имевшиеся предпосылки, добиться серьезного прогресса в достижении взаимоприемлемого мира не удалось. Как уже отмечалось ранее, одним из факторов, способствовавших складыванию подобной ситуации, стал процесс присоединения Кипра к Европейскому Союзу.

²²³Кызыл Н., Василиу Г. Размышления о прошлом и будущем. М.: Весь мир. 2016. С. 83.

Решение Европейского Союза о принятии Кипра в организацию без учета мнения турок-киприотов фактически стало камнем преткновения в урегулировании конфликта. Кроме того, этот процесс сопровождался формированием негативного отношения турок-киприотов к ООН, из-за того, что Организация одобрила процесс присоединения Кипра к ЕС без учета их мнения. Бесспорно, одобряя процесс интеграции Кипра с ЕС, ООН руководствовался благими намерениями, рассчитывая на то, что этот процесс будет способствовать урегулированию конфликта, однако турки-киприоты не были склонны оценивать намерения ООН, они оценивали действия, а эти действия в их глазах выглядели совершенно иначе, то есть турки-киприоты были уверены в том, что и ООН, и ЕС заняли сторону греков-киприотов.

В этих условиях нужны были новые инициативы, направленные не только на усиление доверия между конфликтующими сторонами, но и на восстановление веры турок-киприотов в посредническую деятельность международных организаций, и в первую очередь ООН.

Одним из первых эту истину стал осознавать Кофи Аннан, занявший в январе 1997 г. пост Генерального Секретаря ООН. Предыдущий опыт его работы в качестве помощника Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, а затем заместителя Генерального секретаря позволял ему вполне профессионально вникать в суть имевшихся конфликтов и попытаться найти пути их урегулирования. Отмечается, что «период его работы в качестве заместителя Генерального секретаря совпал с беспрецедентным ростом масштабов и сферы операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира²²⁴.

Очевидно, что новый Генеральный секретарь понимал, что вступление Кипра в ЕС, намеченное на 2004 год, без урегулирования конфликта и без четко оформленной позиции ООН по будущему обеих общин, отбросит далеко назад переговорный процесс, и поэтому он начинает предпринимать шаги, которые должны были минимизировать негативную реакцию турок-киприотов

²²⁴Генеральный секретарь ООН. Кофи Аннан // <https://www.un.org/sg/ru/formersg/annan.shtml>

на вступление Кипра в ЕС без урегулирования конфликта. При этом необходимо было убедить турецкую общину Кипра и в определённой мере Турцию не актуализировать процесс международного признания «ТРСК».

Решая эти задачи, Кофи Аннан начал систематически встречаться как с представителем официальных властей Кипра, в лице Г. Клиридиса, так и с лидером турок-киприотов Р. Денкташем, и через некоторое время он сумел добиться возобновления прямых встреч лидеров двух общин. С позиций сегодняшнего дня может показаться, что возобновление двусторонних отношений лидеров греческой и турецкой общин Кипра под эгидой Генерального секретаря ООН далось К. Аннани относительно легко. Однако это не так. И лидер греческой общины, а особенно лидер турецкой общины Кипра, не были людьми готовыми не то, что к серьезным уступкам, но в тот исторический период, даже к нормальному диалогу. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что после возобновления переговорного процесса в 2001 г. стороны в течение 50 раундов переговоров так и не смогли добиться реализации взятых на себя обязательств, согласно которым предполагалось, что сторонами конфликта будут не только разработаны «положения соглашения по созданию единого Кипра», но и то, что они «будут согласованы, утверждены и подписаны»²²⁵.

В январе 2002 г. начались встречи лицом к лицу лидеров двух общин при посредничестве Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, а 11 ноября того же года сторонам был представлен проект урегулирования конфликта под названием «Универсальный набор основ для решения Кипрской проблемы»²²⁶. Появление новых предложений Генерального секретаря ООН именно в конце 2002 г. объясняется еще и тем, что на 16 декабря того же года в Копенгагене планировалось проведение саммита Европейского Совета, на котором должно было быть принято историческое решение о принятии Кипра в ЕС. Однако

²²⁵Рытов А. Разделенный остров Афродиты. Кипр после интеграции в ЕС: новая еврореальность и старые проблемы // Вестник Европы. 2005. № 13-14.

²²⁶Hasan Duran N. BM ve AB Çerçevesinde Kybrys Sorununa Güncel Bir Bakış. P.129. // http://birimler.dpu.edu.tr/app/views/panel/ckfinder/userfiles/17/files/DERG_/21/119-140.pdf

надеждам на то, что это обстоятельство подтолкнет стороны к достижению взаимоприемлемого соглашения не суждено было сбыться.

На наш взгляд, невозможно было избежать подобного развития событий, так как вопреки господствующим в западной и отчасти отечественной научной литературе утверждений, гласящих, что «для греков-киприотов вхождение в Евросоюз без Северного Кипра означало потерю уникального шанса войти в ЕС единым государством, а для турок-киприотов – сохранение прежней неопределенности... Главным преимуществом для обеих общин в рамках Евросоюза стали бы гарантия основных демократических свобод и прав человека, колоссальная экономическая поддержка, рост инвестиций, а также прямая помощь со стороны ЕС. В геополитическом плане вступление единого Кипра в Евросоюз означало бы появление первого примера в истории, когда крупная мусульманская община становилась бы частью европейского политического, экономического и культурного пространства. Мощь Евросоюза позволила бы на деле продемонстрировать возможность мирного, дружественного проживания представителей разных религиозных конфессий в рамках Объединенной Европы»²²⁷.

С нашей точки зрения, и греки-киприоты и турки-киприоты ожидали совершенно противоположных результатов от вступления острова в ЕС. Как уже отмечалось, греки-киприоты рассчитывали, что сама возможность стать частью общей Европы сделает как турок-киприотов, так и саму Турцию более уступчивой в вопросе вывода войск с территории острова. При таком раскладе «гарантия основных демократических свобод и прав человека» само собой отходила на второй план и никак не могла способствовать урегулированию конфликта.

Со своей стороны, большая часть турок-киприотов опять же рассчитывала не на демократические свободы и права человека, а на возможность поставить крест на идее энотизиса, так как в случае присоединения

²²⁷ Рытов А. Разделенный остров Афродиты. Кипр после интеграции в ЕС: новая еврореальность и старые проблемы // М., Вестник Европы. 2005. № 13-14.

единого Кипра к ЕС они получали дополнительные гарантии того, что в один прекрасный день они не окажутся во власти греческих националистов, желающих во чтобы не стало объединить Кипр с Грецией.

На наш взгляд, все остальные аргументы в пользу достижения соглашения по Кипру, такие как рост инвестиций, открытие новых рынков для кипрских товаров, улучшение экономического положения жителей острова, бесспорно имели большое значение, но при этом не являлись ключевыми для представителей обеих общин острова.

Еще одним фактором, способствующим продвижению идей К. Аннана по урегулированию конфликта, стала позиция Турции, стремящейся ускорить процесс кипрского урегулирования. В конце марта 2003 г. Р. Эрдоган, занимавший тогда пост премьер-министра страны, предложил провести пятистороннюю конференцию с участием Греции, Турции, Великобритании и двух общин Кипра для урегулирования конфликта, но «кипрское правительство отвергло это предложение, четко обозначив единственную платформу для переговоров – ООН»²²⁸.

Совокупность сложившихся факторов, а также энергия Генерального Секретаря ООН Кофи Аннана способствовали тому, что 31 марта 2004 г. сторонам кипрского противостояния был предложен итоговый вариант документа ООН под названием «Всеобъемлющее урегулирование кипрской проблемы»²²⁹. В дальнейшем содержание плана стало широко известно под названием «План Аннана».

Отмечается, что «на Кипре предполагалось создать Объединенную Кипрскую республику, которая должна была состоять из двух автономных частей - греческой и турецкой. При этом турецкую часть острова предполагалось уменьшить до 28,5% (против 37%, которые занимает Северный Кипр)... Также в плане говорилось о создании президиума из 6

²²⁸ *Михеева Н.М.* Проблема Кипра в отношениях Турции и Евросоюза: история и современное состояние // М., Universum: общественные науки. № 4 (14) / 2015. С.13.

²²⁹ THE COMPREHENSIVE SETTLEMENT OF THE CYPRUS PROBLEM. 31 MARCH 2004 // <http://www.zypern.news/extras/annan-plan-for-cyprus-2004.pdf>

человек (4 греков и 2 турок). По плану Аннана члены президиума попеременно сменяют друг друга на посту премьер-министра. Основные принципы, на которые опирается федеральное правительство в плане Аннана, это политическое равенство общин и гарантии против господства одной стороны над другой»²³⁰.

Ряд исследователей склонны считать, что «план Аннана» был вариантом соглашений 1960 г. Например, российский ученый, конфликтолог Сергей Маркедонов пишет, что «тот же план Аннана (если внимательно к нему приглядеться) с некоторыми нюансами воспроизводит принципы организации власти и управления островом образца 1960 года»²³¹.

Эту же тенденцию отмечает и пакистанский исследователь Мухаммед Билал Хан. Название параграфа в его работе, посвященной Кипрской проблеме, даже так и называется – «План Аннана: вновь 1960?»²³².

Со своей стороны, греческий ученый Н.Г. Лозидес отмечает, что в «плане Аннана» была определённая эволюция политических структур по сравнению с 1960 годом²³³.

Вместе с тем исследователями отмечается, что пятый, окончательный вариант «плана Аннана» содержал федеративную модель государственного устройства, которая «была во многом позаимствована из швейцарского опыта»²³⁴.

²³⁰Эбубекир Ш. Кипрский конфликт и план Аннана. // Клио. 2015. № 8(104).С. 159-163.

²³¹Маркедонов С. Кипр: неосуществимое объединение и непризнанное разделение // Континент. 2009 //

<http://www.kontinent.org/article.php?aid=4bda0e4ec43be>

²³²Muhammad Bilal Khan. Revising Solution of Cyprus Problem. Institute of Peace and Diplomatic Studies, Islamabad, Pakistan. 2014. P.15. //

<http://ipd.org.pk/wp-content/uploads/Research-Report-Revising-Solution-of-Cyprus-Problem-IPD-2014.pdf>

²³³Neophytos G. Loizides. PRO: AN APPRAISAL OF THE FUNCTIONALITY OF ANNAN VI // Reunifying Cyprus The Annan Plan and Beyond. Edited by Andrekos Varnava and Hubert Faustmann. Published in 2009 by I.B.Tauris& Co Ltd 6 Salem Road, London W2 4BU 175 Fifth Avenue, New York NY 10010. P.82 //

http://symfiliosi.org/wp-content/uploads/2013/04/Reunifying-Cyprus-2009-book-_CY_FINAL.pdf

²³⁴Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С. 121.

Для того, чтобы «план Аннана» стал реальной основой урегулирования конфликта, необходимо было, чтобы он был принят обеими общинами острова на референдуме, который был назначен на 26 апреля 2004 г., то есть с момента представления сторонам «плана Аннана» до момента референдума оставалось чуть более трех недель.

Такая спешка объяснялась тем, что 1 мая 2004 г. Европейский союз должен был принять Кипр в организацию. Судя по всему, назначение даты референдума происходило исходя из «политической целесообразности», что по замыслу его организаторов должно было способствовать его успешному исходу.

Возможно, данное утверждение покажется парадоксальным, но вероятнее всего, таким образом, чиновники ООН хотели оставить минимальное время для агитации и пропаганды силам, активно выступающим против благоприятного исхода референдума. А таковых было много, особенно в ряду греков-киприотов.

Известно, что даже «президент Кипра Тассос Пападопулос призвал сограждан проголосовать против плана, который, как он заявил, «не решает проблему фактического раздела острова, а, напротив, узаконивает и углубляет его», игнорирует интересы греков-киприотов и может обернуться крушением всей экономики страны»²³⁵.

В дополнение к этому необходимо отметить, что говоря о формировании подобного подхода президента Кипра Тассоса Пападопуллоса к референдуму, некоторые отечественные и зарубежные исследователи обращают внимание на то, что «План Аннана» имел некоторые недостатки в отношении представителей греческой общины, прежде всего он не предусматривал в полном объеме восстановление прав, в частности имущественных прав,

²³⁵Крылов А. Кипрская проблема и непризнанные государства // <http://рустрана.рф/article.php?nid=13196>

греков-киприотов в северной части острова, на территории «Турецкой Республики Северного Кипра»²³⁶.

На наш взгляд, главным фактором, способствовавшим тому, что греки-киприоты на референдуме сказали «нет», инициативам Генерального Секретаря ООН, стала политическая борьба, развернувшаяся в рядах политической элиты греков-киприотов.

При этом, по свидетельству бывшего президента Кипра Г. Василиу такая ситуация стала возможной из-за позиции Греции, «которая менялась в зависимости от того, кто был премьер-министром и как он понимал свое участие в поддержке Кипра... в 2004 г. Костас Караманлис²³⁷ вместо попытки осознания, того, что в наибольшей степени отвечало бы интересам Кипра, просто решил снять с себя всю ответственность, заняв совершенно немыслимую позицию: «Наши братья-киприоты разберутся, как лучше»²³⁸.

Как следствие представленный сам себе Тассос Пападопулос стал оказывать давление на лидеров тех политических сил на Кипре, кто первоначально заявлял о готовности поддержать «план Аннана». Одним из таких лидеров стал руководитель АКЭЛ Димитрис Христофиас. Не случайно сразу после провала референдума на страницах авторитетной «Гардиан» отмечалось, что именно позиция, занятая Д. Христофиасом, прозвучала «смертным приговором плану»²³⁹.

²³⁶См. *Гаджиев Ф.* Независимость де-факто. М., Regnum 2008. С. 122-128;

Крылов А. Кипрская проблема и непризнанные государства //

<http://рустрана.рф/article.php?nid=13196>;

Маркедонов С. Кипр: неосуществимое объединение и непризнанное разделение //

Континент. 2009 // <http://www.kontinent.org/article.php?aid=4bda0e4ec43be>;

Andreas Theophanous, Odysseas Christou. The Cyprus Question and the Role of the UN: An Overall Assessment // *Journal of Modern Hellenism* 30. P. 82-84//

<http://journals.sfu.ca/jmh/index.php/jmh/article/view/7/6>

Абрамов Л.Г. Кипрское урегулирование в контексте современных подходов к европейской безопасности// Фонд исторической перспективы//

http://www.perspektivy.info/rus/desk/kiprskoje_uregulirovaniye_v_kontekste_sovremennyh_podkhodov_k_jevropejskoj_bezopasnosti_2010-09-24.htm

²³⁷Костас Караманлис – в 2004-2009 года премьер-министр Греции

²³⁸*Кызыл Н., Василиу Г.* Размышления о прошлом и будущем. М.: Весь мир. 2016. С. 98.

²³⁹*George Wright.* Greek Cypriot leaders reject Annan plan // *The Guardian*. Thursday 22 April 2004 // <https://www.theguardian.com/world/2004/apr/22/eu.cyprus>

В этой же статье отмечается, что официальные власти Кипра приложили усилия для того, чтобы ограничить доступ к СМИ греков-киприотов чиновников ООН, а также ЕС, призывающих дать положительный ответ на вопрос референдума об объединении. Кроме того, отмечается, что формированию негативного отношения греков-киприотов к референдуму способствовала политика СМИ греков-киприотов, в которых, давались те или иные сценарии развития событий, или интерпретация различных фактов со ссылкой на безымянные источники, но при этом они назывались «близкими к президенту, его команде по переговорам». Формально в этот сложный момент доступ к СМИ как сторонников, так и противников объединения Кипра на основе «плана Аннана» должен был быть одинаковым, но «баланс с точки зрения общего времени был решительно нарушен в пользу представителей, призывающих сказать «нет» на референдуме²⁴⁰.

Совершенно иную позицию по отношению к референдуму заняли турки-киприоты и Турция. В целом они еще до референдума давали понять, что примут условия «плана Аннана», самое удивительное заключается в том, что лидер турок-киприотов Р. Денкташ также был противником идей Аннана, но отличительная черта ситуации в «ТРСК», от сложившейся на «греческой стороне» заключалась в том, что Турция в лице премьер-министра Р. Эрдогана осознавала, что урегулирование кипрской проблемы будет отвечать как ее собственным интересам, так и интересам турок-киприотов, и по этой причине Анкара поддерживала те силы в рядах турок-киприотов, которые призывали к миру. Не случайно, что накануне референдума в «ТРСК» были задержаны турецкие националисты, которые прибыли сюда для поддержки лиц, готовых проголосовать против референдума.

По-своему примечательно, что выступившие против националистов, приехавших из Турции, турки-киприоты скандировали: «собаки Денкташа не

²⁴⁰*Andrekos Varnava, Hubert Faustmann. Reunifying Cyprus The Annan Plan and Beyond. London 2009. P.180. // http://symfiliosi.org/wp-content/uploads/2013/04/Reunifying-Cyprus-2009-book-_CY_FINAL.pdf*

могут напугать нас»²⁴¹. Формирование подобного отношения к тогдашнему руководству «ТРСК» без политической поддержки со стороны Анкары было бы невозможно.

Г. Василиу отмечает, что «Эрдоган принял решение не поддерживать больше политику Денкташа по кипрскому вопросу, и ему нечего было бояться в случае смены позиции Тассоса. Если бы Тассос решил сказать «да» Плану Аннана, проблема Кипра была бы решена, и ...подобное решение устраивало господина Эрдогана... если Тассос говорил «нет» ...это устраивало Эрдогана больше. Потому что в этом случае он... мог изменить образ Турции в Европе и НАТО и перейти к наступательной тактике»²⁴². Серьезным фактором, предопределившим негативный исход референдума, стало и отсутствие единства в СБ ООН по вопросу политического давления на официальные власти Кипра, с тем, чтобы склонить их к принятию «плана Аннана».

Известно, что накануне референдума в СБ ООН, Великобританией и США был предложен проект резолюции призванный подтолкнуть греков-киприотов к принятию плана мирного урегулирования, предложенного Генеральным секретарём ООН. Необходимость принятия этого документа названными странами объяснялась обращением Кофи Аннана к Совету Безопасности ООН с просьбой поддержать его миротворческие усилия. В частности, он «попросил СБ в своей резолюции одобрить также введение эмбарго на поставки на остров оружия и санкционировать расширение и смену мандата действующей на Кипре с 1964 года миссии ООН»²⁴³.

Однако Россия, неожиданно наложила техническое вето на этот проект резолюции, мотивируя свои действия тем, что принятие подобного документа накануне референдума будет являться давлением на стороны конфликта, при этом, и.о. постоянного представителя РФ при ООН Геннадий Гатилов заявил,

²⁴¹George Wright. Greek Cypriot leaders reject Annan plan // The Guardian. Thursday 22 April 2004 // <https://www.theguardian.com/world/2004/apr/22/eu.cyprus>

²⁴²Кызыл Н., Василиу Г. Размышления о прошлом и будущем. М.: Весь мир. 2016. С. 99.

²⁴³Россия блокировала принятие в СБ ООН резолюции по Кипру // <http://www.newsru.com/world/22apr2004/kipr.html>

что «убеждены, что референдумы, запланированные на 24 апреля в обеих частях Кипра, должны пройти свободно, без какого-либо вмешательства или давления извне»²⁴⁴.

Согласно мемуарам кипрского дипломата Сотоса Закхеоса, еще накануне голосования Г. Гатиллов «получил указания министра иностранных дел России С.В. Лаврова наложить на резолюцию вето, если пожелания Республики Кипр не будут удовлетворены»²⁴⁵.

В Москве бесспорно осознавали, что наложение вето, пусть даже технического, на предложенный проект резолюции СБ ООН не только не будет способствовать урегулированию конфликта, но и вызовет волну критики в адрес России со стороны западных политиков и СМИ. Возникает резонный вопрос: почему же в таком случае был предпринят этот шаг? Неужели дело только в том, что Москва хотела занять «самостоятельную позицию»²⁴⁶ и продемонстрировать Западу свои растущие амбиции на международной арене?

Отвечая на поставленные вопросы, российский исследователь Ф. Гаджиев, резюмируя выкладки отечественных экспертов по этой проблеме, пишет: «Объясняя причины вето, российские аналитики указали на несколько причин: недовольство РФ ее игнорированием США и Великобританией при урегулировании конфликта...; нежелание РФ терять кипрский рынок вооружений — план предусматривал демилитаризацию острова; желание сохранить российские капиталы в кипрской оффшорной зоне, так как к тому времени Кипр являлся крупнейшим иностранным инвестором в экономику России ... в основном за счет российских средств из оффшоров». Далее делается вывод, что «российское вето было оправданным с точки зрения текущих российских интересов (то есть тактики). Вместе с тем следует признать, что с точки зрения долгосрочных российских интересов (то есть

²⁴⁴Цит. по: Россия блокировала принятие в СБ ООН резолюции по Кипру // <http://www.newsru.com/world/22apr2004/kipr.html>

²⁴⁵Закхеос С. Дипломатия Кипра. Личное свидетельство. М.: МГИМО-Университет. 2013. С. 143.

²⁴⁶Крылов А. Кипрская проблема и непризнанные государства // <http://рустрана.рф/article.php?nid=13196>

стратегии) вступление Кипра в ЕС грозит переводом кипрского урегулирования в узкие рамки ЕС и сокращением российских возможностей воздействия на ситуацию»²⁴⁷.

В целом, соглашаясь с этим утверждением, мы, однако считаем, что и в тактическом плане Россия не получила особых преимуществ из провала «плана Аннана».

Во-первых, возможности западных стран по оказанию политического влияния, или даже давления на официальные власти Кипра, а также Греции, многократно превышали возможности Москвы. Как пример, тут уместно вспомнить историю с поставками на Кипр зенитно-ракетных комплексов С-300. В свое время, решение о продаже Кипру этой системы ПВО вызвало напряженность в отношениях не только Греции и Турции, но и России и Турции.

Отмечается, что в начале кризиса «ЕС активно поддерживал сторону Греции, а затем изменил свою политику... после угрозы Анкары отреагировать на это военными ударами и ...давления со стороны США и ЕС Афины и Никосия ...решили определить новым местом дислокации ракет о. Крит»²⁴⁸. Примечательно, что, когда уже стало ясно, что район размещения С-300 будет изменен, Президент Кипра «даже заявил, что не слышал от греческого премьера никакого предложения об альтернативном месте размещения ракет»²⁴⁹.

То есть в то время, как Россия рассматривала Кипр согласно словам Алексея Кудрина «как геополитического союзника»²⁵⁰ и готова была ради выполнения контракта с Кипром пойти на серьезное ухудшение отношений с

²⁴⁷ Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С. 122.

²⁴⁸ Уйсал Г. Проблема Кипра в российско-турецких отношениях // Обозреватель-Observer. 2006. №10. С.89-90

²⁴⁹ Российские ракеты вместо Кипра попадут на Крит // Коммерсантъ 01.12.1998. // <https://www.kommersant.ru/doc/209691>

²⁵⁰ Правила игры // Коммерсантъ 26.03.2013 //

<http://www.kommersant.ru/doc/2154363?isSearch=True>

Турцией, вплоть до угрозы применения силы и объявления войны²⁵¹, Греция и Кипр под западным давлением спокойно изменили свою позицию.

На наш взгляд, именно в российско-турецких отношениях тех лет, наряду с другими перечисленными проблемами, следует искать объяснения поведению Москвы в 2004 г.

Во-вторых, тактическим успехом России можно было бы с определённой натяжкой назвать торможение процесса подключения Кипра к ЕС, так как только в этом случае Москва могла сохранить те экономические преференции, которые она имела на Кипре до его вступления в Европейский Союз. А так как предотвратить этот процесс при любом раскладе было бы невозможно, то «техническое вето» России по проекту резолюции ООН было с радостью встречено только тогдашним руководством Кипра, а еще оно «было горячо одобрено выступавшим против объединения лидером ТРСК – Р. Денкташем»²⁵².

Бесспорно, «план Аннана» не был совершенен, и как любая миротворческая инициатива предусматривал взаимные уступки на долгом и тернистом пути к окончательному урегулированию конфликта, однако отсутствие понимания, в первую очередь, у тогдашнего руководства Кипра, что иного пути решения проблемы нет, привели к тому, что была упущена возможность приступить к реализации мирного процесса. Провалу «плана Аннана» способствовали также амбиции ведущих игроков международных отношений, столкнувшиеся в СБ ООН при обсуждении кипрской проблемы.

Несмотря на то, что «план Аннана» провалился, он все же стал мощным фактором, оказавшим благоприятное воздействие на процесс урегулирования конфликта. И хотя на первых порах это было не столь очевидным, все же многие политики были полны надежд, что крах «плана Аннана» не станет

²⁵¹ Шумилин А. Турция двинула войска на Кипр // Коммерсантъ. 21.07.1998 // <https://www.kommersant.ru/doc/202090>

²⁵² Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С. 123.

концом переговорного процесса, в том числе не создаст препятствий для вступления Турции в ЕС.

Так Г. Василиу считал, что даже после провала референдума греки-киприоты не станут препятствовать вступлению Турции в ЕС. В одном из своих интервью, отвечая на вопрос может ли «греческая часть Кипра ... заблокировать вступление Турции в ЕС?» сказал следующее: «Нет, я так не думаю. Президент Пападопулос повторил, что он не хочет блокировать вступление Турции в ЕС. Это в интересах всех, что Турция станет членом ЕС»²⁵³.

²⁵³Interview with the former President of Cyprus, George Vassiliou. // <http://www.euractiv.com/section/enlargement/interview/interview-with-the-former-president-of-cyprus-george-vassiliou/>

§ 2. Переговорный процесс и трансформация политических элит сторон кипрского конфликта в 2005-2010 гг.

Итоги референдума по будущему «плана Аннана» со всей очевидностью показали, что турецкая община Кипра готова была принять новые реалии и стараясь не фетишизировать события прошлых лет, добиваться мирного урегулирования конфликта.

Причем в этот исторический период времени политический настрой турок-киприотов на восстановление отношений с греками-киприотами и дальнейшую нормализацию отношений с ним был таков, что это нашло свое отражение и в трансформации политической элиты «ТРСК».

Первым свидетельством происходящих изменений стала победа в феврале 2005 г. на парламентских выборах в непризнанной «ТРСК» Республиканской Турецкой партии (РТП), руководимой Мехметом Али Талатом.

Набранные этой партией 44,38% голосов, в совокупности с 5,79% голосов, полученные партией «Демократия и справедливость», против 30% голосов, поданных за Партию национального единства (ПНЕ),²⁵⁴ свидетельствовали о том, что «поддержку как внешних, так и внутренних сил получил лидер оппозиционных Денкташу юнионистских сил»²⁵⁵. Ярким доказательством этого утверждения стали и результаты президентских выборов в «ТРСК», состоявшихся 20 апреля 2005 г. и на которых, набрав уже в первом туре «55 процентов голосов, Талат был избран вторым президентом ТРСК»²⁵⁶.

Спустя некоторое время, будучи сторонником урегулирования кипрской проблемы, Мехмет Али Талат обратился к лидерам греков-киприотов Тассосу

²⁵⁴Маркедонов С. Кипр: неосуществимое объединение и непризнанное разделение // Континент. 2009 // <http://www.kontinent.org/article.php?aid=4bda0e4ec43be>

²⁵⁵Гаджиев Ф. Независимость де-факто. М., Regnum, 2008. С. 136.

²⁵⁶Portre: Mehmet Ali Talat // <http://www.aljazeera.com.tr/portre/portre-mehmet-ali-talat>

Пападопулосу с предложением возобновить мирный процесс²⁵⁷. Примечательно, что новый лидер турок-киприотов «одновременно... обратился к Европейскому Союзу и ООН с просьбой поддержать эту инициативу»²⁵⁸.

Таким образом, начиналось формирование новых возможностей для урегулирования конфликта. При этом наблюдатели отмечали, что лидер турок-киприотов Мехмет Али Талат излучал оптимизм, призывал вновь возобновить мирный процесс и искать взаимоприемлемый компромисс. А вот его визави и коллега, лидер греков-киприотов, президент Республики Кипр Тассос Пападопулос, как уже отмечалось выше, был сторонником урегулирования кипрской проблемы исключительно на условиях официальных властей Кипра и не скрывал того, что не очень настроен на поиск компромисса. Вместе с тем, после провала «плана Аннана» он уже не мог открыто придерживаться ярых антитурецких позиций и вынужден был хоть в какой-то мере реагировать на предложения Талата.

Как следствие, возобновились встречи лидеров двух общин, получивших название «июльский процесс 2006 года». Но несмотря на то, что лидеры обеих общин договорились о том, что надо запустить всеобъемлющий переговорный процесс, больших подвижек на этом пути не было. Для того, чтобы началось движение вперед «пришлось ждать, чтобы Димитрис Христофиас одержал победу на президентских выборах против Тассоса Пападопулоса в феврале 2008 года»²⁵⁹.

²⁵⁷Portre: Mehmet Ali Talat // <http://www.aljazeera.com.tr/portre/portre-mehmet-ali-talat>

²⁵⁸Кудряшова Ю. Турция и Европейский союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М.: Институт Ближнего Востока. 2010. С. 207.
// <http://book.iimes.su/wp-content/uploads/main/tur2010.pdf>

²⁵⁹Tarik Oğuzlu. Turkey and the Cyprus Dispute: Pitfalls and Opportunities. P.4. // SETA | Foundation for Political, Economic and Social Research | November, 2009 | www.setav.org | Brief No: 36 //

http://homes.ieu.edu.tr/aburgin/IREU%20308%20Turkey-EU%20Relations/Oguzlu%202009_Turkey%20and%20the%20Cyprus%20Dispute%20Pitfalls%20and%20Opportunities.pdf

Парадокс истории заключался в том, что лидер партии, сделавший многое для того, чтобы греки-киприоты сказали «нет» «плану Аннана» становился человеком, с которым связывались надежды на дальнейшее урегулирование кипрской проблемы.

В начале сентября 2008 г. под эгидой Генерального секретаря ООН²⁶⁰ начались переговоры лидеров общин Кипра с целью достижения соглашения о воссоединении острова. Согласно данным средств массовой информации оба лидера перед началом переговоров выражали готовность к диалогу и желание добиться поставленной цели.

В частности, лидер греков-киприотов заявил журналистам, что «мы должны положить конец страданиям нашего народа и объединить страну». Со своей стороны, лидер турок-кипритов заявил, что «сегодня начинается новая фаза переговоров под эгидой генерального секретаря ООН. Было нелегко возобновить переговоры после четырех лет тупика. Мы надеемся на окончательное решение проблемы. Различия между нами не являются непреодолимыми»²⁶¹.

Несмотря на оптимистический тон заявления обоих лидеров, существовала серьезная разница в подходах к урегулированию кипрской проблемы. Так лидер греков-киприотов старался всячески отойти от рамок «плана Аннана», в то время как М.А. Талат, наоборот, старался всячески использовать наработки, содержащиеся в предложениях Кофи Аннана.

Отмечается, что отличительной чертой нового этапа переговоров стало то, что они проходили в доверительной атмосфере, лидеры встречались практически каждую неделю. Причем вначале один на один, а затем уже продолжали встречу в присутствии экспертов. Кроме того, между ними установились практически дружеские отношения. В это же время в переговорах стал принимать участие и Александер Даунер, «бывший министр

²⁶⁰С 01 января 2007 года эту должность занимал Пан Ги Мун.

²⁶¹На Кипре начались переговоры лидеров греческой и турецкой общин о возможности воссоединения острова // <http://www.newsru.com/world/03sep2008/vozobnovili.html>

иностранных дел Австралии, назначение которого новым специальным советником генерального секретаря ООН по Кипру совпало с возобновлением процесса кипрского урегулирования»²⁶².

Общая атмосфера переговоров, комплекс обсужденных проблем, количество зафиксированных идей для урегулирования конфликта было таким огромным, что А. Даунер заявил, что на «бумагу положено уже столько согласованных моментов, сколько не было за весь период с 1974 года»²⁶³.

Еще одним обстоятельством, добавляющим оптимизма экспертам и политикам было то, что до конца 2009 г. Турция и ЕС должны были достичь прогресса в обсуждении 35 пунктов соглашения ТР с ЕС о сотрудничестве и гармонизации законодательства, по восьми из которых, переговоры были прерваны еще в 2006 г. Все эти пункты были «связаны с выполнением Анкарой обязательств по Кипру в рамках дополнительного протокола о Таможенном союзе между ЕС и Турцией»²⁶⁴.

Но все радужные перспективы урегулирования конфликта развеялись как дым, когда в переговорном процессе на первый план вышла проблема собственности. Греки-киприоты в этот момент начали настаивать на «восстановлении своей собственности на севере Кипра», тогда как турки опасались, что в «таком случае нельзя будет обеспечить существование двух равноправных государств в составе федерации»²⁶⁵.

Нельзя сказать, что данная проблема не интересовала стороны переговорного процесса в предыдущие годы, это не так. Однако, долгое время она оставалась как бы в тени других сюжетов, таких как вывод турецких войск с острова, выбор формы государственного устройства Кипра после объединения. Примечательно, что в своей пресс-конференции данной

²⁶²Кипрское урегулирование: последний шанс? // <http://www.rodon.org/polit-090427103003>

²⁶³Цит. по: Кипрское урегулирование: последний шанс? // <http://www.rodon.org/polit-090427103003>

²⁶⁴Кудряшова Ю. Турция и Европейский союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М.: Институт Ближнего Востока. 2010. С. 208.

²⁶⁵Филатов С. Воссоединение - главная мечта Кипра // https://interaffairs.ru/news/show/7759#_edn2

25 сентября 2009 г. в штаб-квартире ООН, президент Кипра Димитрис Христофиас, говоря о проблемах, стоящих на пути кипрского урегулирования, заявлял о наличии 40.000 турецких войск на острове, о возможности размещения на острове 15.000 турецких переселенцев, о готовности Талата к урегулированию, о том, что кипрское урегулирование поможет процессу присоединения Турции к ЕС, но ничего не сказал о проблеме собственности²⁶⁶.

Греческий профессор Андрас Теофанус, обозначая перечень проблем, вокруг которых вели переговоры лидеры кипрских общин, объединяет их в несколько пунктов и в зависимости от важности, присваивает им буквенные обозначения латинского алфавита. Так под обозначением «а» у него идут конституционные вопросы, под пунктом «b» – вопросы будущего государственного устройства, и только под пунктом «с» - рассматриваются имущественные вопросы²⁶⁷.

На наш взгляд, возросший интерес греков-киприотов к вопросам собственности как раз был связан с оптимистическими ожиданиями от исхода переговорного процесса по объединению Кипра. Очевидно, что в этом случае можно было ожидать заметного роста стоимости собственности как на юге, так и на севере острова.

Руководствуясь изложенными выше обстоятельствами, политические деятели греков-киприотов во главе с Димитрисом Христофиасом, вместо того, чтобы добиваться поэтапного урегулирования конфликта и продолжения активного диалога с руководством турок-киприотов, решает, что в сложившихся условиях можно оказать давление и на Турцию с тем, что она воздействовала на турок-киприотов и сразу получить все дивиденды.

При этом «Христофиас неоднократно заявлял, что «ключ к решению кипрского вопроса сейчас находится у Турции». «Те, кто считает, что должен

²⁶⁶Press Conference by President Dimitris Christofias of Cyprus // http://www.un.org/press/en/2009/090925_Cyprus.doc.htm

²⁶⁷*Andreas Theophanous*. The EU, Turkey and Cyprus: What Next? // ELIAMEP Thesis. November 2009. P. 3. // http://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2009/11/ELIAMEP-Thesis-7-2009_Andreas-Theophanous-_2_.pdf

быть установлен крайний срок достижения результата, пусть окажут влияние на Турцию с тем, чтобы она изменила свою позицию и внесла реальный вклад в разрешение проблемы»²⁶⁸.

Ошибочность подобного подхода выражалась не только в том, что она не совсем корректно отражала существующую действительность, которая заключалась в том, что в указанный период времени путем давления именно на Турцию урегулировать конфликт было невозможно, но и в том, что под воздействием этого подхода начинала формироваться совершенно иная реальность, в которой позиции сторонников скорейшего объединения Кипра в рядах турок-киприотов оказались серьезно ослаблены.

Ярким проявлением сказанного стали итоги парламентских выборов в «ТРСК», которые состоялись 19 апреля 2009 года. В результате «ПНЕ во главе с Дервишем Эроглу взяли 44%. РТП (среди лидеров которой действующий президент и премьер-министр Ферди Сабит Сойэр) же не перешагнула рубеж в 30%»²⁶⁹. Таким образом, результаты выборов со всей очевидностью демонстрировали разочарование большинства турок-киприотов процессом мирного урегулирования.

Со своей стороны, комментируя итоги выборов, М.А. Талат заявил о том, что «националисты используют разочарование людей неспособностью ЕС и международного сообщества выполнять свои обещания»²⁷⁰.

Как следует из этого заявления, даже в этот момент, М.А. Талат стремился вывести из-под огня критики своих соплеменников Д. Христофиаса и не только потому, что между ними сложились теплые и дружеские отношения, но и для того чтобы сохранить потенциал мирного процесса.

Примечательно, что фактически, подобным же образом действовал и Д. Христофиас, который с одной стороны не скрывал своего разочарования

²⁶⁸ Кипрское урегулирование: последний шанс? // <http://www.rondon.org/polit-090427103003>

²⁶⁹ Маркедонов С. Кипр: неосуществимое объединение и непризнанное разделение // *Континент*. 2009 // <http://www.kontinent.org/article.php?aid=4bda0e4ec43be>

²⁷⁰ Patrick R. Hugg. Accession Aspirations Degenerate: A New Chapter for Turkey and the EU // *Washington University Global Studies Law Review* January 2010. Volume 9|Issue 2 // http://openscholarship.wustl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1046&context=law_globalstudies

линией поведения турок-киприотов, но при этом он был убежден в том, что Талат не «может свободно вести переговоры в присутствии 40.000 турецких оккупационных войск и 180.000 переселенцев из Турции» и что на позиции турок-киприотов «влияет, если не определяет их Анкара»²⁷¹.

Тем временем, как только новым премьер-министром непризнанного «ТСК» стал лидер партии ПНЕ Дервиш Эроглу, перед Мехметом Талатом встала необходимость начать серьезную подготовку к новым президентским выборам, назначенным на апрель 2010 года. При это ему приходилось учитывать, что электоральная поддержка приведшая его к власти в 2005 году, из-за затягивания переговорного процесса практически сошла на нет.

Стремясь вернуть свои былые позиции, М.А. Талат во время предвыборной кампании и своих зарубежных поездок стремится продемонстрировать, что он является современным лидером, что он и возглавляемая им партия способны добиться того, чтобы «граждане Северного Кипра стали гражданами мира». Однако, избиратель в «ТСК» склонен был больше доверять Д. Эроглу, который в том числе обещал решить проблему гражданства для лиц, переселившихся на Кипр после 1974 года²⁷².

При этом турецкие журналисты отмечали, что в это время Анкара «вела себя осторожное и присматривалась» к кандидатам, а если и поддерживала М.А. Талата, то делала это скрытно, «из-за кулис»²⁷³.

Итоги президентских выборов в «ТСК», состоявшихся 18 апреля 2010 г., подтвердили правоту тех экспертов, которые предрекали победу Дарвиша Эроглу. Одновременно с этим отмечалось, что проигрыш М.А. Талата был связан с «безрезультатными длительными переговорами с греческой

²⁷¹ *Andreas Theophanous*. The EU, Turkey and Cyprus: What Next? // ELIAMEP Thesis. November 2009. P. 3. //

http://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2009/11/ELIAMEP-Thesis-7-2009_Andreas-Theophanous-_2_.pdf

²⁷² Eroğlu'nun Talat'tan farkı ve seçimler //

<https://editor.sol.org.tr/yazarlar/emine-tahsin/eroglu-nun-talat-tan-farki-ve-secimler-23555>

²⁷³ Eroğlu'nun Talat'tan farkı ve seçimler //

<https://editor.sol.org.tr/yazarlar/emine-tahsin/eroglu-nun-talat-tan-farki-ve-secimler-23555>

общиной»²⁷⁴. Об этом писали и турецкие СМИ, утверждавшие, «что большую роль в поражении Талата сыграло недовольство общественности ходом переговоров с греками»²⁷⁵.

Таким образом, недовольство турок-киприотов результатами переговоров М.А. Талата с Д. Христофиасом, а также то, что ЕС и ООН продолжали, как они считали, «наказывать» их за то, что они проголосовали за «план Аннана», привело к тому, что победу на президентских выборах в «ТРСК» одержал Дервиш Эроглу «лидер Партии национального единства... занимавший пост премьер-министра. Набрав более половины голосов в первом туре, новый лидер турко-кипрской общины... опередил действующего президента ТРСК Мехмет Али Талата, получившего менее 43% голосов»²⁷⁶.

Как отмечалось выше, взгляды Д. Эроглу на урегулирование кипрской проблемы были в большинстве своем противоположны взглядам М.А. Талата. Так он фактически призывал не добиваться объединения острова, а предлагал «решить Кипрскую проблему путем создания двух отдельных независимых государств. Ранее в своих выступлениях он заявлял, что неурегулированность Кипрской проблемы фактически является ее решением»²⁷⁷.

И хотя через какое-то время он несколько не изменил свою точку зрения на перспективы кипрского урегулирования, было очевидно, что мирный процесс вновь отброшен назад, а затем «переговоры были прерваны по инициативе турецкой общины и Турции, в преддверии председательства Кипра в ЕС с июля по декабрь 2012 г.»²⁷⁸

Подобным образом переговорный процесс по Кипру в очередной раз зашел в тупик. Вместе с тем, именно период активных встреч М.А. Талата с Д. Христофиасом со всей очевидностью показал, что стороны в состоянии

²⁷⁴ Гаджиев А.Г. Итоги президентских выборов в ТРСК и роль Кипрской проблемы во взаимоотношениях между Турцией и ЕС // <http://www.iimes.ru/?p=10601>

²⁷⁵ Portre: Mehmet Ali Talat // <http://www.aljazeera.com.tr/portre/portre-mehmet-ali-talat>

²⁷⁶ Гаджиев А.Г. Итоги президентских выборов в ТРСК и роль Кипрской проблемы во взаимоотношениях между Турцией и ЕС // <http://www.iimes.ru/?p=10601>

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Михеева Н.М. Проблема Кипра в отношениях Турции и Евросоюза: история и современное состояние // *Universum: общественные науки*. 2015. № 4 (14). С.13-14.

найти путь к урегулированию конфликта, когда они занимаются именно поиском взаимоприемлемых решений, а не поводов и способов для оказания давления друг на друга. Одновременно, эти переговоры показали, что только желания лидеров кипрских общин уже было недостаточно, для того, чтобы придать переговорам дополнительный импульс или хотя бы сохранить их поступательное движение.

Главная причина этого заключалась в том, что сделав важные шаги навстречу друг другу ради будущего, ни Д. Христофиас, ни М. Талат не смогли в полной мере отказаться от восприятия ситуации через призму старых подходов, согласно которым греки-киприоты все проблемы кипрского урегулирования связывали с Турцией, а турки-киприоты, в свою очередь, вину за отсутствие прогресса на переговорах возлагали на Грецию, а после провала «Плана Аннана» наравне с ней, еще и на ЕС.

Вместе с тем, потенциал мирного процесса был таков, что полностью разрушить его уже было довольно сложно, что создавало основу для дальнейшего диалога между сторонами конфликта.

§ 3. Новые инициативы и шаги по урегулированию кипрской проблемы в 2011-2017 гг.

С началом 2011 г. стало очевидно, что даже победа националистов во главе с Дервишем Эроглу на парламентских и президентских выборах в «ТРСК», хотя и негативно отразилась на переговорном процессе, но не смогла целиком и полностью затормозить процесс мирного урегулирования на Кипре, а тем более повернуть его вспять.

Еще 18 ноября 2010 г., в Нью-Йорке, под эгидой Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, состоялась первая встреча Д. Христофиаса и Д. Эроглу, а через небольшой промежуток времени, уже 26 января 2011 г. состоялась и вторая встреча лидеров двух общин Кипра в Женеве. В мае того же года была анонсирована новая встреча Д. Христофиаса и Д. Эроглу, запланированная на 7 июля 2011 г., местом встречи опять же была выбрана Женева²⁷⁹.

К этому времени в Турции уже отчётливо осознавали, что неурегулированная кипрская проблема фактически стала инструментом в руках европейских политиков, стремящихся под различными предлогами не допустить вступления Турции в ЕС. Так 11 января 2011 г. во время визита на Кипр, канцлер ФРГ Ангела Меркель «пообещала Никосии поддержку при разрешении конфликта с Турцией. Этот спор, по ее словам, осложняет отношения Европейского Союза и НАТО», при этом она, обращаясь к президенту Кипра Димитрису Христофиасу, нашла нужным сказать: «Вы проявили готовность к компромиссу, однако другая сторона, к сожалению, тем же не ответила»²⁸⁰.

Подобное заявление ожидаемо вызвало резко негативную оценку политического руководства Турции, и через несколько дней занимавший тогда

²⁷⁹Генсек ООН проведет третью встречу глав греческой и турецкой общин Кипра // <http://vestikavkaza.ru/news/37406.html>

²⁸⁰Демидова О. Ангела Меркель призвала к урегулированию кипрского конфликта // <http://www.dw.com/ru/ангела-меркель-призвала-к-урегулированию-кипрского-конфликта/a-14762660>

пост премьер-министра Турции Реджеп Тайип Эрдоган в интервью турецкой газете «*Vatan*» (Родина) заявил, что «Берлину следует более основательно познакомиться с историей конфликта и извиниться перед турецкой стороной»²⁸¹.

Бесспорно, турок-киприотов также волновали однобокие заявления, прозвучавшие из уст А. Меркель, но по мере продвижения переговорного процесса, на первый план стали выходить другие вопросы, особое место в ряду которых вновь стала занимать проблема имущественных претензий греков-киприотов.

Многочисленные иски к Турции, поданные греками-киприотами в Европейский суд по правам человека в Страсбурге, и то, что «греки-киприоты обратились в суды в южной части острова с требованием выдать на основании законодательства Европейского союза ордера на арест в отношении иностранцев, покупающих или продающих имущество киприотов-греков в северной части острова»,²⁸² способствовали формированию у турок-киприотов страхов, связанных с возможным объединением острова.

Примечательно, что в тот день, когда министр иностранных дел Турции А. Давутоглу сделал заявление о возможности проведения референдума по объединению Кипра, в турецкой газете «*Sonsayfa*» (Последняя страница) появилась статья под названием «На Кипре начинается война за землю», в которой автор утверждал, что восстановление прав собственности греков-киприотов на землю приведет к тому, что они де-факто получат в свое распоряжение больше территорий, чем предусмотрено в планах по мирному урегулированию. Именно поэтому Дервиш Эроглу на встречах с Пан Ги

²⁸¹ *Степовик М.* Эрдоган критикует Меркель за высказывания о конфликте на Кипре // <http://www.dw.com/ru/эрдоган-критикует-меркель-за-высказывания-о-конфликте-на-кипре/a-14769637>

²⁸² *Гаджиев А.Г.* Итоги президентских выборов в ТРСК и роль Кипрской проблемы во взаимоотношениях между Турцией и ЕС // <http://www.iimes.ru/?p=10601>

Муном в начале июля 2011 года в Женеве потребовал проводить обсуждение территориальных вопросов в последнюю очередь²⁸³.

Вместе с тем встречи в Женеве говорили о готовности сторон добиться существенного прогресса в переговорном процессе. Об этом свидетельствует и слова тогдашнего главы внешнеполитического ведомства Турции Ахмеда Давутоглу, заявившего 9 июля 2011 г., что «мы надеемся найти решение по проблеме Кипра к концу этого года и провести референдум в первые месяцы следующего года с тем, чтобы Кипр мог взять на себя председательство в Евросоюзе в качестве объединенного государства»²⁸⁴.

Данное заявление, опубликованное авторитетным РИА Новости со ссылкой на агентство Рейтер, на наш взгляд, свидетельствует не только о позитивном настрое участников переговоров, но и о том давлении, которое Турция оказывала на руководство «ТРСК», с тем, чтобы скорее «развязаться» с кипрской проблемой и ускорить процесс вступления ТР в ЕС.

Вместе с тем, уже тогда обозреватель журнала «Международная жизнь» С. Филатов отмечал, что позиция ТР «отражает изменившийся баланс сил между Турцией и Европейским Союзом. Решение вопроса о принятии Турции в ЕС фактически застопорилось частично из-за Кипра, но также из-за оппозиции в лице Германии и Франции. Однако, учитывая экономические проблемы в Евросоюзе и быстрый экономический рост Турции, членство в ЕС утрачивает для Анкары былую прелесть»²⁸⁵.

Атмосфера взаимного доверия, сложившаяся на переговорах, желание сторон переговорного процесса, в том числе Греции и Турции добиться прогресса на переговорах, начали формировать новую реальность, с которой вынуждены были считаться как греческие, так и турецкие националисты. Особенно примечательным при этом было то, что лидеры как греков-

²⁸³ Kıbrıs'ta toprak savaşı başlıyor //

<http://www.sonsayfa.com/Haberler/Dunya/Kibrista-toprak-savasi-basliyor-196987.html>

²⁸⁴ Референдум по объединению Кипра может пройти в начале 2012 года //

<https://ria.ru/world/20110709/399377884.html>

²⁸⁵ Филатов С. Воссоединение - главная мечта Кипра //

https://interaffairs.ru/news/show/7759#_edn2

киприотов, так и турок-киприотов являлись представителями названных сил, но они уже не могли действовать иначе.

Однако в полной мере ослабить их влияние на переговорный процесс не представлялось возможным, и их влияние многократно увеличивалось в случае возникновения малейшего напряжения во взаимоотношениях Греции и Турции.

В сентябре 2011 года, американская фирма Noble Energy начинает пробное бурение на 12 блоке²⁸⁶ «самом отдаленном от острова ... граничащем с ИЭЗ [исключительной экономической зоной] Израиля»²⁸⁷.

Реакция Турции оказалась предсказуемо негативной, при этом Анкара заявила, что «греки-киприоты не могут осваивать оффшорные минеральные ресурсы до того, как будет достигнуто соглашение по кипрскому урегулированию, поскольку это будет нарушением прав и интересов турок-киприотов, фактически лишенных возможности пользоваться природными богатствами острова»²⁸⁸.

Одновременно Турция устами Р. Эрдогана заявляет о том, что «2012 год будет крайним сроком для урегулирования спорных вопросов острова. «Посмотрим, будут ли решены основные вопросы к 2012 году. Если нет, мы будем вынуждены искать решение самостоятельно»²⁸⁹. В данном случае речь шла о возобновлении процесса международного признания «ТРСК».

Отказ официальных властей Кипра от прекращения геологоразведочных работ по поиску газа привел к тому, что 21 сентября 2011 г. Турция подписала с «ТРСК» соглашение о разграничении континентального шельфа²⁹⁰. Во время

²⁸⁶В 2007 году официальными властями Кипра был объявлен тендер на поиск углеводородов на шельфе острова, который условно был разделен 12 блоков.

²⁸⁷Яблоко раздора «Афродиты»: станет ли Кипр газовой державой? // https://www.kiprinform.com/cyprus_news/yabloko-razdora-afrodity-stanet-li-k/

²⁸⁸Там же.

²⁸⁹Турция решит проблему Северного Кипра! //

<http://www.severnykipr.ru/index.php/news?start=5>

²⁹⁰TürkiyeveKktcArasındaKıtaSahanlığıAnlaşmasıİmzalandı //

<http://beyazgazete.com/haber/2011/9/21/turkiye-ve-kktc-arasinda-kita-sahanligi-anlasmasi-imzalandi-629391.html>

подписания указанного соглашения Р. Эрдоган вновь заявил, что решение, принятое греческой стороной, нарушает принципы урегулирования конфликта, провозглашенные ООН²⁹¹. При этом, для придания большего значения соглашению Р. Эрдоган и Д. Эроглу подписали указанный документ в Нью-Йорке.

Возникает резонный вопрос, а понимали ли официальные власти Кипра, что принятие решения о начале работ на 12 блоке приведет к кризису в переговорном процессе. На наш взгляд, в данном случае они стали заложниками архаичного подхода к анализу международных отношений и мировой политики, сочтя, что экономическая конъюнктура на рынке углеводородного сырья, превратит экономический интерес компаний, привлеченных к добыче газа, в первую очередь, американских, в инструмент политического, экономического и отчасти военного давления на Турцию и как следствие на турок-киприотов, что будет способствовать продавливанию позиции официальных властей Кипра на переговорах.

Именно для решения этой задачи руководство Кипра развернуло мощную агитационно-рекламную кампанию, цель которой заключалась в виртуальном раздувании мощностей газового месторождения 12 блока. Например, утверждалось, что «профессор Хьюстонского университета Майкл Экономидис – заявил, что, согласно имеющимся у него данным, предполагаемые запасы углеводородов на блоке «Афродита» (12 блок прим. наш М.М.) в полтора раза превышают запасы израильского «Левиафана». Если это подтвердится, утверждает он, то доход на душу населения на Кипре в течение 10 лет после начала добычи природного газа может увеличиться на 70%, а страна станет богатейшей в Европе»²⁹². Самое удивительное, что при этом никто даже не задавался вопросом, откуда у него эти данные?

²⁹¹Türkiye- KKTC kıta sahanlığı anlaşması // <http://www.haber7.com/dis-politika/haber/786869-turkiye-kkctc-kita-sahanligi-anlasmasi>

²⁹²Яблоко раздора «Афродиты»: станет ли Кипр газовой державой? // https://www.kiprinform.com/cyprus_news/yabloko-razdora-afrodity-stanet-li-k/

Даже спустя несколько лет, в 2015 г., не было достоверных данных об объемах месторождения «Афродита». Компании, участвующие в разработке 12-го блока, обещали Кипру реальные деньги только спустя некоторое время²⁹³.

В обстановке начавшегося экономического противостояния между сторонами ожидать серьезного прорыва на переговорах становилось невозможным, хотя они и состоялись согласно ранее установленному графику в конце октября в Нью-Йорке под эгидой Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна. Как и следовало ожидать, никаких подвижек эта встреча не принесла.

С учетом сложившейся обстановки 2012 г. начался в атмосфере пессимистического отношения к итогам переговорного процесса. Так в январе РИА Новости сообщало, что согласно результатам опроса общественного мнения компании Evresis, проведенного для кипрского телеканала Antenna, «в целом почти три четверти опрошенных - 73% настроены пессимистично относительно перспектив урегулирования, в то время как ждут решения кипрской проблемы всего 13%»²⁹⁴. Примечательно, что опрос проводился накануне назначенных на 23-24 января 2012 г. в Нью-Йорке переговоров с участием лидеров греческой и турецкой общин Кипра под эгидой Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна.

К лету 2012 г. уровень взаимного доверия сторон вновь упал по сравнению со временами, когда руководители общин греков-киприотов и турок-киприотов активно сотрудничали в рамках реализации «плана Аннана». Этому в значительной степени способствовала и позиция, занятая Турцией по отношению к переговорному процессу «в знак протеста против вступления

²⁹³«Aphrodite' gas field declared commercial // <https://chelcomanagement.com/ru/aphrodite-gas-field-declared-commercial/>

²⁹⁴Греки-киприоты не верят в скорое решение кипрской проблемы - опрос// <https://ria.ru/world/20120121/545575151.html>

Республики Кипр в председательство в ЕС на ротационной основе на полугодичный срок»²⁹⁵ до политического урегулирования кипрской проблемы.

Казалось, ситуация в переговорном процессе скатывается в пропасть и спасти ее будет практически невозможно, особенно с учётом того, что как официальные власти Кипра, так и греки-киприоты чувствовали своё политическое и экономическое превосходство над турками-киприотами, в первую очередь, из-за своего членства в ЕС. Однако, именно членство в ЕС стало оказывать на экономику Кипра негативное влияние, которое в конечном итоге обернулось началом банковского кризиса на острове осенью 2012 г. Известно, что благодаря членству в ЕС, на рубеже 2006-2008 гг. кипрские банки развернули активную деятельность за границей и вышли на рынки «Румынии, Болгарии, Сербии - а также России и Украины. По данным на 2008 г., годовые отчеты трех больших банков (Банк Кипра, "Марфин Банк" и "Хелленик Банк") показывали, что на этих рынках размещены от 12% до 14% от общего объема активов. Кроме того, все три банка имели риски в Греции в диапазоне от 22% до 50% от общего объема кредитов»²⁹⁶.

Политика официальных властей Кипра, направленная на выправление ситуации в банковской системе, в том числе заморозка банковских вкладов, а также введение единовременного налога на индивидуальные вклады, серьезно обострили ситуацию и в политической сфере.

В этих условиях «действующий президент Димитрис Христофиас отказался выставлять свою кандидатуру во второй раз»²⁹⁷. При этом эксперты справедливо отмечали, что до новых президентских выборов «не стоит ожидать серьезного прорыва в переговорном процессе»²⁹⁸.

²⁹⁵ *Ананьева М.* Кипрская проблема как козырная карта в Восточном Средиземноморье // <http://rusrand.ru/analytics/kiprskaja-problema-kak-kozyrnaja-karta-v-vostochnom-sredizemnomore>

²⁹⁶ *Marios Cleridesa and Constantinos Stephanou.* The Financial Crisis and the Banking System in Cyprus. С. 42-43 // Cyprus Economic Policy Review, Vol. 3, No. 1, pp. 27-50 (2009) // www.ucy.ac.cy/erc/documents/FullTextCleridesStephanou.pdf

²⁹⁷ *Жукова Н.М.* Кипрское урегулирование: состояние и ближайшие перспективы // М., Восточная аналитика. №3.2012. С.59-60

²⁹⁸ Там же

На самих выборах президента Кипра столкнулись позиции правой партии ДИСИ (Демократический сбор) во главе с Никосом Анастасиадисом и АКЕЛ во главе с Ставросом Маласом. Набрав более 57% голосов во втором туре, победил Н. Анастасиадис²⁹⁹.

И хотя новый президент Кипра и был сторонником активизации переговорного процесса, он не мог сразу уделить этому вопросу пристального внимания, в том числе в силу того, что банковский кризис с началом 2013 г. стал принимать еще более массовый характер, и власти Кипра старались, в первую очередь, разрешить его. В рамках этой политики, осознав, что добиться серьезной поддержки от евротройки в представлении финансовой помощи не приходится, официальный Кипр обратился за деньгами даже к России.

Однако в Москве осознали, что проблема банковского сектора Кипра настолько серьезна, что в конечном итоге придется взвалить на свои плечи все издержки не только банков Кипра, но и практически всей его экономики, поэтому в предоставлении нового кредита было отказано³⁰⁰. Кроме того, отмечается, что это решение было связано с объявлением Президентом РФ В. Путиным «курса на деоффшоризацию», так как при этом «странно было бы единолично помогать одному из самых популярных еще недавно оффшоров»³⁰¹.

Чем сильнее развивался финансовый кризис на Кипре, тем слабее становились позиции официальных властей острова и в вопросах освоения газового месторождения «Афродита». Так американцы, на поддержку которых в спорах о принадлежности «блока 12» рассчитывали греки-киприоты, устами тогдашнего представителя Госдепа США Виктории Нуланд заявили о том, что «газовые и нефтяные ресурсы острова, как и все другие его ресурсы, будут

²⁹⁹Выборы президента Кипра выиграл правый кандидат // <https://lenta.ru/news/2013/02/24/cyprus/>

³⁰⁰Минфин Кипра объявил о провале переговоров в Москве // <https://lenta.ru/news/2013/03/22/cyprus/>

³⁰¹Почему проваливаются все планы по спасению Кипра // <https://ria.ru/analytics/20130321/928422792.html>

справедливо распределены между двумя общинами в контексте общего решения (кипрской проблемы)»³⁰².

После отказа России от финансовой помощи Кипру банковский кризис на острове принял масштабный характер, бесспорно это событие не сулило ничего хорошего, но на наш взгляд именно новая экономическая реальность способствовала «протрезвлению» официальных властей острова, осознавших, что урегулирование конфликта также является насущной необходимостью для развития Кипра.

Таким образом, процесс подготовки нового этапа переговоров начался, и стороны планировали провести переговоры осенью 2013 г., однако им понадобилось еще несколько месяцев для того, чтобы «согласовать текст совместного заявления»³⁰³. При этом еще в начале ноября 2013 г. президент Кипра Никос Анастасиадис в довольно резкой форме отверг требования Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна о срочном возобновлении переговоров. Одновременно президент Кипра «выразил недовольство позицией специального советника генсека ООН по Кипру, бывшего главы МИД Австралии Александра Даунера, хотя и не назвал его по имени... практически все политические силы Республики Кипр резко критикуют Даунера за предвзятость и подыгрывание туркам-киприотам. Анастасиадис со своей стороны заявил, что после урегулирования «нам предстоит жить не в Австралии, а на Кипре», и что посредники не должны поддерживать позицию одной стороны за счет другой»³⁰⁴.

³⁰²Соседи Греции и Кипра делят их новые нефтегазовые месторождения // <http://neftegaz.ru/analysis/view/7978-Sosedi-Gretsii-i-Kipra-delyat-ih-novye-neftegazovye-mestorozhdeniya>

³⁰³Ананьева М. Кипрская проблема как козырная карта в Восточном Средиземноморье // <http://rusrand.ru/analytics/kiprskaja-problema-kak-kozyrnaja-karta-v-vostochnom-sredizemnomore>

³⁰⁴Президент Кипра отверг требование генсека ООН о возобновлении переговоров по кипрскому урегулированию // <http://tass.ru/politika/754984>

Несмотря на свой негативный характер, данное заявление свидетельствовало о том, что именно официальные власти Кипра в конце 2013 г. не спешили с возобновлением переговорного процесса, вероятнее всего в силу того, что в условиях экономического кризиса им ничего другого не оставалось предложить грекам-киприотам, кроме жесткой позиции на переговорах. Кроме того, эти же заявления свидетельствуют о том, что позиция многих акторов международных отношений, вовлеченных в процесс кипрского урегулирования, изменилась, и официальные власти Кипра уже не могли быть полностью уверены в том, что все их взгляды на конфликт находят понимание в мире.

Совокупность перечисленных факторов способствует тому, что переговоры по кипрскому урегулированию возобновились под эгидой Генерального Секретаря ООН Пан Ги Муна в феврале 2014 г.

Первым достижением сторон на переговорах можно считать принятие совместного заявления, состоящего из семи пунктов, в котором «определяются базовые принципы решения кипрской проблемы и общие параметры процесса»³⁰⁵.

Не отрицая, что каждый пункт этого соглашения был важен для сторон конфликта, мы в тоже время считаем, что ключевым из них являлся пункт третий, в котором говорилось, что урегулирование конфликта будет осуществляется через создание «двухобщинной, двухзональной Федерации на основе политического равенства, как предусмотрено в соответствующих резолюциях Совета Безопасности и соглашениях высокого уровня», при этом отмечалось, что «Кипр как член ООН и Европейского Союза обладает единой международной правосубъектностью и единым суверенитетом, который определяется как суверенитет, которым пользуются все государства-члены ООН в соответствии с Уставом ООН и который в равной степени исходит от киприотов-греков и киприотов-турок». Предполагалось, что «будет единое

³⁰⁵ *Ананьева М.* Кипрская проблема как козырная карта в Восточном Средиземноморье // <http://rusrand.ru/analytics/kiprskaja-problema-kak-kozyrnaja-karta-v-vostochnom-sredizemnomore>

гражданство Кипра... Все граждане объединенного Кипра также являются гражданами либо греко-кипрского учредительного государства, либо турецко-кипрского учредительного государства. Этот статус должен быть внутренним и дополнять, а не подменять каким-либо образом общее гражданство киприотов»³⁰⁶.

Содержание данного пункта указывало на то, что идеи, заложенные в «план Аннана», оказались востребованы и на новом этапе переговоров. Опять же, по своему содержанию они были близки к предложениям турок-киприотов. Именно с этим связано то, что начало переговорного процесса вызвало волну недовольства в рядах политических сил греков-киприотов. Отмечалось, что «зеленый свет» началу переговоров дали только пропрезидентская правоцентристская партия Демократический сбор (ДИСИ) и главная оппозиционная партия – коммунистическая АКЕЛ»³⁰⁷. Поэтому неудивительно, что «реакция на озвученные условия объединения острова была неоднозначной»³⁰⁸.

Однако вопреки утверждениям радикально настроенных политиков в рядах греков-киприотов у официальных властей острова была насущная необходимость в возобновлении переговорного процесса и урегулировании конфликта, при этом, теперь им необходимо было объяснить своим избирателям, почему переговорный процесс начинается с позиций, к достижению которых неоднократно призывал спецпредставитель Генерального секретаря ООН по Кипру Александр Даунер.

Однако признание этого факта, означало, что власти официального Кипра должны расписаться в том, что они попусту потеряли 10 лет времени, отказываясь вначале от «плана Аннана», а затем тормозя переговорный

³⁰⁶Joint Declaration: final version as agreed between the two leaders (11.02.2014) // <http://cyprus-mail.com/2014/02/11/joint-declaration-final-version-as-agreed-between-the-two-leaders/>

³⁰⁷Переговоры по кипрскому урегулированию возобновляются на Кипре // <https://ria.ru/world/20140211/994192035.html>

³⁰⁸Ананьева М. Кипрская проблема как козырная карта в Восточном Средиземноморье // <http://rusrand.ru/analytics/kiprskaja-problema-kak-kozyrnaja-karta-v-vostochnom-sredizemnomore>

процесс, в надежде достичь заметного экономического превосходства на «ТРСК». Подобное признание было бы невозможно и в более спокойные времена, а тем более в условиях экономического кризиса, охватившего южную часть острова.

Именно в силу этого обстоятельства официальные власти Кипра на стадии возобновления переговоров сосредоточили огонь критики на деятельности спецпредставителя Генерального секретаря ООН по Кипру Александра Даунера, обвиняя его в протурецкой позиции. Самое интересное заключается в том, что «Даунер в последнее время был в стороне от процесса урегулирования, а главным инициатором возобновления переговоров называют США»³⁰⁹. Тем не менее, Даунер был заменен на переговорах главой миротворческого контингента ООН на острове Лизой Баттенхайм, что позволило официальным властям Кипра взвалить собственные просчеты на плечи австрийского дипломата и согласиться на возобновление переговорного процесса.

Выше нами отмечалось, что именно экономическая ситуация, сложившаяся в греческой части острова, вынуждала власти Кипра пересматривать свое отношение к перспективам урегулирования конфликта. Неслучайно греческие ученые, старший консультант Института европейских и американских исследований (RIEAS) в Афинах (Греция), научный сотрудник Центра стратегических исследований Иорданского университета Антония Диму, Директор Института европейских и американских исследований (RIEAS) в Афинах (Греция) Джон Номикос, отмечали, что «разрешение конфликта может стать поворотной точкой для реализации потенциала Кипра в качестве крупнейшего поставщика энергоресурсов для Европы и Азии»³¹⁰.

Таким образом, фактор освоения и дальнейшей эксплуатации газовых месторождений Кипра начинает оказывать давление на переговорный процесс.

³⁰⁹ Переговоры по кипрскому урегулированию возобновляются на Кипре // <https://ria.ru/world/20140211/994192035.html>

³¹⁰ Диму А., Номикос Дж. Разрешение конфликта на Кипре — ключ к безопасности в Восточном // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4626#top-content

Вскоре становится ясно, что не только греки-киприоты и поддерживающая их Греция, но и турки-киприоты с поддерживающей их Турцией готовы использовать этот фактор для усиления своих переговорных позиций.

После начала переговорного процесса официальные власти Кипра продолжают в одностороннем порядке вести геологоразведочные работы, направленные на поиск и разработку новых источников углеводородного сырья, при этом они наверняка понимали, что данные шаги никак не смогут способствовать усилению атмосферы доверия в возобновившихся переговорах. Однако, возможность решения текущих экономических проблем за счет увеличения привлекательности острова в глазах потенциальных инвесторов вынуждает их и далее следовать в рамках политики односторонних действий, что в конечном итоге приводит к тому, что и противоположная сторона начинает действовать подобным образом.

К осени 2014 года становится ясно, что и Турция совместно с «ГРСК», активизируют свою геологоразведочную деятельность у берегов Кипра. В первых числах октября Турция заявляет, что «по запросу Северного Кипра начинает сейсмическую разведку в районе шельфа, где уже проводят бурение итальянская и южнокорейская компании по запросу Республики Кипр»³¹¹. Кроме того, турецкая сторона устами тогдашнего премьер-министра Турции Ахмета Давудоглу заявила, что «когда на кипрском шельфе начались геологоразведочные работы, руководство Турецкой Республики Северный Кипр предложило проводить их совместно греческой и турецкой общинам, чтобы использовать природные богатства на благо всего населения острова. Но греческая сторона продолжает разработки в одностороннем порядке»³¹².

³¹¹Турция не боится нового кипрского конфликта // <https://haqqin.az/news/32403>

³¹²Турция продолжит геологоразведочные работы на шельфе Кипра // <http://www.angi.ru/news/2818217-%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B6%D0%B8%D1%82-%D0%B3%D0%B5%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D1%8B-%D0%BD%D0%B0-%D1%88%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%84%D0%B5-%D0%9A%D0%B8%D0%BF%D1%80%D0%B0/>

Данное решение Турции, сопровождавшееся к тому же демонстрацией силы, выразившейся в том, что турецкое исследовательское судно «Barbados» сопровождалось кораблями ВМФ Турции, привело к тому, что президент Кипра Никос Анастасиадис заявил о выходе из переговоров.

Несмотря на принятие этого решения, а также воинственный тон заявлений, прозвучавших как со стороны Турции и «ГРСК», так и Греции, а также официальных властей Кипра, полное прекращение переговорного процесса не было в интересах ни одной из сторон. В том числе в силу того, что в этом случае ставился не только вопрос добычи газа и нефти на шельфе Кипра, но и его транспортировка на международные рынки.

Именно поэтому в ноябре 2014 г. Греция и Турция достигли соглашения о проведении 5-6 декабря 2014 г. заседания турецко-греческого Совета сотрудничества высшего уровня³¹³. А уже в день начала названного саммита премьер-министр Турции А. Давудоглу заявил, что «у нас будет возможность лицом к лицу обсудить ... экономические и политические отношения между нашими странами и различные аспекты сотрудничества с учетом важности, которую имеют турецко-греческие отношения для мира и стабильности в Восточном Средиземноморье и на Балканах. Мы обсудим шаги, которые могут вместе предпринять Турция и Греция в связи с Кипром»³¹⁴.

Настрой Греции и Турции на нормализацию отношений, в том числе в вопросах, связанных с геологоразведкой на шельфе Кипра, способствовали тому, что 30 марта 2015 г. плавучая буровая установка «Saipem-10000», проводившая геологоразведку в интересах консорциума ENI/KOGAS,³¹⁵ действовавшего в интересах официальных властей Кипра и плавающая под

³¹³Турция и Греция садятся за стол переговоров // <https://haqqin.az/news/33507>

³¹⁴Палажченко А. Турецкий премьер обсудит в Греции проблему Кипра // <https://ria.ru/world/20141205/1036823359.html>

³¹⁵Газ на Кипре: консорциум ENI/KOGAS начал бурение // https://www.kiprinform.com/cyprus_news/gaz-na-kipre-konsorcium-enikogas-nachal-buren/

флагом Багам³¹⁶, покинула район проведения работ, а за ним свою деятельность свернуло и судно «Barbaros»³¹⁷.

Улучшение отношений между Афинами и Анкарой вновь укрепило надежды политических сил как в рядах греков-киприотов, так и турок-киприотов на то, что процесс политического урегулирования конфликта имеет все шансы на успех. Отражением этих ожиданий стали и результаты второго тура президентских выборов в «ТРСК», где 26 апреля 2015 г. новым руководителем турок-киприотов был избран Мустафа Акынджи. При этом отмечалось, что «отрыв между двумя претендентами на пост «президента» непризнанного мировым сообществом «государственного образования» под эгидой Турции был значительным, 60,50% и 39,50%»³¹⁸.

Примечательно, что еще со времен разработки «плана Аннана» новый президент «ТРСК» был ярким сторонником мирного урегулирования конфликта и являлся одним из создателей политической платформы «Движение за примирение и демократию» (Barış ve Demokrasi Hareketi (BDH))³¹⁹.

Вскоре, в мае 2015 г. переговорный процесс возобновился. Большая заслуга в этом принадлежала ООН а также специальному советнику Генерального Секретаря ООН по Кипру Эспену Барту Эйде, назначенному на эту должность 25 августа 2014 г. Отмечалось, что «Эйде сменил бывшего главу МИД Австралии Александра Даунера, который более пяти лет пытался сдвинуть с места процесс кипрского урегулирования, но вынужден был в апреле нынешнего года уйти в отставку на фоне резко обострившейся критики

³¹⁶SAIPEM 10000 - Drilling Ship //

<https://www.vesselfinder.com/ru/vessels/SAIPEM-10000-IMO-9187605-MMSI-308728000>

³¹⁷Турция прекратила сейсморазведку на кипрском шельфе //

<http://vestikavkaza.ru/news/Turtsiya-prekratila-seysmorazvedku-na-kiprskom-shelfe.html>;

Турция свернула сейсморазведку на шельфе Кипра //

<http://neftegaz.ru/news/view/136085-Turtsiya-svernula-seysmorazvedku-na-shelfe-Kipra>

³¹⁸Мустафа Акынджи: Новый лидер турок-киприотов //

<http://www.pontos-news.gr/ru/article/133411/mustafa-akyndzhi-novyuy-lider-turok-kipriotov>

³¹⁹ККТС' nin yeni lideri Mustafa Akıncı oldu //

<https://nediyor.com/kktnin-yeni-lideri-mustafa-akinci-oldu/>

его деятельности со стороны руководства и политических лидеров Республики Кипр»³²⁰.

Ряд встреч, проведенных Президентом Кипра и руководителем турок-киприотов в период весны-осени 2015 г. со всей очевидностью демонстрировали, что стороны стремятся найти пути сближения своих позиций. Поступательное движение переговорного процесса затормозилось в очередной раз в октябре 2015 г. когда министр иностранных дел Кипра Иоаннис Касулидис заявил, что «Республика Кипр не согласится на продолжение переговоров о вступлении Турции в Европейский Союз», при этом он особо подчеркнул, что «причины, по которым переговоры были заморожены, не перестали существовать. При текущем положении дел мы не можем дать нашего согласия на возобновление переговоров»³²¹. Однако негативное воздействие данного заявления на переговорный процесс было нивелировано после того, как в ноябре 2015 г. премьер-министры Турции и Греции Ахмет Давутоглу и Алексис Ципрас «заявили о желании Анкары и Афин прийти к общему решению кипрской проблемы»³²².

К концу года рост доверия между сторонами кипрского конфликта достиг такой вершины, что 25 декабря лидеры двух общин в совместном телеобращении поздравили жителей Кипра с Рождеством и Новым годом, при чем политики в начале произнесли свои речи на родном языке, а потом - на языке своих соседей³²³.

В очередной раз лидеры двух общин в очень оптимистических тонах оценили перспективы кипрского урегулирования во время встречи на полях Всемирного экономического форума в Давосе в январе 2016 г. При этом президент Кипра Никос Анастасиадис выразил надежду, что 2016 год может

³²⁰Экс-глава МИД Норвегии стал новым специальным советником генсека ООН по Кипру // <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1398466>

³²¹Кипр заблокирует вступление Турции в Евросоюз // <http://haqqin.az/news/55273>

³²²История переговорного процесса об объединении Кипра // <http://cyplive.com/ru/news/istoriya-peregovornogo-processa-ob-obedinenii-kipra.html>

³²³AkinciileAnastasiadis, Kıbrıslılarınıyeniyılımlıkutladı // <https://www.youtube.com/watch?v=dQXMrHT6WjQ>

стать годом, когда будет изменен неприемлемый статус-кво. Со своей стороны, лидер турок-киприотов Мустафа Акынджи заявил о «твердой решимости киприотов-турок достичь урегулирования на основе двухзональной федерации с политическим равенством, а также европейских ценностей и принципов, которые мы все разделяем»³²⁴.

Примечательно, что в своих выступлениях оба лидера кроме приверженности европейским ценностям, идеалам и политической культуре Европы особое внимание уделяли вопросам энергетической безопасности Европы. При этом, М. Акынджи заявил, что «объединенный Кипр сможет служить узлом для трубопроводов, передавая природный газ в Европейский Союз через Кипр и Турцию, которые, кажется, являются наиболее осуществимым маршрутом», а президент Кипра добавил, что объединенный Кипр «может стать решающим фактором для достижения энергетической безопасности Евросоюза»³²⁵.

Следующим важным политическим шагом на пути урегулирования конфликта стало совместное обращение в феврале 2014 г. лидеров двух общин к своим согражданам с призывом «оказать поддержку в поисках лиц, пропавших без вести, в период конфликта на острове», при этом они нашли нужным отметить, что «свидетели и близкие пропавших людей со временем уходят из жизни, и истекает наше время для поиска пропавших людей и установления их личностей. По этой причине, мы – два лидера, призываем людей, владеющих какой-то информацией, поделиться информацией о пропавших»³²⁶.

Необходимо напомнить, что эта проблема долгое время являлась фактором, тормозящим процесс восстановления доверия между сторонами

³²⁴ *Peter Teffer*. Cyprus leaders 'believe' in 2016 solution to division // <https://euobserver.com/political/131950>

³²⁵ *Peter Teffer*. Cyprus leaders 'believe' in 2016 solution to division // <https://euobserver.com/political/131950>

³²⁶ Лидеры Кипра выступили с призывом оказать поддержку в поисках пропавших лиц // <http://aa.com.tr/ru/мир/лидеры-кипра-выступили-с-призывом-оказать-поддержку-в-поисках-пропавших-лиц/519210>

переговорного процесса, хотя бесспорно к 2016 году её острота несколько притупилась.

Спустя ровно год после возобновления переговорного процесса, 15 мая 2016 г. в совместном заявлении Н. Анастасиадис и М. Акынджи отмечали, что «хотя все еще существуют трудности и разногласия, мы полны решимости проявить необходимую волю и мужество, чтобы преодолеть остающиеся нерешенными вопросы»³²⁷.

Рост взаимного доверия, демонстрируемая сторонами конфликта готовность к компромиссам способствовали тому, что и даже представители ООН считали, что достижение соглашения между сторонами вполне возможно³²⁸.

Однако сказанное не означает, что сближение позиций происходило совсем безболезненно, вовсе нет. Наоборот, периодически на повестку дня переговоров выносились пункты или положения, решения которых невозможно было найти сиюминутно, или же они затрагивали такие пласты проблемы, что их разбор готов был вновь отбросить назад весь прогресс, достигнутый на переговорах. Так 2 августа 2016 г. Греция вновь потребовала вывести войска с территории Кипра. Указав, что «вывод турецких войск с Кипра является непременным условием для справедливого и прочного урегулирования кипрской проблемы»³²⁹.

Опубликованное на сайте МИДа Греции³³⁰, данное заявление вызвало негативную оценку турецкой стороны, которая со своей стороны в опубликованном 11 августа 2016 г. пресс-релизе обращала внимание, что греческая сторона требует не просто вывода войск, а ликвидации системы гарантий, прописанных в соглашениях 1960 года, а также, что причиной ввода

³²⁷ *Адамова С.* Лидеры греческой и турецкой частей Кипра высказались за объединение острова в 2016 году // <http://theins.ru/news/23618>

³²⁸ ООН: «Стороны Кипрского конфликта готовы к урегулированию» // <http://aa.com.tr/ru/политика/оон-стороны-кипрского-конфликта-готовы-к-урегулированию-585976>

³²⁹ Греция снова поднимает кипрский вопрос // <http://katehon.com/ru/news/greciya-snova-podnimaet-kiprskiy-vopros>

³³⁰ См. <http://www.mfa.gr/en/the-cyprus-issue/>

войск была «попытка государственного переворота на острове в 1974 году со стороны греческой хунты. Именно благодаря осуществлению Турцией своего права на вмешательство, вытекающего из системы гарантий, эта попытка оказалась неудачной»³³¹.

Турецкую сторону при это возмутило не только желание Греции добиваться прекращения действий системы гарантий, но еще то обстоятельство, что в заявлении министра иностранных дел Греции предпринималась попытка связать вопрос вывода турецких войск с территории Кипра с политическими процессами, развернувшимися в Турции после неудачной попытки государственного переворота. При этом турецкий МИД акцентировал внимание на том, что ожидает от Греции «принятия конструктивного и реалистичного подхода в момент, когда турецкая нация доблестно борется за демократию, отвергнув попытку государственного переворота и в котором набирают темпы переговоров по урегулированию кипрского вопроса»³³².

К концу августа 2016 г. стало ясно, что турки-киприоты и поддерживающая их Турция готовы пойти по пути переговорного процесса довольно далеко, но не готовы пойти на отмену системы гарантий, не имея на руках иного международного соглашения, обеспечивающего безопасность турок-киприотов после завершения процесса объединения острова. Так, после визита в Турцию 28 августа 2016 г. Мустафа Акынды отметил, что требование «турок-киприотов о сохранении за Анкарой статуса государства-гаранта совершенно естественно. «Турок на Кипре проживает меньше, чем греков. В течении истории мы сталкивались с невзгодами, и поэтому наше желание обеспечить безопасность общины, обоснованно». Далее он

³³¹No: 180, 11 August 2016, Press Release Regarding the Statement of Greek Foreign Minister Nikos Kotzias Published on the Web Page of the Ministry of Foreign Affairs of Greece on 2 August 2016 // http://www.mfa.gov.tr/no_-180_-11-august-2016_-press-release-regarding-the-statement-of-greek-foreign-minister-nikos-kotzias-published-on-the-web-page-of-the-ministry-of-foreign-affairs-of-greece-on-2-august-2016.en.mfa?keepThis=true&TB_iframe=true&height=650&width=850&caption=Rep.+of+Turkey+Ministry+of+Foreign+Affairs+-+Latest+Press+Releases

³³²No: 180, 11 August 2016, Press Release Regarding the Statement of Greek Foreign Minister Nikos Kotzias Published on the Web Page of the Ministry of Foreign Affairs of Greece on 2 August 2016 // Там же.

подчеркнул, что «если греческая община не будет настаивать на невозможном, то возможно формирование приемлемых рамок. Уже 14 сентября мы вместе с лидером греческой общины можем выступить с совместным заявлением по данному вопросу»³³³.

Возобновление переговоров по Кипру в сентябре 2016 г., усиливало позиции тех политических сил, которые рассчитывали извлечь из этого процесса не только политические, но и вполне осязаемые экономические дивиденды. Им казалось, что их ожидания вот-вот оправдаются. На самих переговорах сторонам при посредничестве ООН удалось договориться по многим пунктам, которые до этого казались неразрешимыми. Например, турки-киприоты согласились, что на острове будет создана федерация, не предусматривающая выхода из состава единого государства, а не федерация по своим формам близкая к конфедерации и предусматривающая возможность выхода из состава единого государства.

Сообщалось, что «президент Республики Кипр Никос Анастасиадис и глава непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК) Акынджи при посредничестве ООН достигли беспрецедентного прогресса по самым конфликтным и острым вопросам, касающимся будущего Кипра: экономике, недвижимости, отношениям с ЕС, управлению и разделению власти»³³⁴. Для сближения позиций по упомянутым вопросам, до середины сентября было проведено восемь интенсивных сессий переговоров³³⁵.

Сближение позиций сторон позволило руководителям обеих общин настроиться на оптимистический лад и в преддверии переговоров в ноябре 2016 г. в швейцарском Монт-Перелине делать заявления о возможности достижения соглашения в конце 2016. При этом турки-киприоты настаивали на

³³³ Настало время для урегулирования кипрского конфликта - лидер ТРСК // <http://aa.com.tr/ru/заголовки-дня/настало-время-для-урегулирования-кипрского-конфликта-лидер-трск/636642>

³³⁴ Свершилось! Турецкий и греческий Кипр объединяются // <http://haqqin.az/news/80522>

³³⁵ *Vincent L. Morelli*. Cyprus: Reunification Proving Elusive. June 15, 2017. p.16 // <https://fas.org/sgp/crs/row/R41136.pdf>

том, что до этого момента должен быть урегулирован вопрос о поочередном председательстве в управлении островом греческой и турецкой общин³³⁶.

Первый пятидневный раунд переговоров в Швейцарии закончился 14 ноября. Тогда представители и ООН, и что особенно важно Кипра, отмечали, что в переговорном «удалось достичь существенных подвижек»³³⁷.

О том, что стороны достигли новых договорённостей на переговорах и что надежды на объединение острова были очень сильны свидетельствовали и телефонные переговоры вице-президента США Джозефа Байдена 15 ноября 2016 г. с президентом Кипра Никосом Анастасиадисом и лидером «ТРСК» Мустафой Акынджи. Информировав общественность об этих переговорах, Белый дом сообщил, что оба лидера «заверили вице-президента в стремлении добиться дополнительного прогресса на межкипрских переговорах, которые возобновятся в Швейцарии 20 ноября»³³⁸.

Однако, несмотря на оптимистический настрой лидеров двух общин, добиться серьезного прогресса на втором раунде ноябрьских переговоров не удалось. Перед самым началом новых консультаций официальный представитель правительства Греции Никос Христулидис заявил, что «цель нового раунда – согласовать критерии, которые впоследствии будут отражены на конкретной карте, так что мы сможем говорить о следующем, заключительном этапе переговоров»³³⁹.

Кроме территориальной проблемы, как и ранее, камнем преткновения оставался вопрос вывода турецких войск с Кипра. Как уже отмечалось выше, греческая сторона при этом хотела добиться не просто вывода турецкого контингента, но и пересмотра и/или ликвидации договорённостей и системы гарантий, позволивших Турции ввести войска на Кипр в 1974 году.

³³⁶ Переговоры по объединению Кипра // <http://haqqin.az/news/84277>

³³⁷ Турция заявляет о последнем шансе провести переговоры по Кипру // http://news.liga.net/news/world/13626470-turtsiya_zayavlyayet_o_poslednem_shanse_provesti_peregovory_po_kipru.htm

³³⁸ Байден провел переговоры с властями обоих Кипров // <https://news.rambler.ru/world/35251976-bayden-provel-peregovory-s-vlastyami-oboih-kiprov/>

³³⁹ Цит. по: В Швейцарии решают судьбу Кипра // <http://haqqin.az/news/85366>

Естественно, что турки-киприоты хотели бы иметь некие новые, международные признанные гарантии своей безопасности. В качестве одного из механизмов такой защиты турки-киприоты рассматривали наличие гражданства ЕС, к которому в скором времени должна присоединиться Турция. Однако к концу 2016 г. все отчетливее становилось ясно, что не только ЕС не торопится принимать ТР в свои ряды, но и сама Турция все чаще стала говорить о том, что членство в ЕС не является для неё самоцелью. В этих условиях турки-киприоты ужесточают свою позицию на переговорах, связав членство Турции в ЕС с необходимостью урегулирования конфликта, а также подвергают критике тот факт, что «Афины увязывают свое участие в пятисторонней конференции по Кипру с выводом турецких военнослужащих с острова»³⁴⁰.

К концу ноября 2016 г. стало ясно, что несмотря на оптимистические ожидания экспертов и посредника в лице ООН, несмотря на желание сторон добиться урегулирования конфликта, процесс вновь затормозился. 28 ноября 2016 г. в ООН признали, что «пока не нашли способ продвижения переговорного процесса по Кипру», но при этом Эспен Барт Эйде заявил, что «Переговоры необходимо продолжить. Не думаю, что это будет легко. Мы продолжим использовать тактику «челночной дипломатии»³⁴¹.

Через два дня лидер «ТРСК» М. Акынджи, во время переговоров с главой британского МИДа Борисом Джонсоном, «не исключил вероятности проведения в 2017 году референдума по мирным переговорам на Кипре», заявив при этом, что «у нас еще есть шанс. Главное, чтобы греческая община Кипра проявила должную волю»³⁴².

³⁴⁰ Демирчи М. Турки-киприоты не согласятся жить в ЕС на положении меньшинства // <http://aa.com.tr/ru/заголовки-дня/турки-киприоты-не-согласятся-жить-в-ес-на-положении-меньшинства-/692982>

³⁴¹ Демирчи М. В ООН пока не нашли способ продвижения переговорного процесса по Кипру // <http://aa.com.tr/ru/заголовки-дня/в-оон-пока-не-нашли-способ-продвижения-переговорного-процесса-по-кипру/694915>

³⁴² Демирчи М. В середине 2017 года на Кипре может состояться референдум – Акынджи // <http://aa.com.tr/ru/заголовки-дня/в-середине-2017-года-на-кипре-может-состояться-референдум-акынджи/696539>

На наш взгляд, это заявление свидетельствует о том, что несмотря на демонстративное ужесточение своих позиций, турки-киприоты готовы были добиваться урегулирования конфликта, даже без вступления Турции в ЕС, но при этом проблема гарантий безопасности, связанная с выводом турецких войск для них имела ключевое значение. Таким образом, шанс на достижение новых договорённостей все еще оставался, и в декабре 2016 г. руководители общин Кипра договорились о «проведении под эгидой ООН международной конференции в Швейцарии»³⁴³ в следующем 2017 году.

Переговоры по урегулированию кипрской проблемы, состоявшиеся 18-20 января 2017 г. в Швейцарии, вновь не привели к урегулированию проблемы. Стало очевидно, что главной задачей, над решением которой сторонам необходимо было еще долго работать, был вопрос вывода турецких войск и связанная с этим проблема гарантий безопасности турок-киприотов, территориальное размежевание и вопрос управления федерацией в будущем.

Отличительной чертой встречи в Женеве в январе 2017 г. было то, что в переговорах наряду с лидерами киприотов приняли участие представители Греции, Турции и Великобритании. На наш взгляд, именно это обстоятельство, воспринимаемое первоначально как очень хорошее, создало дополнительную сложность на переговорах, фактически отведя грекам-киприотам и туркам-киприотам второстепенную роль.

На этих же переговорах стало очевидно, что греческая сторона (как сама Греция, так и греки-киприоты) не довольны позицией специального советника Генерального Секретаря ООН по Кипру Эспена Барту Эйде, который предлагал в качестве временной меры добиваться вывода только части турецких войск. В это же время на лидера греков-киприотов возросло давление

³⁴³ Мельник Г. МИД Греции: упущен первый реальный шанс решить проблему Кипра // <https://rua.gr/news/sobmn/22134-mid-gretsii-upushchen-pervyj-realnyj-shans-reshit-problemu-kipra.html>

политических сил в рядах самих греков-киприотов, не готовых к урегулированию конфликта³⁴⁴.

Вместе с тем, все чаще отмечалось, что экономическая реальность, связанная с обнаружением на шельфе Кипра и Израиля углеводородных ресурсов, подталкивает урегулирование конфликта, так как «единственный маршрут, по которому энергоресурсы из этих мест могут поставляться на европейский рынок, проходит через Турцию... Долгое время ситуацию осложнял кризис в турецко-израильских отношениях, однако летом прошлого года сторонам удалось нормализовать двухсторонние отношения. На данный момент трехстороннему энергетическому сотрудничеству мешает только неурегулированный кипрский вопрос».³⁴⁵

Однако несмотря на все усилия, добиться серьезного успеха на переговорах не удавалось как из-за неспособности политиков оценивать новые реалии, в том числе в области экономики, так и их старые подходы к урегулированию конфликта.

Проявлением подобного подхода стало решение парламента Кипра, принятое 10 февраля 2017 г. о праздновании в школах греческой части острова годовщины референдума 1950 года, об энозисе³⁴⁶. Было очевидно, что подобное решение вызовет волну возмущения с турецкой стороны, которая, как уже отмечалась, и так не была уверена в том, что надо идти навстречу грекам-киприотам в вопросе вывода турецких войск с острова.

Реанимация, а более того, реабилитация идеи энозиса с точки зрения турок-киприотов свидетельствует о том, что греки-киприоты всерьез не настроены на жизнь в рамках независимого Кипра, а готовы после

³⁴⁴*Vincent L. Morelli.* Cyprus: Reunification Proving Elusive // <https://fas.org/sgp/crs/row/R41136.pdf>

³⁴⁵*Чулковская Е.* Сейчас или никогда: Кипр в шаге от исторического объединения // <http://www.forbes.ru/biznes/337717-seychas-ili-nikogda-kipr-v-shage-ot-istoricheskogo-obedineniya>

³⁴⁶*Angelos Anastasiou.* MPs revive 1950 'enosis day' celebration in schools // <http://cyprus-mail.com/2017/02/10/mps-revive-1950-enosis-day-celebration-schools/>

объединения острова вновь рассматривать возможность вхождения в состав Греции.

Таким образом, вполне ожидаемо 16 февраля «лидер турок-киприотов Мустафа Акынджи покинул зал заседаний в знак протеста против решения кипрского парламента отмечать в школах годовщину референдума 1950 года». В свою очередь, Президент Анастасиадис сделал вид, что произошедшее никак не связано с решением парламента Кипра, заявив, что «дискуссия проходила в дружественной и конструктивной атмосфере... когда был кратковременный перерыв в результате разногласий, возникших между Организацией Объединенных Наций и нашей стороной, турецкая делегация покинула заседание без причин и оснований. Несмотря на попытки специального советника генерального секретаря ООН Эспена Барта Эйде вернуть делегацию, ее лидер был непреклонен»³⁴⁷.

К концу февраля стало очевидным, что турецкая сторона не готова к возобновлению переговоров без отмены скандального решения парламента Кипра. Об этом заявил сам М. Акынджи, отметив, что «никто не имеет права проводить в школах острова мероприятия, посвященные референдуму по вопросу объединения с Грецией («энозис»), тогда, когда речь идет о создании на Кипре федерального государства на основе принципа «равноправия общин»³⁴⁸.

Турецкую сторону также сильно насторожило, что при принятии этого закона в парламенте, партия ДІКО, возглавляемая президентом Кипра, не выступила против этого законопроекта, а сам Анастасиадис даже говорил о нормальности празднования исторических событий³⁴⁹.

³⁴⁷ Переговоры по Кипру провалились: турки покинули зал заседания // <http://haqqin.az/news/92796>

³⁴⁸ Демирчи М. Президент ТРСК назвал условие возобновления переговоров по Кипру // <http://aa.com.tr/ru/заголовки-дня/президент-трск-назвал-условие-возобновления-переговоров-по-кипру-/758612>

³⁴⁹ Sami Kohen. Kıbrıs'ta "ara" mı, "son" mu? // <http://www.milliyet.com.tr/yazarlar/sami-kohen/kibris-ta-ara-mi-son-mu--2406466/>

Только в двадцатых числах марта 2017 г., осознав, что турки-киприоты не поддадутся на словесную игру слов об «историческом прошлом» и т.д., греческая сторона предприняла ряд шагов, направленных фактически на отзыв закона о праздновании событий 1950 г. в школах³⁵⁰.

Несмотря на этот шаг, атмосфера взаимного доверия, формировавшаяся на переговорах с 2015 г. оказалась серьезным образом подорвана. Неслучайно 26 мая 2017 г. Посланник Генерального Секретаря ООН Эспен Барт Эйде заявил, «что провел отдельные переговоры с каждой из сторон, в результате чего можно констатировать, что, несмотря на попытки преодолеть противоречия, «нет никакой перспективы» достичь согласия по саммиту»³⁵¹.

Вопреки пессимистическому тону своего заявления, Посланник Генерального Секретаря ООН Эспен Барт Эйде продолжил свою миссию и добился того, что через месяц стороны вновь сели за стол переговоров в швейцарском городе Кран-Монтана. Накануне начала работы саммита Эспен Барт Эйде заявил, что встреча является «самым крупным, но все же не последним шансом для урегулирования», так же он отметил, что во время переговоров «будут обсуждаться вопросы, касающиеся безопасности и гарантий, а на переговорах между лидерами общин Кипра - все остальные главы переговорного досье»³⁵².

Важным фактором, способствовавшим продолжению переговорного процесса, было внимание, уделяемое урегулированию Кипрской проблемы новым Генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем, приступившим к выполнению своих обязанностей 1 января 2017 г.

Перед началом переговоров в Кран-Монтана, Антониу Гутерриш выступил с обращением к сторонам конфликта, в котором в частности заявил,

³⁵⁰The Parliament of Cyprus "give back" in the case of the controversial referendum // <http://en.cyplive.com/ru/news/parlament-kipra-dal-zadnyuyu-v-dele-o-skandalnom-referendume.html>

³⁵¹Переговоры по воссоединению Кипра провалились // https://lb.ua/world/2017/05/26/367467_peregovori_vossoedineniyu_kipra.html

³⁵²Переговоры в Швейцарии – крупный шанс для решения кипрской проблемы // <http://aa.com.tr/ru/заголовки-дня/переговоры-в-швейцарии-крупный-шанс-для-решения-кипрской-проблемы-/849662>

что «как генсек ООН я поддерживаю эти усилия. Хочу, чтобы все стороны могли продемонстрировать необходимую волю для достижения конечного результата»³⁵³. О том, насколько большое значение придавал новый Генсек кипрской проблеме, свидетельствует и то, что А. Гутерриш лично присутствовал на открытии переговоров 28 июня 2017 г.

Однако это обстоятельство не подхлестнуло переговоры, которые с первого дня начали продвигаться со скрипом.

Греческая сторона в лице Президента Кипра Н. Анастасиадеса заявляла о «возможном обсуждении президентства на ротационной основе», о возможном принятии категорически отвергаемой ранее греками-киприотами права «четырёх свобод» для граждан Турции, постоянно проживающих на Северном Кипре, и «ограничения в сфере прав на собственность», но «обязательным условием при этом является отказ Турции от права на вторжение, отмена гарантий, отзыв военного контингента». Кроме того, предлагалось» исключение «Турции из состава наблюдательной комиссии»³⁵⁴.

Как уже отмечалось выше, турки-киприоты, также и Турция относились негативно к идее лишения Анкары права на основе имеющихся международных договоренностей оказывать помощь своим соплеменникам на Кипре. Кроме того, турок-киприотов серьезно волновали вопросы гарантий и безопасности в новых соглашениях. Их старые страхи получили новую подпитку после того, как греки-киприоты попытались реабилитировать идею «энозиса» в феврале 2017 г.

В этих условиях было очевидно, что турки-киприоты не пойдут на уступки грекам-киприотам в вопросе гарантий. Можно даже предположить, что в качестве уступок Турция, поддерживающая турок-киприотов, могла дать

³⁵³Цит. по: *Келеш М.* Генсек ООН призвал к урегулированию кипрской проблемы // <http://aa.com.tr/ru/заголовки-дня/генсек-оон-призвал-к-урегулированию-кипрской-проблемы-/849814>

³⁵⁴Предложения президента Никоса Анастасиадеса по урегулированию кипрской проблемы // <https://www.northcyprusinform.com/o-severnom-kipre/news/novosti/PredlozheniyaprezidentaNikosaAnastasiadisapouregulirovaniyukiprskoypoblemy/>

согласие на вывод значительного количества своих войск, но турецкая сторона не могла отказаться от режима гарантий. Отмечается, что «по словам дипломатов, отзывы которых приводят WSJ и Reuters, «запросы [греков-киприотов] были слишком высоки», а Турция готова была предложить слишком мало. Греки-киприоты и сама Греция настаивают на полном выводе турецких войск с острова. Обеспечивать безопасность на Кипре, согласно их предложению, могли бы международные силы при поддержке Совета Безопасности ООН. Турки-киприоты выступают против вывода войск, видя в них гарантию своей безопасности»³⁵⁵.

При этом аргументы греческой стороны о необходимости отмены системы гарантий выглядели очень своеобразно, например, что «объединенный Кипр не нуждается в гарантиях, в том, чтобы были у кого-то права на вмешательство»³⁵⁶.

Взаимное охлаждение сторон стало настолько очевидным, что рано утром 7 июля, приехавший в Кран-Монтана Генеральный секретарь ООН «в надежде придать переговорам решительный толчок, объявил журналистам, что, несмотря на значительные усилия, конференция закрывается без достижения согласия»³⁵⁷.

Как и следовало ожидать, после провала конференции стороны переговорного процесса взаимно возложили ответственность друг на друга в срыве встречи в Кран-Монтана. В подобном поведении сторон не было ничего необычного, но неожиданно Посланник Генерального Секретаря ООН Эспен Барт Эйде в очень дипломатической форме дал понять, что на последних переговорах Турция была готова к уступкам. За это заявление он был обвинён

³⁵⁵ *Беличенко Н.* Переговоры об объединении Кипра провалились //

<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/07/07/714745-obedinenii-kipra-provalilis>

³⁵⁶ *Мельник Г.* МИД Греции: упущен первый реальный шанс решить проблему Кипра //

<https://ria.ru/world/20170717/1498598066.html>

³⁵⁷ *Remarks of the Secretary-General at the closure of the Conference on Cyprus //*

<http://www.uncyprustalks.org/blog/page/2/>; *After Failure of Crans-Montana Talks, What Next for Cyprus Peace Process? //* <http://www.uncyprustalks.org/after-failure-of-crans-montana-talks-what-next-for-cyprus-peace-process/>

со стороны кипрского президента не только в публичной лжи, но и наличии протурецких позиций³⁵⁸.

Сам же норвежский дипломат 14 августа 2017 г. попросил Генерального секретаря ООН освободить его от занимаемой должности в связи с желанием принять участие в выборах в законодательные органы своей страны³⁵⁹.

В сентябре 2017 г. в греческом издании «Politis» появилась публикация, из которой следовало, что турецкая сторона на переговорах в Кран-Монтана действительно была готова к уступкам, но президент Кипра был непреклонен в своих требованиях по отмене системы гарантий. В итоге «Анастасиадис провел красную линию в переговорах под названием «ноль войск, ноль гарантий», на что Генсек заявил, что подобные требования не могут быть отправной точкой для возобновления переговоров»³⁶⁰.

Таким образом, стало очевидно, что упреки в адрес греков-киприотов по срыву переговоров в Крант-Монтана имели под собой серьезную почву.

К осени 2017 г. попытки реанимации переговорного процесса не дали серьезных результатов, хотя формально стороны заявляют о готовности к продолжению переговоров. Очевидно, что каких-то серьезных подвижек в этом вопросе можно будет ждать в 2018 г., когда на Кипре пройдут президентские выборы.

³⁵⁸ Павлиду А. Президент Кипра обвинил Эспена Барта Эйде во лжи //

<http://russia.greekreporter.com/2017/07/25/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%BA%D0%B8%D0%BF%D1%80%D0%B0-%D0%BE%D0%B1%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BB-%D1%8D%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D0%B0-%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0/>

³⁵⁹ Statement attributable to the Spokesman for the Secretary-General on the Special Adviser of the Secretary-General on Cyprus //

<http://www.uncyprustalks.org/statement-attributable-to-the-spokesman-for-the-secretary-general-on-the-special-adviser-of-the-secretary-general-on-cyprus/>

³⁶⁰ Суховеркова А. Кипр: намерения Генсека ООН — это одно, намерения Турции — это другое // <https://regnum.ru/news/2322819.html>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кипрский конфликт является одним из самых затяжных конфликтов современности, над разрешением которого наряду с вовлеченными в него напрямую греками-киприотами и турками-киприотами, а также поддерживающими своих соплеменников Грецией и Турцией, активное участие принимают гранды современной мировой политики: США, Россия, Великобритания и ЕС. Кроме того, важной отличительной чертой кипрского урегулирования является то, что в его разрешении активно участвует Организация Объединенных Наций.

При этом очевидно, что урегулированию конфликта мешает разнообразное количество факторов. Их формирование началось еще в семидесятые годы XVI века, получило толчок в семидесятые годы XIX века и вышло на новый уровень в начале XX века. После окончания Второй мировой войны и начала движения за независимость Кипра от Великобритании и реализации идеи энотизиса путем террористических действий со стороны ЭОКА, противоречия между двумя основными общинами Кипра начали расти в геометрической прогрессии.

Осознание этой реальности способствует подготовке и подписанию Цюрихско-Лондонских договоренностей. При этом уже тогда было очевидно, что в случае роста насилия произойдет дальнейшая вовлеченность в конфликт и Греции, и Турции. Надо признать, что уже в момент подготовки и выработки названных соглашений политическое руководство Греции и Турции понимали, что без учета интересов друг друга в кипрском вопросе, а также интересов основных общин острова добиться развития Кипра как независимого государства не удастся и они окажутся вовлеченными в противостояние, победителей в котором не будет.

Однако осознание реалий, связанных с будущим Кипра, вовсе не означало, что все силы готовы были их принять, в том числе ЭОКА, которая планировала продолжить деятельность после обретения независимости, и это

обстоятельство, как показало дальнейшее развитие событий, представляло основную угрозу Цюрихско-Лондонским соглашениям.

Со своей стороны, тогдашнее кипрское руководство во главе с президентом Макариосом с самого начала относилось к независимости Кипра как к феномену, который должен был стать промежуточным звеном в реализации идей энотиза. И в рамках реализации этой политики приложило максимум усилий для пересмотра ряда положений Цюрихско-Лондонских соглашений, получив при этом даже поддержку на уровне ООН. Это в свою очередь обернулось желанием греков-киприотов ограничить права турецкой общины острова, что способствовало насилию в межэтнических отношениях. Попытка силового решения статуса острова со стороны греков-киприотов приводит к высадке турецких войск на остров, что приводит к разделу острова по так называемой «зеленой линии» и формированию новых позиций сторон в переговорном процессе.

Многочисленные раунды переговоров между общинами Кипра, состоявшие при посредничестве ООН в 1974 -1983 гг., не способствовали урегулированию конфликта, что было связано с наличием ряда факторов, в том числе и отказом турок-киприотов вернуть под контроль греков-киприотов город Вароша, который до турецкого вторжения являлся туристическим центром Кипра; невозможностью создания межобщинной концепции развития Кипра на основе двухзональности, которую можно было бы заложить в Конституцию Кипра. При этом официальные власти Кипра под «двухзональностью» понимали создание федерации, а руководители турок-киприотов – конфедерации. Парадокс заключается в том, что стороны конфликта понимали необходимость урегулирования конфликта, но при этом не склонны были проявлять уступчивость при разрешении второстепенных вопросов.

Неэффективность переговорного процесса способствовала выходу конфликта на новый уровень, что выразилось в создании непризнанной никем,

кроме Турции «ТРСК» в 1983 г., что, в свою очередь, на долгие годы замедлило кипрское урегулирование.

Большое негативное влияние на переговорный процесс оказала и холодная война, логика которой не позволяла ведущим игрокам мировой политики, в том числе и США, и СССР, и Великобритании совместными усилиями добиваться нормализации ситуации на Кипре. В этих условиях, СБ ООН и ООН в целом, не смогли принимать эффективных решений, направленных на решение кипрской проблемы.

После окончания холодной войны проблема кипрского урегулирования оказалась в центре внимания не только ООН, США, Великобритании, РФ, но и Европейского Союза, авторитет которого в начале девяностых годов был очень высок. Со своей стороны, в 1992-2004 гг. греки-киприоты были уверены в том, что процесс присоединения к ЕС подтолкнет «ТРСК» и поддерживающую её Турцию к определённым уступкам. Однако эти расчеты не оправдались, а после победы в 1993 году на президентских выборах на Кипре Г. Клиридиса, переговорный процесс замораживается, хотя происходит присоединение Кипра к ЕС, что не только не приводит к смягчению позиций турок-киприотов и Турции, а наоборот создает новые проблемы в переговорном процессе.

Важным этапом в переговорном процессе становится разработка «плана Аннана», который наряду с реанимацией ряда идей времен Цюрихско-Лондонских соглашений представлял новые подходы к урегулированию конфликта. Очевидно, что «план Аннана» не был совершенен, предусматривал взаимные уступки, но это был реальный шанс на достижение мира. Однако позиция, занятая греками-киприотами на референдуме, привела к тому, что в очередной раз была упущена возможность реализации мирного процесса.

Провалу «плана Аннана» способствовали также амбиции ведущих игроков международных отношений, столкнувшиеся в СБ ООН при обсуждении кипрской проблемы.

Несмотря на то, что добиться реализации «плана Аннана» не удалось, все же силы, потраченные на его разработку, согласование между сторонами

конфликта, оказались не напрасными. Именно попытка реализации «плана Аннана» вывела в обеих общинах острова на лидирующие позиции тех политиков, которые стремились добиться урегулирования конфликта.

Активные встречи Д. Христофиасом с М.А. Талатом показывали, что стороны в состоянии найти путь урегулирования конфликта, но только когда они действительно заняты поиском взаимоприемлемых решений, а не способов давления друг на друга. В тоже время, переговоры названных лидеров кипрских общин показали, что для придания нового дыхания переговорному процессу одного их желания и старания мало. Это в том числе было связано с тем, что после шагов навстречу друг другу ни Д. Христофиас, ни М. Талат не смогли отойти от восприятия ситуации через призму старых подходов, согласно которым греки-киприоты все проблемы кипрского урегулирования связывали с Турцией, а турки-киприоты, в свою очередь, вину за отсутствие прогресса на переговорах возлагали на Грецию, а после провала «Плана Аннана» наравне с ней, еще и на ЕС.

Торможение мирного процесса способствует приходу к власти в «ТРСК» националистов во главе с Дервишем Эроглу. Но так как потенциал мирного процесса был очень высок, но повернуть его вспять оказалось не под силу даже тем политикам, которые относились негативно в возможности мирного урегулирования. Гораздо большее негативное влияние на переговорный процесс начали оказывать односторонние действия сторон, направленные на освоение газовых месторождений острова. Ситуация казалась тупиковой, однако банковский и экономический кризис 2012-2013 г., а также давление, оказываемое на официальные власти Кипра со стороны ООН, создали новую реальность, подтолкнувшую на возобновление переговорного процесса. Этому же способствовало избрание президентом Кипра в феврале 2013 г. Никоса Анастасиадиса, а в апреле 2015 г сменился и лидер «ТРСК», им стал Мустафа Акынджи, являвшийся активным сторонником идеи объединения острова.

Встречи, проведенные Президентом Кипра и руководителем турок-киприотов в период весны-осени 2015 г. показывали, что они стараются

добиться сближения своих позиций. К весне 2016 г. даже представители ООН считали, что достижение соглашения между сторонами вполне возможно. В преддверии переговоров в ноябре 2016 г. в швейцарском Монт-Перелине стороны делали заявления о возможности достижения соглашения в конце года. Однако эти заявления носили слишком оптимистический характер.

Переговоры в январе 2017 г. также не привели к принятию прорывных решений, и все надежды связывались с их вторым раундом, запланированным на лето, однако принятие в феврале 2017 г. греками-киприотами решения о праздновании в школах годовщины референдума 1950 года, об энозисе, усилило негативный фон возможной встречи. Реанимация и реабилитация идеи энозиса с точки зрения турок-киприотов свидетельствует о том, что греки-киприоты не настроены на жизнь в рамках единого Кипра, а хотят после объединения острова войти в состав Греции.

Продолжение переговорного процесса стало возможным благодаря усилиям Посланника Генерального Секретаря ООН Эспен Барт Эйде, а также вниманию, уделяемому урегулированию Кипрской проблемы новым Генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем.

Камнем преткновения на возобновившихся переговорах стало требование греков-киприотов осуществить не только вывод турецких войск с острова, но и ликвидировать систему гарантий, в соответствии с которыми Турция в 1974 г. ввела войска на Кипр. При этом никто не обещал туркам-киприотам новых гарантий безопасности, признаваемых на международном уровне.

Второй раунд переговоров в Кран-Монтана открывался при личном участии А. Гутерриша, и первоначальные заявления сторон о возможности урегулирования конфликта были оптимистическими, однако прорывных решений добиться так и не удалось, в первую очередь, из-за позиции, занятой президентом Кипра Никосом Анастасиадисом.

Очевидно, что Н. Анастасиадис как никто другой был заинтересован в урегулировании конфликта, но вместе с тем, он, с одной стороны, стремился

усилить среду безопасности для греков-киприотов, требуя вывода турецких войск и ликвидации системы гарантий, с другой, хотел при урегулировании конфликта решить практически все спорные вопросы, идя на уступки туркам-киприотам лишь во второстепенных вопросах. Со своей стороны, турки-киприоты, также озабоченные проблемой собственной безопасности, не готовы были верить Н. Анастасиадису и представителям ЕС, обещающим им гарантии безопасности только на словах.

Таким образом, вместо *поэтапного урегулирования* конфликта стороны получают ситуацию, которую известный исследователь конфликтов О. Ричмонд описывает следующим образом: «Обе общины на Кипре являются жертвами друг друга... а также неудач самой международной системы. Следовательно, этнонационалистическая риторика воспринимается как самый безопасный вариант с точки зрения безопасности, как для острова, так и для его политических лидеров; но это иронично приводит к росту отсутствия безопасности»³⁶¹.

Очевидно, что разорвать порочный круг взаимного недоверия будет сложно, именно поэтому осенью 2017 г. попытки реанимации переговорного процесса не дали заметных результатов. При этом стороны заявляют о готовности к продолжению переговоров, и даже президент Н. Анастасиадис выступает с различными инициативами по возобновлению переговоров, но при этом он остается убежденным сторонником своих идей, которые далеки от формулы поэтапного урегулирования конфликта, поэтому ждать каких-то подвижек в этом вопросе кипрского урегулирования можно будет в 2018 г., когда на Кипре пройдут президентские выборы.

³⁶¹ *Oliver P. Richmond. Ethno-Nationalism, Sovereignty and Negotiating Positions in the Cyprus Conflict: Obstacles to a Settlement // Middle Eastern Studies, Vol. 35, No. 3 (Jul., 1999), p. 43 // <http://www.jstor.org/stable/4284023?origin=JSTOR-pdf>*

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Бутрос-Гали Б. Выступление по случаю назначения на должность // <http://www.un.org/ru/sg/formersg/apv59.pdf>
2. Бутрос-Гали Б. Повестке дня для мира. Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклад Генерального секретаря в соответствии с заявлением, принятым 31 января 1992 года на заседании Совета Безопасности на высшем уровне // http://www.un.org/ru/siteindex/agenda_forpeace.pdf
3. ВСООНК. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре // <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/unficyp/background.shtml>
4. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml
5. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml
6. Заседания Совета Безопасности ООН в 1967 году и принятые на них решения // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/388/94/PDF/GL038894.pdf?OpenElement>
7. Заявление советского правительства от 22 августа 1974 // Правда. №235(20474). 23 августа 1974 года
8. Конституция Республики Кипр. 16 августа 1960 г. <http://constitutions.ru/archives/174>
9. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102416644>
10. Международные договоры по правам человека. Общий базовый документ, являющийся составной частью докладов государств-участников. Кипр // <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=FhOD6sgqgzAhFXD9F%2FeKaFMm83LbFY75RhkIFGrig%2B79HqMDj%2FlkgaO32tsblT7WHDDc%2BUtq7cPk0Oa1OQ2SeM7MtEzPheFm6KjoA7BtheIynezn6yV3v10vVlrAKBNy>

11. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН №1013 (XI). Кипрский вопрос // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/342/41/IMG/NR034241.pdf?OpenElement>
12. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН №1287 (XIII). Кипрский вопрос // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/749/53/IMG/NR074953.pdf?OpenElement>
13. Резолюция 3214. Кипрский вопрос. 29-ая сессия Генеральной Ассамблеи ООН // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/741/32/IMG/NR074132.pdf?OpenElement>
14. Резолюция СБ ООН №541 (1983) // <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1983.shtml>
15. Резолюция Совета безопасности ООН 1062 (1996) от 28 июня 1996 года // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/162/03/PDF/N9616203.pdf?OpenElement>
16. Резолюция Совета безопасности ООН 649 (1990) от 12 марта 1990 года // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/73/IMG/NR057573.pdf?OpenElement>
17. Резолюция Совета безопасности ООН 657 (1990) от 15 июня 1990 года // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/81/IMG/NR057581.pdf?OpenElement>
18. Резолюция Совета безопасности ООН 680 (1990) от 14 декабря 1990 года // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/576/04/IMG/NR057604.pdf?OpenElement>
19. Резолюция Совета безопасности ООН 682 (1990) от 21 декабря 1990 года // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/576/04/IMG/NR057604.pdf?OpenElement>
20. Резолюция Совета безопасности ООН 716 (1991) от 11 октября 1991 года // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/36/IMG/NR059736.pdf?OpenElement>

21. Резолюция Совета безопасности ООН 723 (1991) от 12 декабря 1991 года // [https://documents-dds-](https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/43/IMG/NR059743.pdf?OpenElement)

[ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/43/IMG/NR059743.pdf?OpenElement](https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/43/IMG/NR059743.pdf?OpenElement)

22. Резолюция Совета безопасности ООН 750 (1992) от 10 апреля 1992 года. //

[https://documents-dds-](https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/57/IMG/NR001257.pdf?OpenElement)

[ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/57/IMG/NR001257.pdf?OpenElement](https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/57/IMG/NR001257.pdf?OpenElement)

На иностранных языках:

23. 1979 Classified Documents: Britain considered Kyprianou–Denktash agreement on May 1979 a “great deal” //

<http://news.pseka.net/index.php?module=article&id=10884>

24. Current Intelligence Bulletin 19 February 1957. British Believe EOKA Terrorist Capabilities Now Severely limited //

http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/5829/CIA-RDP79T00975A002900550001-9.pdf

25. Denktash Speech in The Makarios-Denktash Talks 1977 //

<http://www.cyprus-conflict.net/makarios-denktash%20talks,%2077.html>

26. *George Bush*. Letter to Congressional Leaders Reporting on the Cyprus Conflict. January 30, 1991 //

<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=19257>

27. Interview with the former President of Cyprus, George Vassiliou. //

<http://www.euractiv.com/section/enlargement/interview/interview-with-the-former-president-of-cyprus-george-vassiliou/>

28. Joint Declaration: final version as agreed between the two leaders (11.02.2014) //

<http://cyprus-mail.com/2014/02/11/joint-declaration-final-version-as-agreed-between-the-two-leaders/>

29. No: 180, 11 August 2016, Press Release Regarding the Statement of Greek Foreign Minister Nikos Kotzias Published on the Web Page of the Ministry of Foreign Affairs of Greece on 2 August 2016 //

http://www.mfa.gov.tr/no_180_11-august-2016_press-release-regarding-the-statement-of-greek-foreign-minister-nikos-kotzias-published-on-the-web-page-of-the-ministry-of-foreign-affairs-of-greece-on-2-august-2016.en.mfa?keepThis=true&TB_iframe=true&height=650&width=850&caption=Rep.+of+Turkey+Ministry+of+Foreign+Affairs+-+Latest+Press+Releases

30. Press Conference by President Dimitris Christofias of Cyprus //

http://www.un.org/press/en/2009/090925_Cyprus.doc.htm

31. *R. Reagan*. Statement on the Situation in Cyprus. *May 8, 1984* //

<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=39878>

32. Statement attributable to the Spokesman for the Secretary-General on the Special Adviser of the Secretary-General on Cyprus //

<http://www.uncyprustalks.org/statement-attributable-to-the-spokesman-for-the-secretary-general-on-the-special-adviser-of-the-secretary-general-on-cyprus/>

33. THE COMPREHENSIVE SETTLEMENT OF THE CYPRUS PROBLEM. 31 MARCH 2004 //

<http://www.zypern.news/extras/annan-plan-for-cyprus-2004.pdf>

34. Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne, July 24, 1923 //

<http://www.regione.taa.it/biblioteca/minoranze/grecia1.pdf>

Литература:

1. *Абрамов Л.Г.* Кипрское урегулирование в контексте современных подходов к европейской безопасности// Фонд исторической перспективы // http://www.perspektivy.info/rus/desk/kiprskoje_uregulirovanije_v_kontekste_sovremennyh_podkhodov_k_jevroejskoj_bezopasnosti_2010-09-24.htm
2. *Адамова С.* Лидеры греческой и турецкой частей Кипра высказались за объединение острова в 2016 году // <http://theins.ru/news/23618>
3. *Ананьева М.* Кипрская проблема как козырная карта в Восточном Средиземноморье // <http://rusrand.ru/analytics/kiprskaja-problema-kak-kozyrnaja-karta-v-vostochnom-sredizemnomore>
4. *Анисимов Л.Н.* Проблема Кипра. Исторический и международно-правовой аспекты. М.: Международные отношения, 1986.-182с.
5. *Антонова И.А.* Интересы ведущих держав мира в регионе Восточного Средиземноморья: фактор конфликта на Кипре // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Выпуск 5. / Под ред. В.С.Ягья, М.Л.Лагутиной. - СПб. 2011.-519с.
6. *Антонова И.А.* О современной роли и позиции Греции в кипрском урегулировании // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). №1. 2010
7. *Антонова И.А.* Политологический анализ позиции Российской Федерации в отношении конфликтов в Косово и Кипре. Автореферат дис. на соиск. уч. степени кандидата политич. наук. СПб.: СПбГУ, 2013.-22с.
8. *Арбатова Н.* Кипр на пути в ЕС // <http://viperson.ru/articles/kipr-na-puti-v-es>
9. Байден провел переговоры с властями обоих Кипров // <https://news.rambler.ru/world/35251976-bayden-provel-peregovory-s-vlastyami-oboih-kiprov/>
10. *Беличенко Н.* Переговоры об объединении Кипра провалились // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/07/07/714745-obedinenii-kipra-provalilis>
11. *Болтунов М.Е.* Стратегическая разведка ГРУ. М., 2014. (электронная версия) // <http://fanread.ru/book/10677029/?page=31>

12. *Боннэ Ю.* Суэцкий канал в контексте международных отношений // <http://arabmir.net/node/3096>
13. *Бредихин О.* Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития. М., 2006. // <http://knigi.link/vsemirnaya-istoriya/usilenie-mejobschinnogo-napryajeniya-ostrove-9882.html>
14. *Бредихин О.* Кипрский конфликт: попытка «отложенного урегулирования»? // МЭ и МО, 2004. № 10
15. В Швейцарии решают судьбу Кипра // <http://haqqin.az/news/85366>
16. *Венедиктов В. Мельков А.* Христианнейший из президентов // http://www.ng.ru/ng_religii/2011-11-02/7_makarios.html
17. Военный переворот // <http://www.northcyprusinform.com/info/military-coup>
18. Выборы президента Кипра выиграл правый кандидат // <https://lenta.ru/news/2013/02/24/cyprus/>
19. *Гаджиев А.Г.* Итоги президентских выборов в ТРСК и роль Кипрской проблемы во взаимоотношениях между Турцией и ЕС // <http://www.iimes.ru/?p=10601>;
20. *Гаджиев Ф.* Независимость де-факто. М., Regnum, 2008.-176с.
21. Газ на Кипре: консорциум ENI/KOGAS начал бурение // https://www.kiprinform.com/cyprus_news/gaz-na-kipre-konsorciium-enikogas-nachal-buren/
22. Генсек ООН проведет третью встречу глав греческой и турецкой общин Кипра // <http://vestikavkaza.ru/news/37406.html>
23. Греки-киприоты не верят в скорое решение кипрской проблемы - опрос// <https://ria.ru/world/20120121/545575151.html>
24. Греция снова поднимает кипрский вопрос // <http://katehon.com/ru/news/greciya-snova-podnimaet-kiprskiy-vopros>
25. *Демидова О.* Ангела Меркель призвала к урегулированию кипрского конфликта// <http://www.dw.com/ru/ангела-меркель-призвала-к-урегулированию-кипрского-конфликта/a-14762660>

26. *Демирчи М.* Президент ТРСК назвал условие возобновления переговоров по Кипру // <http://aa.com.tr/ru/заголовки-дня/президент-трск-назвал-условие-возобновления-переговоров-по-кипру-/758612>
27. *Демирчи М.* В ООН пока не нашли способ продвижения переговорного процесса по Кипру // <http://aa.com.tr/ru/заголовки-дня/в-оон-пока-не-нашли-способ-продвижения-переговорного-процесса-по-кипру/694915>
28. *Демирчи М.* В середине 2017 года на Кипре может состояться референдум – Акынджи // <http://aa.com.tr/ru/заголовки-дня/в-середине-2017-года-на-кипре-может-состояться-референдум-акынджи/696539>
29. *Демирчи М.* Турки-киприоты не согласятся жить в ЕС на положении меньшинства // <http://aa.com.tr/ru/заголовки-дня/турки-киприоты-не-согласятся-жить-в-ес-на-положении-меньшинства-/692982>
30. *Диму А., Номикос Дж.* Разрешение конфликта на Кипре — ключ к безопасности в Восточном // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4626#top-content
31. *Дробков В.А.* Упавший в море лист. М., Издание: Мысль, 1984.-139с.
32. *Жукова Н.М.* Кипрский вопрос в глобальной системе международных отношений. Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук. М., 2011.-23с.
33. *Жукова Н.М.* Кипрское урегулирование: состояние и ближайшие перспективы // Восточная аналитика. №3, 2012
34. *Закхеос С.* Дипломатия Кипра. Личное свидетельство. М.: МГИМО-Университет. 2013.-307с.
35. *Иванова И.И., Колмыков С.Я., Мейер М.С. и др.* 'Республика Кипр'. Кипр после второй мировой войны // Справочник. 3-е издание. М.: Издание: Наука, Восточная литература, 1992.-304с.
36. *Изотов В. С.* Кипрский конфликт как геополитический разлом в ЕС: региональные и глобальные аспекты // Трансформации политических систем в контексте тенденций глобального развития / Ред. А.А. Слинько, Воронеж, 2011.-56-61с.

37. *Иноземцев Н.Н.* Международные отношения после Второй мировой войны. М., 1962. Т.2
38. Исторический очерк Кипрской Православной Церкви // http://www.odinblago.ru/istoriya_drevney_cerkvi/skurat_k/chast_ii/_glava_v_1/
39. История переговорного процесса об объединении Кипра // <http://cyplive.com/ru/news/istoriya-peregovornogo-processa-ob-obedinenii-kipra.html>
40. *Келеш М.* Генсек ООН призвал к урегулированию кипрской проблемы // <http://aa.com.tr/ru/заголовки-дня/генсек-оон-призвал-к-урегулированию-кипрской-проблемы-/849814>
41. *Кенкишвили С.Н.* Британо-российские отношения: восточный вопрос и Кипрская проблема: середина 50-х-начало 80-х гг. XIX в.: автореф. дис. ... к-та истор.наук. Южный Федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2007.-30с.
42. Кипр заблокирует вступление Турции в Евросоюз // <http://haqqin.az/news/55273>
43. Кипр и ЕС // http://www.mfa.gov.cy/mfa/embassies/embassy_moscow.nsf/moscow_embassy14_ru/moscow_embassy14_ru%3FOpenDocument
44. Кипрская проблема // Посольство Кипра в Москве // http://www.mfa.gov.cy/mfa/embassies/embassy_moscow.nsf/moscow_embassy16_ru/moscow_embassy16_ru?OpenDocument
45. Кипрская Церковь в период английского господства // <http://agionoros.ru/docs/496.html>
46. Кипрский конфликт в 1974 году // <http://ria.ru/spravka/20140715/1015882126.html#ixzz4DcGLJG8x>
47. Кипрское урегулирование: последний шанс? // <http://www.rondon.org/polit-090427103003>
48. *Кирилл.* Операция Аттила // <http://rusnorthcyprus.2x2forum.com/t661-topic#14781>
49. *Козик К.А.* Кипрский вопрос в политике Турецкой республики (Начало XXI в.) // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 11-1(20)

50. Конфликт на Кипре (с 1963 г.): общая характеристика // http://studopedia.ru/8_187303_konflikt-na-kipre-s--g-obshchaya-harakteristika.html
51. *Круговая Е.Г.* «Черные полковники» в Греции. 1967-1974 гг. // Новая и Новейшая история. 2001. №3. // <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/HISTORY/GREECE.HTM>
52. *Крылов А.* Кипрская проблема и непризнанные государства // <http://рустрана.рф/article.php?nid=13196>
53. *Крылов А.* Кипр. Анатомия конфликта // http://www.stoletie.ru/geopolitika/kipr_anatomiya_konflikta_chast_1.htm
54. *Крылов А.* Энозис и таксим. Как раскололся Кипр. // <http://novopol.ru/enozis-i-taksim-text2839.html>
55. *Кудряшова Ю.* Турция и Европейский союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М.: Институт Ближнего Востока. 2010. // <http://book.iimes.su/wp-content/uploads/main/tur2010.pdf>
56. *Кызыл Н., Василю Г.* Размышления о прошлом и будущем. М.: Весь мир. 2016.-130с.
57. Лидеры Кипра выступили с призывом оказать поддержку в поисках пропавших лиц // <http://aa.com.tr/ru/мир/лидеры-кипра-выступили-с-призывом-оказать-поддержку-в-поисках-пропавших-лиц/519210>
58. *Маркедонов С.* Кипр: неосуществимое объединение и непризнанное разделение // Континент. 2009 // <http://www.kontinent.org/article.php?aid=4bda0e4ec43be>
59. *Медведко Л.* К востоку и западу от Суэца: Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке. М., 1980.-368с.
60. *Мельник Г.* МИД Греции: упущен первый реальный шанс решить проблему Кипра // <https://rua.gr/news/sobmn/22134-mid-gretsii-upushchen-pervyj-realnyj-shans-reshit-problemu-kipra.html>
61. Минфин Кипра объявил о провале переговоров в Москве // <https://lenta.ru/news/2013/03/22/cyprus/>

62. *Мухеева Н.М.* Проблема Кипра в отношениях Турции и Евросоюза: история и современное состояние // *Universum: Общественные науки : электрон.научн. журн.* 2015. № 4. // <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2105>
63. *Мухеева Н.М.* Проблема Кипра в отношениях Турции и Евросоюза: история и современное состояние // *М., Universum: общественные науки.* № 4 (14) / 2015
64. *Молдобаев А.* «Кипрская проблема»: история вопроса // <http://www.easttime.ru/analytic/2/6/396.html>
65. Мустафа Акынджи: Новый лидер турок-киприотов // <http://www.pontos-news.gr/ru/article/133411/mustafa-akyndzhi-novyuy-lider-turok-kipriotov>
66. На Кипре начались переговоры лидеров греческой и турецкой общин о возможности воссоединения острова // <http://www.newsru.com/world/03sep2008/vozobnovili.html>
67. *Носов В.* Повстанческая война на Кипре. // <http://conflictologist.org/vojna-za-nezavisimost-kipra-ot-anglii.ht>
68. *Оганнисян А., Овсепян Л.* Турецкая армия: между стереотипами и реальностью. // 21-й век, №4 (32), 2014
69. ООН: «Стороны Кипрского конфликта готовы к урегулированию» // <http://aa.com.tr/ru/политика/оон-стороны-кипрского-конфликта-готовы-к-урегулированию-/585976>
70. *Ошлаков М.* Сага о свободе: современная история Кипра. М., Маска, 2009.- 208с.
71. *Павлиду А.* Президент Кипра обвинил Эспена Барта Эйде во лжи // <http://russia.greekreporter.com/2017/07/25/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%BA%D0%B8%D0%BF%D1%80%D0%B0-%D0%BE%D0%B1%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BB-%D1%8D%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D0%B0-%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0/>

72. Палажченко А. Турецкий премьер обсудит в Греции проблему Кипра // <https://ria.ru/world/20141205/1036823359.html>
73. Переговоры в Швейцарии – крупный шанс для решения кипрской проблемы // <http://aa.com.tr/ru/заголовки-дня/переговоры-в-швейцарии-крупный-шанс-для-решения-кипрской-проблемы-/849662>
74. Переговоры по воссоединению Кипра провалились // https://lb.ua/world/2017/05/26/367467_peregovori_vossoedineniyu_kipra.html
75. Переговоры по кипрскому урегулированию возобновляются на Кипре // <https://ria.ru/world/20140211/994192035.html>
76. Переговоры по Кипру провалились: турки покинули зал заседания // <http://haqqin.az/news/92796>
77. Переговоры по объединению Кипра // <http://haqqin.az/news/84277>
78. Посольство РФ в республике Кипр. Справочная информация / Республика Кипр. <http://www.cyprus.mid.ru/cyprus.htm>
79. Почему проваливаются все планы по спасению Кипра // <https://ria.ru/analytcs/20130321/928422792.html>
80. Правила игры // Коммерсантъ 26.03.2013 // <http://www.kommersant.ru/doc/2154363?isSearch=True>
81. Предложения президента Никоса Анастасиадеса по урегулированию кипрской проблемы // <https://www.northcyprusinform.com/o-severnom-kipre/news/novosti/PredlozheniyaprezidentaNikosaAnastasiadisapouregulirovaniyukiprskoypoblemy/>
82. Президент Кипра отверг требование генсека ООН о возобновлении переговоров по кипрскому урегулированию // <http://tass.ru/politika/754984>
83. Референдум по объединению Кипра может пройти в начале 2012 года // <https://ria.ru/world/20110709/399377884.html>
84. Российские ракеты вместо Кипра попадут на Крит // Коммерсантъ 01.12.1998. // <https://www.kommersant.ru/doc/209691>
85. Россия блокировала принятие в СБ ООН резолюции по Кипру // <http://www.newsru.com/world/22apr2004/kipr.html>

86. *Румянцев В.П.* Англо-американские переговоры по вопросам политики на Ближнем и Среднем Востоке (март –апрель 1957) // Вестник Томского государственного университета № 331. 2010
87. *Рытов А.* Разделенный остров Афродиты. Кипр после интеграции в ЕС: новая еврореальность и старые проблемы //М., Вестник Европы. 2005. № 13-14
88. *Рытов А.Г.* Кипр. На пути к объединению. М.: Икар, 2005.-67с.
89. *Салвариди М.Н.* История интернационализации «кипрского вопроса» // Грамота. 2011. №7 (13), ч.1
90. Свержение хунты чёрных полковников в Греции // <http://www.grekomania.ru/greek-articles/other/29-sverzhenie-xunty-chernyh-polkovnikov>
91. Свершилось! Турецкий и греческий Кипр объединяются // <http://haqqin.az/news/80522>
92. *Свиштунов А.* Горячее лето 74-го: битва за Кипр // <http://globalhistory.livejournal.com/9644.html>
93. *Сирюкова Я. А.* Кипрский вопрос в интеграционных и дезинтеграционных процессах Европейского Союза // PolitBook. 2012. №3
94. *Соколов А.* Военные действия на Кипре // Военно-космическая оборона. 2002. №4 // <http://www.vko.ru/voyny-i-konflikty/voennye-deystviya-na-kipre>
95. Соседи Греции и Кипра делят их новые нефтегазовые месторождения // <http://neftegaz.ru/analysis/view/7978-Sosedi-Gretsii-i-Kipra-delyat-ih-novye-neftegazovye-mestorozhdeniya>
96. *Степовик М.* Эрдоган критикует Меркель за высказывания о конфликте на Кипре // <http://www.dw.com/ru/эрдоган-критикует-меркель-за-высказывания-о-конflikte-на-кипре/a-14769637>
97. *Сулейманов Р.Р.* Турецкая Республика Северного Кипра и Государство Израиль: история отношений в условиях взаимного непризнания // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/15-08-10.htm>
98. *Суховеркова А.* Кипр: намерения Генсека ООН — это одно, намерения Турции — это другое // <https://regnum.ru/news/2322819.html>

99. *Точки Н., Ковзиридзе Т.* Кипр // Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии. М.: «Весь Мир», 2005.-312с
100. Турция заявляет о последнем шансе провести переговоры по Кипру // http://news.liga.net/news/world/13626470-turtsiya_zayavlyayet_o_poslednem_shanse_provesti_peregovory_po_kipru.htm
101. Турция и Греция садятся за стол переговоров // <https://haqqin.az/news/33507>
102. Турция не боится нового кипрского конфликта // <https://haqqin.az/news/32403>
103. Турция прекратила сейсморазведку на кипрском шельфе // <http://vestikavkaza.ru/news/Turtsiya-prekratila-seysmorazvedku-na-kiprskom-shelfe.html>
104. Турция продолжит геологоразведочные работы на шельфе Кипра // <http://www.angi.ru/news/2818217-%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B6%D0%B8%D1%82-%D0%B3%D0%B5%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D1%8B-%D0%BD%D0%B0-%D1%88%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%84%D0%B5-%D0%9A%D0%B8%D0%BF%D1%80%D0%B0/>
105. Турция решит проблему Северного Кипра! // <http://www.severnykipr.ru/index.php/news?start=5>
106. Турция свернула сейсморазведку на шельфе Кипра // <http://neftegaz.ru/news/view/136085-Turtsiya-svernula-seysmorazvedku-na-shelfe-Kipra>
107. *Уйсал Г.* Проблема Кипра в российско-турецких отношениях // Обозреватель-Observer. 2006. №10

108. Упадок Конституции Кипра и межобщинные переговоры // Cyprusdispute.ru. http://nashkipr.ru/severnyj_kipr/wikipedia_19601964/
109. *Филатов С.* Воссоединение - главная мечта Кипра // https://interaffairs.ru/news/show/7759#_edn2
110. *Чулковская Е.* Сейчас или никогда: Кипр в шаге от исторического объединения // <http://www.forbes.ru/biznes/337717-seychas-ili-nikogda-kipr-v-shage-ot-istoricheskogo-obedineniya>
111. *Шумилин А.* Турция двинула войска на Кипр //Коммерсантъ. 21.07.1998 // <https://www.kommersant.ru/doc/202090>
112. *Эбубекир Ш.* Кипрский конфликт и план Аннана. // Клио. 2015. № 8(104).С. 159-163
113. Экс-глава МИД Норвегии стал новым специальным советником генсека ООН по Кипру // <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1398466>
114. Этнарх архиепископ Макарий III // Поместные церкви. // <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41419.htm>
115. Яблоко раздора «Афродиты»: станет ли Кипр газовой державой? // https://www.kiprinform.com/cyprus_news/yabloko-razdora-afrodity-stanet-li-k/
116. *Ягья В.С.* Турция в современной системе мировой политики // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Выпуск 5. Под ред. В.С.Ягья, М.Л.Лагутиной - СПб. 2011.-520с.

На иностранных языках:

117. 'Aphrodite' gas field declared commercial // <https://chelcomanagement.com/ru/aphrodite-gas-field-declared-commercial/>
118. *Ahmet Sözen.* The Cyprus Negotiations andthe Basic Parameters:From the 1963 Inter-communal Negotiationsto the Annan Plan. 2007. Department of International Relations Eastern Mediterranean University North Cyprus // http://www.academia.edu/275008/The_Cyprus_Negotiations_and_the_Basic_Parameters

119. Akıncı ile Anastasiadis, Kıbrıslıların yeni yılını kutladı // <https://www.youtube.com/watch?v=dQXMrHT6WjQ>
120. *Andreas Theophanous, Odysseas Christou*. The Cyprus Question and the Role of the UN: An Overall Assessment // *Journal of Modern Hellenism* 30. P. 82 // <http://journals.sfu.ca/jmh/index.php/jmh/article/view/7/6>
121. *Andreas Theophanous*. The EU, Turkey and Cyprus: What Next? // ELIAMEP Thesis. November 2009. P. 3. // http://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2009/11/ELIAMEP-Thesis-7-2009_Andreas-Theophanous-_2_.pdf
122. *Andrekos Varnava, Hubert Faustmann*. Reunifying Cyprus The Annan Plan and Beyond. London 2009. // http://symfiliosi.org/wp-content/uploads/2013/04/Reunifying-Cyprus-2009-book-_CY_FINAL.pdf
123. *Angelos Anastasiou*. MPs revive 1950 'enosis day' celebration in schools // <http://cyprus-mail.com/2017/02/10/mps-revive-1950-enosis-day-celebration-schools/>
124. *Atun A*. Solution: How Close to Cyprus // <http://journalacademic.com/Papers/publications/2011/154/Close.htm>
125. Bloody truth // <http://churchofcyprus.org.cy/documents/EN.pdf>
126. *Constandinos A*. America, Britain and the Cyprus Crisis of 1974: Calculated Conspiracy or Foreign Policy Failure? // <https://books.google.ru/books?id=JOHYjyShuGIC&pg=PA144&lpg=PA144&dq=EOKA+B&source=bl&ots=d4RvPRB06d&sig=tdIJ7QZ0Zv2rM0YfGdlkBIg0Be0&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwi5vrfKgNrNAhXEa5oKHdJzAig4ChDoAQgaMAA#v=onepage&q=EOKA%20B&f=false>
127. *David A. Charters*. Counter-insurgency Intelligence: The Evolution of British Theory and Practice // *The Journal of Conflict Studies*. 2009/ Volume 29 // <https://journals.lib.unb.ca/index.php/JCS/article/view/15233/19650>
128. *Drousiotis M*. Soviet duplicity in the Cyprus crisis // <http://cyprus-mail.com/2014/07/20/soviet-duplicity-in-the-cyprus-crisis/>
129. EOKA (Ethniki Organosis Kyprion Agoniston) // <http://www.globalsecurity.org/military/world/para/eoka.htm>

130. Erdiñ Gündüz .1 Ağustosve TMT // <http://www.kibrispostasi.com/print.php?col=115&art=12387>
131. Erođlu'nun Talat'tan farkı ve seçimler // <https://editor.sol.org.tr/yazarlar/emine-tahsin/eroglu-nun-talat-tan-farki-ve-secimler-23555>
132. *Ferhat Aznevi*. Avrupa Toplulukları Hukuku, Uluslararası Hukuk, Kıbrıs Cumhuriyetive KKTC İç Hukuku Açısından Deđerlendirilmesi, Avrupa Toplulukları Adalet Divanı Nezdinde Başvurulabilecek Yargı Yolları // Ankara Barosu Dergisi . Yıl:68.Sayı: 2010/3. P/224 // <http://www.ankarabarusu.org.tr/siteler/ankarabarusu/tekmakale/2010-3/2010-3-aznevi.pdf>
133. From the 1963 Inter-communal Negotiations to the Annan Plan. Department of International Relations Eastern Mediterranean University North Cyprus. 2007. P.10// http://www.academia.edu/275008/The_Cyprus_Negotiations_and_the_Basic_Parameters
134. *George Wright*. Greek Cypriot leaders reject Annan plan // The Guardian. Thursday 22 April 2004/ <https://www.theguardian.com/world/2004/apr/22/eu.cyprus>
135. *Giorgos Zacharia*. The Cyprus Problem. Historical review and the latest developments // http://www.hri.org/Cyprus/Cyprus_Problem/p_716.html
136. *Glen D. Camp*. Conflict over Cyprus // Political Science Quarterly, Vol. 95, No. 1 (Spring, 1980), pp. 43-70 // <http://www.jstor.org/stable/2149584>
137. *Gürcan G.* 6-7 Eylül 1955 olayları. Ankara-2006 // <http://www.ulkucudunya.com/index.php?kod=6003&page=haber-detay>
138. *Hasan Duran N.* BM ve AB Çerçevesinde Kıbrıs Sorununa Güncel Bir Bakış, P.129//http://birimler.dpu.edu.tr/app/views/panel/ckfinder/userfiles/17/files/DERG_21/119-140.pdf
139. *Ismail Okan*. Why Turkey interfere in Cyprus? // <https://ismailokan.wordpress.com/2015/09/03/why-turkey-interfere-in-cyprus/>
140. *Jim Herlihy*. Cyprus Emergency 1955-1960 // <http://www.britishempire.co.uk/article/cyprusemergency.htm>

141. Kibris Tarihçe // <http://www.mfa.gov.tr/kibris-tarihce.tr.mfa>
142. Kıbrıs'tatopraksavaşıbaşlıyor // <http://www.sonsayfa.com/Haberler/Dunya/Kibrista-toprak-savasi-basliyor-196987.html>
143. KKTC'nin yeni lideri Mustafa Akıncı oldu // <https://nediyor.com/kkctcnin-yeni-lideri-mustafa-akinci-oldu/>
144. *Marios Cleridesa and Constantinos Stephanou*. The Financial Crisis and the Banking System in Cyprus. C. 42-43 // Cyprus Economic Policy Review, Vol. 3, No. 1, pp. 27-50 (2009) // www.ucy.ac.cy/erc/documents/FullTextCleridesStephanou.pdf
145. *Migdalovitz C.* Cyprus: Status of U.N. Negotiations // <http://fas.org/asmp/resources/govern/crs-ib89140.pdf>
146. *Mpras N.E.* Greece: the colonels' Puritan revolution // http://pdxscholar.library.pdx.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1071&context=open_access_etds
147. *Muhammad Bilal Khan*. Revising Solution of Cyprus Problem. Institute of Peace and Diplomatic Studies, Islamabad, Pakistan. 2014. P.15. // <http://ipd.org.pk/wp-content/uploads/Research-Report-Revising-Solution-of-Cyprus-Problem-IPD-2014.pdf>
148. Murat Tüzünkan. The Cyprus Question: Continuity, Transformation and Tendencies. 2007 // <https://etd.lib.metu.edu.tr/upload/3/12608714/index.pdf>
149. *Naomi Rosenbaum*. Cyprus and the United Nations: An Appreciation of Parliamentary Diplomacy // The Canadian Journal of Economics and Political Science / Revue canadienne d'Economie et de Science politique, Vol. 33, No. 2 (May, 1967) // <http://www.agora-parl.org/sites/default/files/CJEPS%20-%20Cyprus%20and%20the%20UN%20-%202005.1967%20-%20EN%20-%20PI.pdf>
150. *Neophytos G. Loizides*. PRO: AN APPRAISAL OF THE FUNCTIONALITY OF ANNAN V1 // Reunifying Cyprus The Annan Plan and Beyond. Edited by Andrekos Varnava and Hubert Faustmann. Published in 2009 by I.B.Tauris & Co Ltd 6 Salem Road, London W2 4BU 175 Fifth Avenue, New York NY 10010. P.82 //

http://symfiliosi.org/wp-content/uploads/2013/04/Reunifying-Cyprus-2009-book-CY_FINAL.pdf

151. Fifth Avenue, New York NY 10010.P.82 // http://symfiliosi.org/wp-content/uploads/2013/04/Reunifying-Cyprus-2009-book-CY_FINAL.pdf
152. *Okan I.* Why Turkey interfere in Cyprus? // <https://ismailokan.wordpress.com/2015/09/03/why-turkey-interfere-in-cyprus/>
153. *Oliver P. Richmond.* Ethno-Nationalism, Sovereignty and Negotiating Positions in the Cyprus Conflict: Obstacles to a Settlement // Middle Eastern Studies, Vol. 35, No. 3 (Jul., 1999), pp. 42-63 // <http://www.jstor.org/stable/4284023?origin=JSTOR-pdf>
154. *Patrick R. Hugg.* Accession Aspirations Degenerate: A New Chapter for Turkey and the EU // Washington University Global Studies Law Review January 2010. Volume 9|Issue 2 // http://openscholarship.wustl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1046&context=law_globalstudies
155. *Peter Teffer.* Cyprus leaders 'believe' in 2016 solution to division // <https://euobserver.com/political/131950>
156. Population Exchange Agreement Signed on August 2, 1975. // Population Exchange Agreement Signed on August 2, 1975
157. Portre: Mehmet Ali Talat // <http://www.aljazeera.com.tr/portre/portre-mehmet-ali-talat>
158. Remarks of the Secretary-General at the closure of the Conference on Cyprus // <http://www.uncyprustalks.org/blog/page/2/>; After Failure of Crans-Montana Talks, What Next for Cyprus Peace Process? // <http://www.uncyprustalks.org/after-failure-of-crans-montana-talks-what-next-for-cyprus-peace-process/>
159. SAIPEM 10000 - Drilling Ship // <https://www.vesselfinder.com/ru/vessels/SAIPEM-10000-IMO-9187605-MMSI-308728000>
160. *Sami Kohen.* Kıbrıs'ta "ara" mı, "son" mu? // <http://www.milliyet.com.tr/yazarlar/sami-kohen/kibris-ta-ara-mi-son-mu--2406466/>

161. *Sami Kohen*. 20 yıl sonra... // <http://www.milliyet.com.tr/2003/11/15/yazar/kohen.html>
162. Sayın Fatin Rüştü Zorlu'nun Özgeçmişi (1912 -1960) // http://www.mfa.gov.tr/sayin-fatin-rustu-zorlu_nun-ozgecmisi_1912--1960_.tr.mfa
163. *Tarık Oğuzlu*. Turkey and the Cyprus Dispute: Pitfalls and Opportunities. P.4. // SETA | Foundation for Political, Economic and Social Research | November, 2009 | www.setav.org | Brief No: 36 // http://homes.ieu.edu.tr/aburgin/IREU%20308%20Turkey-EU%20Relations/Oguzlu%202009_Turkey%20and%20the%20Cyprus%20Dispute%20Pitfalls%20and%20Opportunities.pdf
164. The Crisis of 1963 // <http://www.greece.org/he01/www/projects/cyprus/Takism2.htm>
165. The Evolution of British Theory and Practice // The Journal of Conflict Studies. 2009/ Volume 29 // <https://journals.lib.unb.ca/index.php/JCS/article/view/15233/19650>
166. The Parliament of Cyprus "give back" in the case of the controversial referendum // <http://en.cyplive.com/ru/news/parlament-kipra-dal-zadnyuyu-v-dele-ostandalnom-referendume.html>
167. The Republic of Cyprus. AN OVERVIEW. Nicosia 2012. P.26. // [http://www.mfa.gov.cy/mfa/embassies/embassy_madrid.nsf/all/515842F6D35A39E2C1257AED004B9948/\\$file/An%20Overview%20final%202012%2072%20dpi.pdf?openelement](http://www.mfa.gov.cy/mfa/embassies/embassy_madrid.nsf/all/515842F6D35A39E2C1257AED004B9948/$file/An%20Overview%20final%202012%2072%20dpi.pdf?openelement)
168. *Tugay Uluçevik*, Ambassador (r), Secretary-General of UNA, Turkey. FACTSON THE CYPRUS ISSUE AND THE POSITION OF THE European UNION <http://akaum.atilim.edu.tr/pdfs/FactsontheCyprus.pdf>
169. Türkiye - KKTC kıta sahanlığı anlaşması // <http://www.haber7.com/dispolitika/haber/786869-turkiye-kkctc-kita-sahanligi-anlasmasi>
170. Türkiye ve Kkctc Arasında Kıta Sahanlığı Anlaşması İmzalandı // <http://beyazgazete.com/haber/2011/9/21/turkiye-ve-kkctc-arasinda-kita-sahanligi-anlasmasi-imzalandi-629391.html>

171. *Vincent L. Morelli*. Cyprus: Reunification Proving Elusive. June 15, 2017 // <https://fas.org/sgp/crs/row/R41136.pdf>
172. Wars of the World. Cyprus Civil War 1963-1964 // <http://www.onwar.com/aced/nation/cat/cyprus/fcyprus1963.htm>
173. *William Mallinson*. Turkish bombs and riots in Cyprus: Handling the facts // <http://mignatiou.com/2014/05/turkish-bombs-and-riots-in-cyprus-handling-the-facts/>
174. *Zaim M. NECATİGİL*. UN Security Council Resolutions: Peace-Keeping And Peace-Making // Cyprus. Ankara 2002
175. *Ziya Öniş, Şuhnaz Yılmaz*. Greek–Turkish Rapprochement: Rhetoric or Reality?// POLITICAL SCIENCE QUARTERLY. Volume 123 Number 1. 2008 P.124 // <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/j.1538-165X.2008.tb00619.x/full>
176. Zürich Agreement // <http://www.cypnet.co.uk/ncyprus/history/republic/agmt-zurich.html>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Зеленая линия: затерянные во времени

(<http://loveopium.ru/news/zelenaya-liniya-zateryannye-vo-vremeni.html>)

Зал ожидания аэропорта Никосии (фото Reuters)

Затерянные во времени старые телевизоры в торговом центре, 12 марта 2014.

(Фото Reuters | NeilHall):

«Сделано в Японии». (Фото Reuters | NeilHall)

Путешественникам, чтобы попасть в Северный Кипр, нужно пройти паспортный контроль. (Фото Reuters | NeilHall):

Мирный договор с Турцией подписан в Лозанне

(24 июля 1923 года)

(извлечения)

Конвенция о режиме проливов и другие документы, подписанные в Лозанне.

Британская империя, Франция, Италия, Япония, Греция, Румыния, Королевство сербов, хорватов и словенцев, с одной стороны, и Турция, с другой стороны,

Будучи едиными в желании довести до окончательного закрытия состояние войны, которая существовала на востоке с 1914 года,

Стремясь восстановить отношения дружбы и торговли, которые необходимы для взаимного благополучия их народов,

И учитывая, что эти отношения должны основываться на уважении независимости и суверенитета государств,

Решили заключить договор с этой целью и назначили в качестве своих полномочных представителей:

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИРЛАНДИИ И БРИТАНСКИХ ДОМИНИОНОВ ЗА МОРЯМИ, ИМПЕРАТОР ИНДИИ:

Достопочтенный сэра Гораций Джордж Монтегю Рамбольд, Баронет, К. г. М. г., Верховный комиссар в Константинополе;

Президент Французской Республики:

Генерал Морис Пелле, Посол Франции, Верховный комиссар Республики на Востоке, Великий Офицер Национального Ордена Почетного Легиона;

Его Величество король Италии:

Достопочтенный маркиз Камильо Гаррони, сенатор Королевства, посол Италии, Верховный комиссар Константинополя, Большой Крест орденов Святых Мориса и Лазаря и Короны Италии;

М. Джулио Чезаре Монтанья, Чрезвычайный и Полномочный Посол в Афинах, Главнокомандующий орденами Святых Мориса и Лазаря, Великий Офицер Короны Италии;

Его Величество Император Японии:

Г-н Кентаро Отчяй, Джусамми, первый класс ордена Восходящего солнца, Чрезвычайный и Полномочный Посол в Риме;

Его Величество король эллинов:

М. Элефтериос К. Вениселос, бывший Председатель Совета Министров, Большой Крест ордена Спасителя;

М. Димитриос Какламанос, полномочный министр в Лондоне, командующий орденом Спасителя;

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ РУМЫНИИ:

М. Константин Иванович Диаманди, Полномочный представитель Министра;

М. Константин Концеско, Полномочный Министр;

Его Величество царь сербов, хорватов и словенцев:

Д-р Милутин Йованович, Чрезвычайный и Полномочный Посол в Берне;

Правительство Великого Национального Собрания Турции:

Исмет-Паша, министр иностранных дел, представитель в Адрианополе; д-р

Риза Нур-Бея, министр здравоохранения и общественной помощи, депутат

Синопа; Хасан-Бек, бывший министр, заместитель по Трапезунду;

В соответствии со своими полномочиями, признанными легитимными, договорились о нижеследующем:

Часть I.

Политические положения:

Статья 1.

С момента вступления в силу настоящего Договора, состояние мира будет скорее всего восстановлено между Британской империей, Францией, Италией, Японией, Грецией, Румынией, Королевском сербов, хорватов, словенцев, с одной стороны, и Турцией с другой стороны, а также между их гражданами. Официальные отношения будут возобновлены с обеих сторон и, в соответствующих территориях, дипломатических и консульских представительствах, без ущерба для соглашений, которые могут быть заключены в будущем, в соответствии с общими принципами международного права.

Раздел I.

I. Территориальные положения.

Статья 4.

Границы, описанные в настоящем Договоре, прослеживаются на картах, прилагаемых к настоящему Договору. В случае расхождения между текстом и картой, текст будет превалировать...

Статья 5.

Комиссия по установлению границы будет назначена для отслеживания на местах границы, определенной в статье 2 (2). Эта комиссия будет состоять из

представителей Греции и Турции, каждой державы, назначающей одного представителя, и президента, избранного ими от граждан третьей державы. Они будут стремиться во всех случаях как можно ближе следовать описаниям, приведенным в настоящем Договоре, с учетом насколько это возможно административных границ и местных экономических интересов.

Решение Комиссии принимается большинством голосов и является обязательным для заинтересованных сторон.

Расходы комиссии оплачиваются в равных долях сторонами.

Статья 11.

Протоколы, определяющие границу, а также карты и прилагаемые к ним документы, будут составлены в трех экземплярах, из которых два экземпляра будут направлены правительствам государств-лимитрофов, а третий - правительству Французской Республики, которое направит подлинные копии державам, подписавшим настоящий Договор.

Статья 12.

Решение, принятое на 13 февраля 1914 года, на конференции в Лондоне, в силу статьи 5 Договора о Лондоне с 17 по 30 мая 1913 года и 15 договора в Афинах 1-го-14-го ноября 1913 г., когда решение было доведено до сведения греческого правительства на 13 февраля 1914 года, в отношении суверенитета Греции над островами Восточного Средиземноморья, помимо островов Имброс, Тенедос и Кроличьих островов, в частности острова Лемнос, Самофракия, Митилена, Хиос, Самос и Никария, подтверждается, в соответствии с положениями настоящего Договора, касающимися островов, расположенных под юрисдикцией Италии, являющихся предметом статьи 15.

За исключением случаев, когда в настоящем Договоре содержится положение об обратном, острова, расположенные менее чем в трех милях от азиатского побережья, остаются под суверенитетом Турции.

Статья 13.

С целью обеспечить поддержание мира, греческое правительство обязуется соблюдать следующие ограничения на островах Лесбос, Хиос, Самос и Никария:

(1) Никаких военно-морских баз и укреплений не будет создано на указанном острове.

(2) Греческим военным самолетам будет запрещено летать над территорией Анатолийского побережья. Между тем правительство Турции запрещает своим военным самолетам летать над указанными островами.

(3) Греческие военные силы на упомянутых островах будут ограничены обычным контингентом, призванным на военную службу, который может быть обучен на месте, а также силами жандармерии и полиции пропорционально силам жандармерии и полиции, существующим на всей греческой территории.

Статья 14.

Острова Имброс и Тенедос, оставшиеся под турецким суверенитетом, пользуются специальной административной организацией, состоящей из местных элементов и предоставляющей все гарантии коренному немусульманскому населению в том, что касается местной администрации и защиты лиц и собственности. Поддержание порядка в нем будет обеспечиваться полицейскими силами, набираемыми из числа местного населения вышеуказанной местной администрацией и исполняющей ее приказы.

Соглашения, которые были или могут быть заключены между Грецией и Турцией об обмене греческого и турецкого населения не будут применяться к жителям острова Имброс и Тенедос.

Статья 15.

Турция отказывается в пользу Италии от всех прав и титулов на следующие острова: Стампалия (Астрапалия), Родос (Родос), Калки (Карки), Скарпанто, Касос (Кассо), Пископис (Тилос), Мисирос (Нисирос), Калимнос (Калимно), Лерос, Патмос, Липсос (Липсо), Сими (Сими), и Кос (Кос), которые сейчас оккупированы Италией, а также от острова Кастеллорицо.

Статья 16.

Турция настоящим отказывается от всех прав и прав собственности на территории, расположенной за пределами границ, установленных настоящим Договором, и на острова, за исключением тех, над которыми ее суверенитет признается упомянутым Договором, а также на территории, расположенной за пределами этих территорий и островов, которые будут заселены или заселены соответствующими сторонами.

Положения настоящей статьи не наносят ущерба каким-либо специальным договоренностям, вытекающим из отношений соседства, которые были или могут быть заключены между Турцией и любыми странами-лимитрофами.

Статья 20.

Турция настоящим признает аннексию Кипра, провозглашенную британским правительством в ноябре 1914 года.

Статья 21.

Турецкие граждане, проживающие на Кипре на 5-го ноября 1914 года, приобретают Британское гражданство при соблюдении условий, изложенных в местном законодательстве, и в связи с этим теряют турецкое гражданство. Вместе с тем они будут иметь право выбирать турецкое гражданство в течение двух лет с момента вступления в силу настоящего Договора, при условии, что они покинут Кипр в течение двенадцати месяцев после того, как они этого пожелают.

Граждане Турции, проживающие на Кипре с момента вступления в силу настоящего Договора, которые на эту дату приобрели или находятся в процессе приобретения британского гражданства в связи с обращением, поданным в соответствии с местным законодательством, также утратят турецкое гражданство.

Подразумевается, что правительство Кипра будет иметь право отказать в британском гражданстве жителям острова, которые, будучи гражданами Турции, ранее получили другое гражданство без согласия турецкого правительства.

Статья 23.

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются признать и провозгласить принцип свободы транзита и судоходства морского и воздушного транспорта в мирное время, как во время войны, в Дарданелльском проливе, Мраморном море и Босфоре, как это предусмотрено в отдельной Конвенции, подписанной в этот день, в отношении режима проливов. Настоящая Конвенция будет иметь такую же силу и действие, как и нынешние Высокие Договаривающиеся Стороны, как если бы она стала частью настоящего Договора.

Статья 25.

Турция обязуется признать полную силу мирных договоров и дополнительных конвенций, заключенных другими Договаривающимися державами, которые воевали на стороне Турции, и признать любые распоряжения, которые были или могут быть сделаны в отношении территорий бывшей Германской империи, Австрии, Венгрии и Болгарии, и признать новые государства в пределах своих границ, как это было предусмотрено там.

Статья 26.

Турция настоящим признает и принимает границы Германии, Австрии, Болгарии, Греции, Венгрии, Польши, Румынии, Королевства сербов, хорватов и словенцев и Чехословацкого государства, поскольку эти границы были или могут быть определены договорами, упомянутыми в статье 25 или любыми дополнительными конвенциями.

Статья 27.

Никакие полномочия или юрисдикция в политических, законодательных или административных вопросах не могут осуществляться за пределами территории Турции правительством или властями Турции по какой бы то ни было причине в отношении граждан территории, находящейся под суверенитетом или протекторатом других держав, подписавших настоящий Договор, или в отношении граждан территории, отделенной от Турции.

Понятно, что духовные приписывания мусульманских религиозных властей никоим образом не ущемляются.

Статья 28.

Каждая из сторон признает полную отмену Капитуляций в Турции во всех отношениях.

раздел II.**НАЦИОНАЛЬНОСТЬ.****Статья 30.**

Субъекты Турции, обычно проживающие на территории, которая в соответствии с положениями настоящего Договора отделена от Турции, станут в силу самого факта, в условиях, установленных местным законодательством, гражданами государства, которому такая территория передается.

Статья 32.

Люди, достигшие восемнадцатилетнего возраста, постоянно проживающие на территории отдельно от Турции в соответствии с настоящим договором, а также отличающиеся по расе от большинства населения этой территории в течение двух лет с момента вступления в силу настоящего Договора, имеют право выбрать гражданство одного из государств, в которых большинство населения той же расы, как лицу, осуществляющему право на опт, при условии согласия этого государства.

Статья 34.

С учетом любого соглашения, которое может быть необходимо для заключения между правительствами, осуществляющих власть в странах, оторванных от Турции и правительствами стран, в которых проживают турецкие граждане старше восемнадцати лет, являющиеся уроженцами территории, отторгнутой от Турции в рамках настоящего Договора, и кто постоянно проживают за границей, могут выбрать гражданство на территории которого они родились, если они принадлежат по расовому признаку большинству населения этой территории, с учетом согласия Правительства. Это право выбора должно быть осуществлено в течение двух лет с момента вступления в силу настоящего Договора.

Статья 35.

Договаривающиеся державы обязуются не ставить никаких препятствий на пути осуществления права, которым обладают лица, заинтересованные в соответствии с настоящим договором, или на основании договоров о мире, заключенные с Германией, Австрией, Болгарией или Венгрией, или под любым договором, заключенным указанными странами, за исключением Турции, или любой из них, с Россией, или между собой, чтобы выбрать любой другой национальности, которые могут быть открыты для них.

Статья 36.

Для достижения целей положений настоящей главы, статус замужней женщины, будет соответствовать статусу ее мужа, и статус детей в возрасте до восемнадцати лет статусу своих родителей.

Статья 38.

Турецкое правительство обязуется обеспечить полную защиту жизни и свободы жителям Турции без различия по рождению, национальности, языку, расе или религии.

Все жители Турции имеют право на свободное осуществление, будь то публичное или частное, любое вероучение, религию или убеждения, соблюдение которых не должно быть несовместимо с общественным порядком и доброй моралью.

Немусульманские меньшинства будут пользоваться полной свободой передвижения и эмиграции, при условии применения мер, в целом или на части территории, ко всем турецким гражданам и которые могут быть приняты турецким правительством для национальной обороны или для поддержания общественного порядка.

Статья 39.

Граждане Турции, принадлежащие к немусульманским меньшинствам, будут пользоваться теми же гражданскими и политическими правами, что и мусульмане.

Все жители Турции, вне зависимости от вероисповедания, равны перед законом.

Статья 40.

Граждане Турции, принадлежащие к меньшинствам, не являющимся мусульманами, пользуются тем же режимом и безопасностью, что и другие граждане Турции. В частности, они имеют равное право создавать, управлять и контролировать за свой счет любые благотворительные, религиозные и социальные учреждения, любые школы и другие учебные заведения, имеющие право свободно пользоваться своим языком и осуществлять свою религию.

Статья 41.

Что касается государственных учебных заведений, турецкое правительство предоставит возможность в тех городах и районах, где значительная часть составляет немусульманские граждане-резиденты проводить обучение на собственном языке в начальных школах. Это положение не будет препятствовать турецкому правительству сделать преподавание турецкого языка обязательным в указанных школах.

Статья 42.

Турецкое правительство обязуется принимать, в отношении немусульманских меньшинств, в отношении их семейного права или личного статуса меры, позволяющие урегулировать эти вопросы в соответствии с обычаями этих меньшинств...

Турецкое правительство обязуется обеспечить полную защиту церквей, синагог, кладбищ и других религиозных учреждений вышеупомянутых меньшинств. Все средства и разрешения будут предоставлены благочестивым фондам, а также религиозным и благотворительным институтам указанных меньшинств, существующим в настоящее время в Турции, и турецкое правительство не откажется от создания новых религиозных и благотворительных институтов, любых необходимых средств, которые гарантированы другим частным учреждениям такого рода.

Статья 44.

Турция соглашается с тем, что в той мере, в какой предыдущие статьи настоящего раздела затрагивают немусульманских граждан Турции, эти положения представляют собой обязательства, представляющие международную озабоченность, и должны быть поставлены под гарантии Лиги Наций. Они не могут быть изменены без согласия большинства Совета Лиги Наций. Британская империя, Италия, Франция и Япония настоящим соглашаются не отказываться от каких-либо изменений в этих статьях, которые в должной форме одобрены большинством членом Совета Лиги Наций.

Турция соглашается с тем, что любой член Совета Лиги Наций имеет право довести до сведения Совета любое нарушение или опасность нарушения любого из этих обязательств и что Совет может принять в связи с этим такие меры и дать такие указания, которые он может считать надлежащими и эффективными в данных обстоятельствах.

Турция также соглашается с тем, что любое расхождение во мнениях относительно правовых вопросов или фактов, вытекающих из этих статей, между правительством Турции и любой другой подписавшей державой или любой другой державой, членом Совета Лиги Наций, считается спором международного характера согласно статье 14 Пакта Лиги Наций. Правительство Турции настоящим соглашается с тем, что любой такой спор, если того требует другая сторона, передается в Постоянную палату международного правосудия. Решение Постоянного суда является окончательным и имеет ту же силу, что и решение, вынесенное в соответствии со статьей 13 Пакта.

Статья 45.

Права, предоставленные положениями настоящего раздела, касающегося немусульманских меньшинств Турции, аналогичным образом будут предоставлены Грецией мусульманскому меньшинству на ее территории.

Статья 58.

Турция, с одной стороны, и другие Договаривающиеся державы (кроме Греции), с другой стороны, взаимно отказываются от всех денежных претензий в связи с утратой и ущербом, понесенными соответственно Турцией и упомянутыми державами, и их гражданами (включая юридических лиц) в период с 1 августа 1914 года и вступлением в силу настоящего Договора в результате военных действий или мер по реквизиции, секвестрации, распоряжению или конфискации.

Тем не менее вышеупомянутые положения не наносят ущерба положениям части III (экономические положения) настоящего Договора.

Турция отказывается в пользу других Договаривающихся Сторон (за исключением Греции) какого-либо права на суммы в золоте, переданных Германии и Австрии в соответствии со статьей 259 (I) мирного договора от 28 июня 1919, с Германией, и в соответствии со статьей 210 (I) мирного договора от 10 сентября 1919 с Австрией.

Совет администрации Османского государственного долга освобождается от всякой ответственности за осуществление платежей, которые он обязан был произвести в соответствии с Соглашением от 20 июня 1915 года (3 июля 1915 года) в отношении первого выпуска турецких валютных нот или словами, написанными на обратной стороне таких нот.

Турция также соглашается не требовать от британского правительства или от своих граждан возмещения сумм, выплаченных за военные корабли, заказанные в Англии правительством Османской империи, которые были затребованы британским правительством в 1914 году, и отказывается от всех претензий по этому вопросу.

Статья 59.

Греция признает свое обязательство возместить ущерб, причиненный Анатолии действиями греческой армии или администрации, которые противоречили законам войны.

С другой стороны, Турция, учитывая финансовое положение Греции в результате продления войны и ее последствий, наконец, отказывается от всех претензий о возмещении ущерба правительству Греции.

Статья 60.

Государства, в пользу которых после Балканских войн или настоящим Договором территория была или была отделена от Османской империи, приобретают без оплаты все имущество и имущество Османской империи, находящиеся в ней...

Спор, возникший между правительствами Греции и Турции в отношении имущества и имущества, которые перешли из Гражданского перечня в государство и находятся на территориях бывшей Османской империи, переведенных в Грецию либо после Балканских войн, либо впоследствии

передан в арбитражный суд в Гааге в соответствии с специальным протоколом № 2, прилагаемым к Афинскому договору от 1-го ноября 1913 года. Круг ведения будет урегулирован между двумя правительствами.

Положения настоящей статьи не изменяют юридический характер имущества и имущества, зарегистрированных на имя Гражданского перечня или управляемых им, которые не упомянуты во втором и третьем параграфах выше.

СТАТЬЯ 67.

С одной стороны, с Грецией, Румынией и сербско-хорватско-словенским государством, а с другой стороны Турция обязуется взаимно облегчать как надлежащие административные меры, так и доставку всех соответствующих документов, обыск на их территории и возмещение, движимое имущество любого вида, отнятое, захваченное или захваченное их армиями или администрациями на территории Турции или на территории Греции, Румынии или сербско-хорватско-словенского государства, соответственно, которые фактически находятся на территории обсуждаемый.

Такой поиск и реституция будут иметь место также в отношении имущества упомянутого выше характера, захваченного или арестованного немецкими, австро-венгерскими или болгарскими армиями или администрациями на территории Греции, Румынии или сербско-хорватско-словенского государства, которая была возложена на Турцию или ее граждан, а также на имущество, конфискованное или захваченное греческой, румынской или сербской армиями на турецкой территории, которое было передано Греции, Румынии или сербско-хорватско-словенскому государству или их гражданам.

Заявления, касающиеся такого поиска и реституции, должны быть сделаны в течение шести месяцев с момента вступления в силу настоящего Договора.

СТАТЬЯ 68.

Задолженность, вытекающая из заключенных контрактов в районах в Турции, оккупированных греческой армией, между властями Греции и администрациями, с одной стороны, и гражданами Турции - с другой, оплачивается правительством Греции в соответствии с положениями указанных контрактов,

СТАТЬЯ 90

Жители территорий, отделенных от Турции в соответствии с настоящим Договором, независимо от этой передачи и изменения гражданства, вытекающих из этого, продолжают в полном пользовании в Турции всех прав в области промышленного, литературного и художественного имущества, на которые они имеют право в соответствии с законодательством Османской империи на время передачи.

Права промышленной, литературной и художественной собственности, существующие на территориях, отстраненных от Турции в соответствии с

настоящим Договором в момент разделения или восстанавливаемые или восстановленные положениями статьи 86, признаются государством, которому указанная территория передана и останется на этой территории на тот же период времени, что и в соответствии с османским законодательством.

СТАТЬЯ 107

Путешественники и товары, прибывающие из Турции или Греции и предназначенные для транзита трех секций Восточных железных дорог, которые находятся между границей Греко-болгар и границей Греко-Турецкой под Кулели-Бургасом, не подлежат учету такого транзита, любой пошлины или пошлины, а также никакой формальности рассмотрения в связи с паспортами или обычаями.

Комиссар, который избирается Советом Лиги Наций, обеспечивает соблюдение положений настоящей статьи.

Каждое правительство Греции и Турции имеет право назначить представителя, который будет прикреплен к этому Уполномоченному; этот представитель обязан привлечь внимание Уполномоченного к любому вопросу, касающемуся выполнения вышеупомянутых положений, и будет пользоваться всеми необходимыми средствами, позволяющими ему выполнить свою задачу. Эти представители должны договориться с Уполномоченным относительно количества и характера подчиненного персонала, который им потребуется.

Уполномоченным должен быть предоставлен по решению Совета Лиги Наций любой вопрос, связанный с исполнением указанных положений, которые он, возможно, не смог урегулировать. Правительства Греции и Турции обязуются выполнять любое решение, вынесенное большинством голосов указанного Совета...

Каждая из двух заинтересованных держав имеет право через пять лет после вступления в силу настоящего Договора обратиться в Совет Лиги Наций с целью принятия решения о необходимости контроля, упомянутого в пунктах 2 до 5 настоящей статьи ...

СТАТЬЯ 115.

Единый санитарный тариф, сборы и условия которого должны быть справедливыми, применяются ко всем судам без различия между турецким флагом и иностранными флагами и гражданам иностранных держав на тех же условиях, что и для граждан Турции.

СТАТЬЯ 119.

Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются немедленно репатриировать военнопленных и интернированных гражданских лиц, которые все еще находятся в их руках.

Обмен военнопленными и интернированными гражданскими лицами, задержанными Грецией и Турцией, соответственно, является предметом

отдельного соглашения между этими державами, подписанным в Лозанне 30 января 1923 года.

СТАТЬЯ 123.

Высокие Договаривающиеся Стороны отказываются от взаимного возмещения всех сумм, подлежащих удержанию военнопленных, захваченных их армиями.

СТАТЬЯ 127.

В целях выполнения общих положений, включенных в статьи 124 и 125, правительства Британской империи, Франции и Италии, с одной стороны, и правительства Турции и Греции, с другой стороны, соглашаются с особыми положениями, содержащимися в статьях 128-136.

СТАТЬЯ 128.

Турецкое правительство обязуется предоставлять правительствам Британской империи, Франции и Италии соответственно и навечно земля на территории Турции, на которой расположены могилы, кладбища, оссуарии или мемориалы их солдат и матросов, которые пали в действии или умерли ран, несчастных случаев или болезней, а также военнопленных и интернированных граждан, погибших в неволе.

Правительство Турции также предоставит этим правительствам землю, которую Комиссии, предусмотренные в статье 130, считают необходимыми для создания кладбищ для перегруппировки могил, для оссуариев или мемориалов.

Правительство Турции обязуется предоставить свободный доступ к этим могилам, кладбищам, оссуариям и мемориалам и, если необходимо, санкционировать строительство необходимых дорог и путей.

Правительство Греции обязуется выполнять те же обязательства в отношении своей территории.

Вышеуказанные положения не затрагивают суверенитет Турции или Греции над предоставленной таким образом землей.

СТАТЬЯ 131.

Правительство, в пользу которого предоставляется грант, обязуется не использовать землю и не допускать ее использования в каких-либо целях, кроме той, которой она посвящена. Если эта земля находится на побережье, берег не может использоваться концессионным правительством для любых военных, морских или коммерческих целей любого характера. Участки могил и кладбищ, которые больше не могут использоваться для этой цели и которые не используются для возведения памятников, возвращаются правительству Турции или Греции.

СТАТЬЯ 135.

Земля, указанная в статьях 128-131, не может быть подвергнута Турции или турецким властям, а также Греции или греческими властями, в зависимости от обстоятельств, в любой форме аренды или налогообложения. Представители правительств Великобритании, Франции или Италии, а также лица, желающие посетить могилы, кладбища, оссуарии и мемориалы, всегда будут иметь свободный доступ к ним. Правительство Турции и правительство Греции обязуются на постоянной основе поддерживать дороги, ведущие к указанной земле.

Правительство Турции и правительство Греции соответственно обязуются предоставить правительствам Великобритании, Франции и Италии все необходимые средства для получения достаточного количества воды для удовлетворения потребностей персонала, занимающегося содержанием или охраной упомянутых могил, кладбищ, оссуарии и мемориалов, и для орошения земли.

СТАТЬЯ 140.

Призы, сделанные во время войны между Турцией и другими Договаривающимися державами до 30 октября 1918 года, не предъявляют никаких претензий с обеих сторон. То же самое относится к изъятиям, совершенным после этой даты, за нарушение перемирия властями, которые оккупировали Константинополь.

Понятно, что никакие претензии не должны предъявляться правительствами держав, которые оккупировали Константинополь или их граждан, или правительством Турции или ее гражданами, уважая мелкие суда всех видов, суда тонкой тонны, яхты и зажигалки, которые любое из указанных правительств может, между 29 октября 1914 года, до 1 января 1923 года, распоряжаться в своих гаванях или в оккупированных ими гаванях. Тем не менее, это положение не наносит ущерба положениям пункта VI Декларации об амнистии от этого дня и требованиям, которые частные лица могут установить против других частных лиц в силу прав, вынесенных до 29 октября 1914 года.

Судно под турецким флагом, захваченное греческими силами после 30 октября 1918 года, должно быть восстановлено в Турцию.

СТАТЬЯ 142.

Отдельная Конвенция, заключенная 30 января 1923 года между Грецией и Турцией, касающаяся обмена греческим и турецким населением, будет иметь между этими двумя Высокими Договаривающимися Сторонами ту же силу и силу, как если бы она была частью настоящего Договора,

СТАТЬЯ 143.

Настоящий Договор будет ратифицирован как можно скорее.
Ратификация будет сдана на хранение в Париже...

Каждая из подписавших держав ратифицирует одним единственным документом настоящий Договор и другие документы, подписанные им и упомянутые в Заключительном акте Конференции Лозанны, поскольку они требуют ратификации.

Первый вопрос о сдаче на хранение ратификаций должен быть составлен, как только Турция, с одной стороны, и Британская империя, Франция, Италия и Япония или все три из них, с другой стороны, сдадут на хранение инструменты их ратификации.

Со дня этого первого процессуального права Договор вступит в силу между Высокими Договаривающимися Сторонами, которые его таким образом ратифицировали, после чего он вступит в силу для других держав на дату сдачи на хранение их ратификаций.

Однако, между Грецией и Турцией, положения статей 1, 2 (2) и 5-11 включительно вступят в силу, как только греческие и турецкие правительства сдадут на хранение документы о своих ратификациях, даже если в то время процессы -вербал, о котором говорилось выше, еще не составлен.

Французское правительство препровождает всем подписавшим державам заверенную копию процессуальных доказательств о сдаче на хранение ратификаций...

Совершено в Лозанне, 24 июля 1923 года, в одном экземпляре, который будет депонирован в архивах правительства Французской Республики, который будет передавать заверенную копию каждой из Договаривающихся держав.

(L.S.) HORACE RUMBOLD.

(L.S.) PELLE.

(L.S) GARRONI.

(L.S.) G. C. MONTAGNA.

(L.S.) K. OTCHIAI.

(L-S.) E. K. VENISELOS.

(L.S.) D. CACLAMANOS.

(L.S.) CONST. DIAMANDY.

(L.S.) CONST. CONTZESCO.

() _____

(L.S.) M. ISMET.

(L.S.) DR. RIZA NOUR.

(L S.) HASSAN.